

Алекса Ди

ЧЕРНОКРЫЛЫЕ
ОБЪЯТИЯ

Annotation

Попала в другой мир, жители которого навязывают свои правила игры? Ах! Ты еще и избранная и чего-то там всем должна... Не с той связались! Ангелина решила пойти наперекор правилам. Похоже, новый мир ждут сюрпризы.

Алекса Ди

Чернокрылые объятия

Хрупкая девушка лежала в центре алтаря. Она была неподвижна, лишь с ее золотистыми прядями играл ветер. Совершенная. Мужчины, собравшиеся вокруг, все как один желали быть избранными ею. Тяжелый ритуал отнял много сил, но каждый знал, что это еще не конец. Главное еще впереди, все они были тщеславны и желали обладать и девушкой, и той властью, что придет вместе с ней.

Яркий свет слепил ее глаза, к горлу подкатывала тошнота. Последнее, что она помнила, как перебежала дорогу к магазинчику с любимыми маковыми булочками. Их вот-вот должны были достать из печи по обычному расписанию. Она уже предвкушала их незабываемый вкус вместе с горячим латте.

На улице всю неделю бушевало ненастье. Дожди затопили полгорода, ливневки как обычно не справлялись. В центре города образовались гигантские лужи. Ко всему этому еще и пробки. Ангелина как раз выходила из переполненного автобуса, вдохнула свежий, влажный воздух. Мокрая футболка и джинсы неприятно холодили тело, особенно после душного нутра автобуса. А впереди, прямо на остановке, словно насмешка от водителя, простиралось целое море. И нужно было быть настоящей балериной, чтобы совершить головокружительное па и перешагнуть эту стихию от ступеньки до спасительного тротуара.

Люди, костеря на все лады водителя, выбирались из детища автопрома прошлого десятилетия. Ангелину подталкивали в спину, а она всё никак не решалась сделать шаг. Жалко было легкие босоножки, выйти сухой из воды точно не получится.

“А все потому что не стоит доверять синоптикам. И знакомствам через всемирную паутину, когда зовут на свидание и не приходят,” — девушка тяжело вздохнула.

“Ну и ладно, не сахарная”, — мысленно подбодрила себя, ступая в холодную жижу.

Ангелина бежала к своей цели, она всего лишь хотела кусочек позитива в конце тяжелого дня. Перед глазами была дверь булочной. Она уже слышала звон колокольчиков над дверью, которые на нее действовали похлеще лампочки на собачек Павлова. Ведь этот необычный перезвон предвещал вкуснейшую трапезу. Сегодня она даже изменила своему правилу — идти до перехода, который был на метров пятьдесят левее от остановки. Она поддавалась стадному чувству, когда все шли “как короче”.

Появившаяся из-за поворота машина протяжно выразила свое недовольство столь наглым пешеходам. Ангелина ускорила, оборачиваясь на ругающегося шофера. Видимо это и повлияло на ее внимательность. Из ниоткуда перед ней возникла переливающаяся пленка и она с ходу в нее влетела со звуком “бульк”.

Перед глазами все замелькало. Ее закрутило словно карусель, как же она их ненавидела со своим слабым вестибулярным аппаратом и боязнью высоты. Все происходящее она улавливала самым краем сознания, молясь, чтобы это поскорее закончилось.

Непонятно, сколько прошло времени, когда она опять начала себя осознавать, мысли в голове не желали выстраиваться в логическую цепочку. Все казалось просто страшным сном.

“Где я сейчас? Может в больнице? Нужно поскорее собраться и прийти в себя. Слишком твердо лежать”, — потихоньку возвращалась чувствительность к телу. — “Неужели я так и лежу на асфальте?”

— Какая хорошенькая!

— Как цветок намисс!

— Отодвинься! Ты должен стоять за мной!

— Господа, не шумите, вы можете напугать избранницу Вселенной. Тишина! Ждем пробуждения.

“Т-а-а-а-к, а что за бред я слышу? Кто-то стоит рядом? Надеюсь, они вызвали скорую, или я уже в палате и у меня телевизор? Странно для нашей больницы. Жалко, так и не попила кофе с булочкой. Эх, надеюсь, меня не сильно приложило. И так не красавица, еще и шрамов с переломами не хватало.

Она пошевелила конечностями. “Фух, все на месте”. С трудом разлепила веки. Солнечный свет больно резанул по глазам. Пришлось проморгаться. Ее взгляд выхватил высоченные потолки с круглыми проемами без стекол, с которых, словно с прожекторов, лился яркий свет. Что странно, со всех сторон свет падал именно на нее, что мешало нормально оглядеться. Вместо стен потолки подпирали колонны в виде статуй. Воздух был необычайно свежий. Пощупала себя, обнаружив балахон из тонкой ткани на голое тело.

— Интересно, какого цвета будут ее крылья?

“Ох, я же здесь не одна. Но где здесь? Я таких потолков даже в храме не видела. Что за бред. Все. Нужно собраться.” Она с трудом приподнялась на локте и повернула голову в сторону доносящихся голосов.

“Воу. А бред перестает быть томным”.

Неподалеку от нее стояли образчики мужской красоты. Стройные, светловолосые, с правильными чертами лица и нереально идеальной кожей. Все как на подбор с тренированными телами. Кубики пресса легко можно было разглядеть благодаря распахнутым рубашкам светлых тонов, словно бы они намеренно красовались перед нею.

“Вздор!”

Сначала Ангелине они показались все на одно лицо, но присмотревшись девушка начала замечать отличия по цвету глаз: зеленые, голубые, серые и даже желтые с фиолетовыми Черты лица у кого-то были более мягкие, а у кого-то хищные. Но она пришла к выводу, что их красота трогает только с эстетической точки зрения. Они все были слишком изящны. Да, сила духа и характер в них несомненно был, но они напоминали просто произведения искусства, как-будто пустые красивые статуи эпохи возрождения.

— Огласи свой выбор, избранная! Назови того, кто созвучен твоему сердцу, того, кто станет твоей опорой и защитой, твоим отражением в этом мире, — раздался зычный голос будто из ниоткуда.

Парни зашевелились, пытаясь привлечь ее внимание.

“Хм, это что ж как в книгах? Получите принца и распишитесь. А я что? А я выберу.

Веселый у меня бред, надо пользоваться, пока не закончился. Меня явно еще не отпустило”.

Все казалось таким нереальным. Ее переполняла неизвестно откуда пришедшая эйфория. Ангелина была уверена, что это один из ее снов, после очередной фэнтезийной книги, сюжеты которых не отпускали ее большую часть ночи. Она не могла заснуть, не дочитав.

Но чем дальше она смотрела, тем больше понимала, что не в ту мечту попала...

“Стоят тут, сверкают на меня глазами в нетерпении, а мне не нравятся. Эх, только поверила в сказку. Хотя...” Она как раз отвлеклась на само помещение и увидела вдали еще одного мужчину. Он не смотрел на нее, а просто стоял облокотившись на колонну, скрестив руки на груди и направив взгляд в сторону. Его плечи были напряжены. Словно нахождение

здесь ему претит. Темный костюм был обвешан разными видами холодного оружия.

Это даже ее задело. “Тут все пытаются мне понравиться а он...”

Ей было плохо его видно. Все, что удалось разглядеть, что в отличие от вблизи стоящих, он был смугл и имел темные волосы. Взгляд никак не хотел возвращаться к ожидающим ее решения.

Ангелина чувствовала, что хочет знать о нем все. Почему он стоит там вдали один? Почему так напряжен? Ей хотелось подойти к нему ближе, рассмотреть, побыть рядом и обратить наконец на себя его внимание. И она указала именно на него.

— Нет, его нельзя выбирать. Это не риннигат, а низший гатте.

— Просто временный телохранитель.

— Слуга. Он опозорил свои крылья и перестал сиять.

— Он опасен, — доносилось со всех сторон.

— Какие крылья? — удивилась девушка. — Вы сказали выбрать любого. Я выбрала. Что-то мне нехорошо.

На этой фразе сознание в очередной раз решило ее покинуть.

Мужчины были в растерянности, кто-то сетовал на глупую избранную. Кто-то думал, что это неудачный розыгрыш. А главный жрец был зол. Он все продумал. Подобрал нужных кандидатов из белокрылых. И все пошло прахом.

“Что ж, девочка, ты выбрала не тот путь, если так и дальше пойдет, то придется принять меры” — подумал он, привыкший уже жить в своем медленно погибающем мире и имеющий безграничную власть над умами риннигатов, которую не собирался терять из-за такого недоразумения.

Глава 1

Мужчина у колонны ощутил жжение на груди. Небрежно откинув полы рубашки, увидел глиф принадлежности. Он прикрыл глаза, пытаясь справиться с гневом. Насмешка судьбы. Он упорно не желал верить в произошедшее, эта печать ставила крест на его планах.

Он слишком хорошо знал женскую натуру, чтобы поверить в свое светлое будущее. Уж лучше быть рабом у напыщенного Ортего Норси, бывшего коллеги, с которым он заключил контракт, и терпеть завуалированное унижение от него, чем быть подле женской юбки. Он уже был “счастливо” женат и потерял все: и крылья, и сына.

Алисандр давно бы покинул земли риннигатов и присоединился к тем, кого раньше презирал — к отверженным. Если бы не сын, которого его “искалеченная” супруга выбросила на обочину жизни.

“Мне невыносимо видеть в ребенке черты этого отродья тьмы” — произнесла она, небрежно махнув изящной рукой, и сына забрали. А Алисандр в тот момент, был связан по рукам и ногам.

Он не жалел о содеянном, не молил о прощении и поэтому несколько дней его корежило от боли, он терял свой редкий цвет крыльев — золотой. Перо за пером они чернели, разрывая душу не мелкие куски. Он терял свой дар, свою должность, своих “друзей”, и даже уважение и любовь сына. Он был плохим отцом, редко общался с семьей из-за постоянной работы. Но теперь все изменилось, мужчина понял, что все, чего он добился в жизни, разлетелось словно карточный домик. Все пропиталось фальшью. А поистине ценные вещи он не замечал.

Теперь будущее сына для него стало первостепенно. Неважно, что ребенка настроили против отца. Он хотел дать Микаэлю шанс на нормальную жизнь, а не на прозябание в монастырских стенах. И вот, когда он почти отработал этот шанс и уже хотел уйти в изгнание, дабы не видеть эти надменные в своем сочувствии, а порой и брезгливые выражения лиц, мироздание подкидывает ему призванную. Как такое могло случиться? Он даже не участвовал в ритуале...

Алисандр Терванус Ри стоял неподвижно, все еще не мог свыкнуться с мыслью. Он даже не повернул головы, чтобы разглядеть ее.

Ангелина медленно пробуждалась, она гадала, как могла оказаться в таком состоянии. Вчерашний день запомнился смутно. Но тело намекало, что он был весьма насыщен на события, так как болело даже то, что в принципе не может болеть.

— Лигата, выпейте это, вам станет легче.

Девушка согласна была сейчас даже на яд. Поэтому не задумываясь приняла подношение. Мятная жидкость приятно растеклась по горлу, принося желанное облегчение. Ангелина открыла глаза. Перед ней стоял мужчина с длинными светлыми волосами и пронзительным серым взглядом. Его губы изогнулись в доброжелательной улыбке, но вот взгляд так и остался ледяным. Несмотря на идеальную внешность, Ангелина ощутила, что он далеко не юнец.

Мужчина присел напротив кровати, откинувшись на высокую спинку стула с причудливой резьбой. Все так же улыбаясь, он изучал призванную, пытаясь прочесть ее мысли. Пока в переносном смысле этого слова. Но... все может быть.

Лина почувствовала себя некомфортно под взглядом этого эталона мужской красоты, пусть лично ее эта красота и не тронула, она в принципе опасалась красавчиков. Собственная самооценка катилась в пропасть, Ангелина повыше натянула одеяло и огляделась.

Из открытого окна веяло свежим солнечным днем. Ветер играл с полупрозрачными, переливающимися словно жемчуг, занавесками. Светло-серая мебель под старину, большая мягкая кровать с балдахином в центре и такой же тканью-хамелеоном, которая дополнительно была еще украшена нитями из мелких бусин, образующих занимательный растительный узор. Казалось, это оплот спокойствия и неги. Вот только в душе девушки, несмотря на эту обстановку, росла нешуточная тревога.

— Где я?

— На самом деле не так далеко от дома как может показаться. Не волнуйся. Ты все там же, но в то же время в другом месте, дитя.

— Хм. Извините. Я не люблю загадок. Можно точнее сказать, где я? И могу ли я идти? — Лина старалась показать свое спокойствие, но на самом деле пришлось сцепить руки в замок под одеялом, так как они стали заметно дрожать. Ее начали наступать обрывочные воспоминания вчерашнего дня, хотя, сколько она провалялась без сознания, можно только гадать.

— У вас ближе всего к описанию места подходит название параллельный мир. Да. Это наиболее точно. Но сама понимаешь грань миров не так просто пересечь. Мы очень долго ждали возможность призвать... — мужчина замялся, подбирая слова. — Тебя.

— Меня? Вы ошиблись явно, — девушка нервно засмеялась. — Это розыгрыш?

— Нет. Если уже можешь встать, то посмотри в окно.

Ангелина оглядела себя, она была в широкой закрытой ночной сорочке из плотной ткани. Мелькнула мысль, что под этим балахоном она кажется себе стройнее. Быстренько вынырнув из под одеяла, босиком на носочках подошла к окну.

На сколько было доступно, перед взглядом простиралось нежно-лиловое небо. Кучевые облака на тон темнее подкрадывались из-за горизонта к огромному по земным меркам солнцу, которое, словно пылая, меняло свои радужные цвета, не ослепляя взгляд. Посмотрев вниз, Ангелина поняла, что она сейчас достаточно высоко, словно в небоскребе, но отнюдь не из стекла и бетона. Светло-бежевая отвесная стена здания из крупных камней заканчивалась внизу густым лесом. Никакого города в округе. Просто лес, покрывающий холмы и шуршащей своей бледно-салатовой листвой.

Ангелина была в панике, она резко развернулась.

— Кто вы? Что вам нужно?

Слезы сами полились из глаз. У нее дома остался брат и мама с папой. И подруга единственная, Кристинка. И ненавистная работа, и даже неудавшаяся личная жизнь. Все моментально стало важным. Она хотела в свою жизнь, пусть и такую.

— Что за бред? Я хочу домой.

Ее мозг отчаянно сопротивлялся. Да, она читала запоем книги про волшебные миры. Да, она мечтала в них побывать. Но когда столкнулась с тем, что не поддавалось объяснению, испугалась и готова была пойти на попятную, отказавшись от всех своих фантазий. Ее начало трясти все сильнее. В горле образовался ком. Она поняла, что не такая уж авантюристка по жизни, как ей казалось.

От руки мужчины прилетел воздушный теплый сгусток, он, словно ласковый кот,

пробрался в сердце и замурлыкал, согревая. Сразу стало спокойнее.

— Не переживай. Ты под защитой. Тебе ничего не угрожает. Наоборот, тебя будут холить и лелеять. Разве это не мечта любой девушки? Я буду тебе подсказывать. И я даже подумаю, как можно будет тебе увидеть твоих родных. Зеркала — мощный проводник.

Мужчина заманивал и искушал, но Ангелина прекрасно понимала, где бывает бесплатный сыр.

— С первым своим выбором ты, конечно, слегка поторопилась. Алисандр очень опасен. Но ничего, мы придумаем, как выйти из этой ситуации. Но дальше, все же, советуйся со мной.

Ангелина вспомнила того парня у колонны, но слова жреца об опасности не нашли отклика. Ей сейчас наоборот интуитивно хотелось спрятаться за этого Алисандра от жреца.

— Меня зовут Люциар, — наконец представился мужчина.

Сейчас тебе принесут завтрак и одежду, умыться можешь за той дверью, а затем я расскажу о нашем мире. Пока тебе придется справиться самой, а затем у тебя появится свой собственный штат прислуги.

Оказавшись в ванной комнате, Ангелина в очередной раз испытала шок. В зеркале отражалась ее улучшенная копия. Волосы стали длиннее и шелковистее. Они отливали золотом, причем в прямом смысле слова, а не ради красного словца. Кудри лежали легкой волной, как после укладки, а не мочалкой, как она уже привыкла. Чудесным образом исчезли двадцать килограмм лишнего веса, оставив приятные округлости на своих местах, за которые так любят цепляться мужские взгляды. Кожа была словно у младенца. Светло-карие глаза в обрамлении густых ресниц. Лица зависла перед зеркалом, ощупывая себя и не веря собственным глазам.

Появилось еще больше вопросов, вместе с тем, что она, наконец, начала верить, что это не чей-то жестокий розыгрыш. Пару раз она все равно себя больно ущипнула в надежде проснуться, но чуда, увы, не свершилось.

“Соберись, тряпка! И коня на скаку, и в горящую избу... Я справлюсь. Раз. Два Три...”

Дыхательная гимнастика помогла собраться и воспрять духом.

У дверей ее уже поджидал Люциар. Лица даже смогла ему улыбнуться.

— Я рад, что тебе лучше. Ну что ж, пройдем. Я покажу, где библиотека. Ты потом сможешь самостоятельно ее посещать и читать. Все навыки у тебя трансформировались под новый мир и твоё тело тоже, оно еще в процессе становления магических потоков.

Наш мир точно такой же как и твой, та же солнечная система и многое схоже. Просто разные законы: у вас физические, у нас магические. Поэтому есть отличия во внешнем виде вещей и живых существ. И время течет по-другому. Между гранями миров времени не существует и вовсе.

Раз в сотню лет мы призываем деву, избранную для поддержания равновесия. У нас очень мало женщин и соответственно низкая рождаемость. Тебе ничего не придется делать. Просто жить здесь. Общаться с риннигатами. Найти подруг, уважаемых лигат, чем больше, тем лучше. У тебя особая женская энергетика, само нахождение у нас будет запускать процесс притягивания женской энергии в наш мужской мир. Те лигаты, которых ты приблизишь к себе, обязательно произведут на свет дочерей. Я познакомлю тебя с нужным контингентом.

Тебе будет выделен замок и земля. Как видишь все просто, — говорил Люциар все это на ходу, не забывая посматривать на подопечную и ловить ее реакцию. Он не понимал, почему не видит восторга в глазах призванной. Она, наоборот, глубоко задумалась, и даже нахмурилась. Он понял, что легко с этой девчонкой не будет, но пока нужно показать свое расположение.

— У вас есть боги? — неожиданно поинтересовалась девушка.

— У нас правят законы магии. Я догадываюсь, о чем ты. В твоём мире, насколько я знаю, люди верят в богов. Все просто. Миров очень много и периодически те или иные подходят максимально близко к друг другу. Более духовно развитые помогают физическим мирам развиваться.

“Не забывая, конечно, подпитываться эмоциями”, — последнюю фразу, жрец произнес мысленно.

— Поэтому боги у вас меняются с завидной регулярностью. В смутные времена вашей истории ближе всего находились более агрессивные миры.

— Вы что-то говорили про крылья.

— Да, у нас есть крылья, сотканые из самой магии. Мы раскрываем их в момент, когда нужно призвать свой дар. Про цвет крыльев и соответствующий ему дар, ты потом считаешь в библиотеке. Но сразу скажу, к так называемым ангелам мы отношения не имеем. Это другой мир.

— Вы много знаете про нас.

— Естественно, поэтому я главный жрец.

— А есть такие миры, где все с рогами и копытами?

— И не один. Ваша мифология и сказки отражают вполне реальные вещи, лишь немного трансформированные фантазией. Ваши души путешествуют во сне, или в трансе, и в послесмертии, а потом это все выливается в творчество и в изобретения. Но и из других миров очень много существ, путешествующих в ваш. И они так же черпают информацию.

— В своем мире я просто исчезла? То есть, шанс вернуться у меня есть? А что с другими избранными?

— Живут себе и горя не знают, и никто не просится домой, даже заводят семьи. Детям призванных, мы тоже очень рады. Они аккумулируют в себе часть нужной энергии. У таких детей с детства есть все самое лучшее, что может дать наш мир, — жрец выразительно глянул на призванную. — Они из других миров, не из твоего. Твоя продолжительность жизни будет увеличена в разы, твое тело трансформировалось под этот мир. Но я помню, что обещал тебе, что ты сможешь увидеть родных. Это не сложно, посмотреть через грань миров. А вот вернуться — сложнее, хоть для своего мира ты просто исчезла. Подумай, ваши жизни столь скоротечны там, стоит ли возвращаться? Я уже упомянул о разном времени. Ты прошла через грань, время между мирами уже сместилось, я не знаю, во что это выльется при возвращении. Одно дело перенестись астрально, а другое — в физическом теле. Нужно очень много ресурсов и правильно все рассчитать. Не даром мы призываем только раз в сто лет и только не связанные обязательствами души, подходящие нам для равновесия. Заметь, ты не смогла бы перенестись, если б тебя что-то держало. Но, если ты сможешь риннигатам, поживешь здесь достаточно времени, так и быть, я приложу все силы для твоего возвращения, если не передумаешь. Но это будет твой риск, куда ты попадешь и в каком состоянии неизвестно.

Лина тяжело вздохнула, обдумывая перспективы. Ей показалось, что жрец просто заговаривает ее, давая ложную надежду.

— Может, у вас есть пророчество? — тихо спросила Ангелина. Она просто предположила, но Люциар неожиданно скривился.

— Я рассказал, что от тебя требуется, — жрец попытался улыбкой смягчить свою резкую реакцию.

— Не переживай, все предельно просто.

— А что не так с тем мужчиной? Которого я выбрала. И где он?

— Он преступник, он покалечил свою жену. Бедная лигата Софири до сих пор не может оправиться от потрясения. Его наказало мирозданье, заклеив черными крыльями. Место таким в изгнании, но он очень просил его не изгонять и мы пошли на уступки. Мы очень толерантное общество. У него есть навыки бойца и пока ему разрешено было остаться охранять нашего советника в поездках по территориям граничащими с дикими землями. И чем он тебя привлек... Нужно попытаться разорвать связь и выбрать более достойного, — жрец задумался.

Ангелина начала догадываться, что не так все радужно, как расписывает жрец. Эти оговорки про нужных риннигатов. Достойный — недостойный. Да, страшновато быть с тем, кто бьет женщин. Но сначала бы узнать подоплеку событий. Ангелина прекрасно знала, что информацию можно подавать по-разному. Был опыт работы в желтой прессе, где она просто не выдержала со своими моральными принципами. Или ей просто хотелось верить, что тот мужчина ни при чем.

“Вот сама себе напридумала его образ. Эх, как всегда, а ведь он правда может быть опасен. Что ж “улыбаемся и машем”, пока другого варианта нет”.

В безликих коридорах не за что было зацепиться взглядом, а вот библиотека поражала своим величием и размерами. Тут бы она поселилась.

— Осмотрись здесь, я распорядюсь, чтобы тебе подобрали нужные свитки и книги. Здесь, в храме, ты пробудешь три дня, а затем мы отправимся в твой замок.

— Хорошо, спасибо.

Опять... все мне подбирают. Ну логично, с одной стороны. А с другой, хотелось бы самой походить, посмотреть, что тут есть. Жрец, наконец, покинул ее, а взамен появился молоденький паренек со свитками и книгами. Он лучезарно улыбался, помогая девушке устроиться в кресле. Свитки он раскладывал очень медленно, не отрывая взгляда от Ангелины. Он пояснял, где информация по истории, где по магии, даже карту принес. И все норовил быть поближе.

“Ах, ну да, я же питаю женской энергетикой. Хотя... ему-то зачем?”

Парень представился Михаэлем, слегка склонив голову в приветствии и положив кулак к сердцу.

— Спасибо, Михаэль. Я могу побыть одна? А то мне трудно сосредоточиться.

— Да. Конечно, — парень заметно посмурнел и удалился.

Ангелина взглядом охватила территорию библиотеки и множество стеллажей.

“Эх, тут надежда только на удачу. Пройдусь, авось, что-то интересное найду”.

Лигат — обращение к мужчине

Лигата — к женщине

Гатте — к отверженным независимо от пола.

Алисандр мерил шагами маленькую келью. Все планы гарху под хвост. Он так надеялся на эту поездку со своим ненавистным “хозяином”. Ведь именно здесь его мальчик проходит обучение. Храмовый комплекс очень большой. Здание уходит как глубоко в землю, так и в высь. Алисандр надеялся увидеться с сыном, хотя бы взглянуть на него издалека. Но его изолировали до решения призванной.

Он дотронулся до глифа, странно, но в груди зародилось приятное тепло, успокаивая его расшатанные нервы. Стоило только задуматься о странной природе этой печати, как дверь в комнату отворилась и вошел главный жрец.

— Ты должен разорвать связь, — едва переступив порог, Люциар перешел сразу к делу. Алисандр предполагал такой ход событий.

— Я опущу вопрос зачем. Мне интереснее другой. Как? Насколько я знаю, это может сделать только призванная.

— Испугай ее. Заставь себя ненавидеть. Мне все равно.

— То, что я получу мощный откат и скорее всего потеряю крылья, пусть даже черные, это никого не волнует?

— Лично меня не особо.

После непродолжительной паузы и ироничной улыбки Люциар продолжил.

— Я дам твоему сыну разрешение поступить в любое им выбранное учебное заведение. И я не буду препятствовать учебе. Но если он сам захочет остаться при храме, не обессудь.

— Вы промываете мозги детям. Я должен быть уверен, что мой ребенок сам строит свою судьбу, а не служит на благо таких как вы.

— Все мы служим на благо нашего народа, — жрец выразительно посмотрел на чернокрылого. — Я услышал тебя. Готовься к встрече с призванной. Я надеюсь, утром завтрашнего дня она будет слезно просить избавить от тебя. Она должна сама этого желать всем своим существом.

Ангелина бегло просмотрела все, что ей оставили для изучения. Карта выглядит точно так же, только нет деления на страны. Там, где находится земная Австралия, здесь земля отверженных. А все остальные земли риннигатов разделены на уделы. Только словно пятна долматинца, карта пестрит дикими землями. Лина сделала себе пометку узнать побольше об этом. Правит всеми землями совет жрецов, территории примерно одинаково поделены между ними и на каждой из них есть храм и главный жрец. Также риннигаты с одним цветом крыльев образуют кланы со своим лидером. Лине вспомнилось, как Дюма описывал извечную подковерную борьбу за власть между духовенством и королевским двором.

История пока ее не заинтересовала, она была написана сухим языком фактов и цифр. Что касается магии, она поняла, что цвет крыльев соответствовал дару и статусу. Все виды она запоминать не стала. Белые самые малочисленные — элита, жрецы. Много страниц расписывалась, насколько они мудрые и справедливые, дар их был благословение. Вот это сразу подозрительным показалось, от Люциара она не ощутила духовности ни капли. И сразу появился вопрос: “Кого это они благословляют и на что? Видимо, нужный контингент и не запросто так. Интересно...”

Цвет у крыльев был разнообразен: изумрудные, огненные, серые... Золотые, так же как

белые, малочисленны, их дар слышать правду. То есть, они заставляли говорить правду, но была пометка, что только по заявке определенных структур, решая спорные вопросы. В быту этим даром было запрещено пользоваться строго-настрого. И, конечно, черные, на данный момент были любопытнее всего. Информации всего пару строк. Потеря дара для отказавшихся пройти обряд “раскаяния”.

Ангелина решила найти больше информации, благо ее никто не беспокоил. Она ходила между стеллажами, вчитываясь в названия, порой открывала книги и ничего путного не находила, пробегая глазами по пыльным страницам. Как вдруг увидела нечто заставившее открыть рот в изумлении.

На самой нижней полке, среди рукописей по флоре мира, она отчетливо увидела вполне себе земной том “Война и мир”. Естественно, ее руки сами потянулись к книге. По обложке волной как-будто помехи пробежались, как сбой программы. Лишь за одно мгновение это оказалась обычная книга для своего мира: “Флора и фауна диких земель”, а потом опять в руках был том под авторством Толстого. Она открыла частицу родного мира и поняла, что в переплете книги что-то мешается.

В корешке был свернутый листок. Ангелина протолкнула его пальцами и достала с другой стороны. Развернув, увидела записку, написанную алфавитом риннигатов. “Очень странно, но расчет был явно на кого-то с Земли. Как книга здесь оказалась? Повезло, что я заметила ее”.

Услышав шум у дверей, Лина поспешила припрятать листок, не успев прочесть, в аналог земного бюстгальтера, любезно предоставленный ей вместе с бельем, обувью и новым, свободным, светлым платьем. Она мельком взглянула на поставленную обратно книгу. И не смогла ее найти.

Выйдя из-за стеллажей, Ангелина увидела выбранного на обряде мужчину, чернокрылого, разговаривающего с Михаэлем. Мужчина был зол. Это отражалось в напряженной позе и каменном выражении лица, взгляд метал молнии, направленные на ничего не подозревающего Михаэля, не пропускающего гостя.

— Здравствуйте, — решила она вмешаться.

Чернокрылый бросил на нее такой же колючий взгляд, который на мгновение сменился любопытством и удивлением. Он осмотрел ее с ног до головы и буквально за мгновение вернулся к образу “Зевса-громовержца”.

Мужчины поклонились, сделав такой же жест, что Ангелина уже успела увидеть прежде. Она не знала, как ответить. Почему-то захотелось присесть в реверансе, хотя она понятия не имела, как это делается. Вот и жрец не просветил на эту тему. Она кивнула головой.

— Извините не знаю как ваши э-э-э, — чуть не вырвалось дамы и господа, — лигаты приветствуют друг друга.

— Конкретно вы можете никак никого не приветствовать, вам статус позволяет, — с сарказмом сказал чернокрылый.

— Я все же хочу научиться.

— Так же, только женщины прикладывают открытую ладонь к груди, — просветил библиотекарь.

— Спасибо за подсказку. А жрецы тоже могут не приветствовать?

Чернокрылый усмехнулся. А Михаэль ответил непонимающим взглядом, посмотрев на чернокрылого.

— Они приветствуют друг друга, а остальным ринигатам можно отвечать по желанию, гатте не принято приветствовать вовсе.

— Как правило, такого желания не возникает, — вклинился чернокрылый.

Лина вопросительно посмотрела на выбранного, прям-таки транслируя: “И чего приперся?” Он видимо поймал мысль.

— Лигата Ангелина, хочу пригласить вас на прогулку для знакомства, — переигрывая с вежливостью, сообщил чернокрылый. — Выбора нам обоим не оставили. Поэтому я жду вас за дверью, — добавил уже в обычной манере.

Пара направилась в сад при храме. Ангелина очень удивилась величию храмового комплекса и большой территории внутреннего двора. Выглядывая в окно, она и предположить не могла, что с другой стороны здание больше напоминает целый город-дворец, выстроенный прямоугольником.

Проходя мимо панорамных окон нижнего этажа, она поняла, насколько деревья в этом мире высокие и широкоствольные. Невольно во всем этом великолепии Лина чувствовала себя лилипутом. “Интересно, а цветы какие, вдруг и дюймовочкой побуду?”

Хмурый мужчина, шедший рядом, добавлял сюрреализма в обстановку. Легкие черные доспехи, состоящие из тонкой кольчуги с кожаными вставками. Пряжки и ремешки с прикрепленными к ним необычными металлическими “снежинками”. Ангелина вспомнила, что есть такое метательное оружие — сюрикен. Чернокрылый открывал перед ней двери и она могла его получше рассмотреть. На спине у костюма был пустой чехол. Ангелина вспомнила, что когда увидела его первый раз, он был полностью экипирован. За спиной было какое-то оружие.

“Ну да! Он же без дара теперь и магии. Поэтому, компенсирует оружием. Интересно, какое оно в этом мире? Наверняка, что-то необычное, магическое. Эх, такой кошмарный тип, не даст мне рассмотреть”.

Он двигался совершенно бесшумно, с грацией хищного зверя. Красив, бесспорно. Синие глаза в обрамлении черных ресниц невольно заставляли сердце Лины сбиваться с ритма. Поэтому, она избегала его взгляда. Тяжелый квадратный подбородок и легкая щетина добавляли образу мужественности. Темные, остриженные волосы Ангелине были более привычны, чем длинные, собранные в хвосты, как у большинства встречающихся по пути мужчин.

Было неприятно видеть, как ее сопровождающего, попросту игнорируют. Почтительно приветствовали только ее. Пару раз пытались завязать разговор. Но чернокрылый, словно коршун охранял свою добычу. Он просто молча вставал перед ней, напротив собеседника. Дабы не раздувать конфликт, Ангелина сама начала всех спрашивать.

— Извините, мы торопимся, — предупреждала она перед тем, как очередной мужчина с сияющей улыбкой устремлял все свое внимание на ее персону.

— Как мне обращаться к вам? — решила разрядить обстановку девушка, спрашивая хмурого “конвоира”.

— Гатте Алисандр, вам можно просто Сандр. К вашим услугам, — остановившись, представился ей чернокрылый и поприветствовался на местный манер.

— Тогда просто Лина и на ты, — она тоже его поприветствовала так, как ее научили. “Вот и познакомились! Лучше поздно, чем никогда”.

Сандр смерил ее нечитаемым взглядом.

Наконец, они вышли на свежий воздух из бесконечной череды коридоров. У Лины сразу разбежались глаза. Это был даже не сад, а скорее парк. С ухоженными дорожками, беседками и фонтанчиками, а главное — с буйной растительностью причудливых форм и цветов, которая перемежалась со скульптурами всевозможных животных. Лине на миг даже показалось, что они живые.

Там на дерево нагло наползает гигантская улитка, примерно по колено Лине, с

белоснежно-жемчужной раковинной. А дальше, из кустов настороженно демонстрирует свои рога явно кто-то из семейства кошачьих. Поскорее захотелось все рассмотреть.

Она прошла вперед, забыв о том, что ее сопровождают, да она обо всем на свете забыла, желая ближе увидеть эти рукотворные и природные чудеса.

Через минуту она уже сошла с дорожки, рассматривая необычную кису, стоящую в кустах. Лине хотелось верить, что это не чучело, потому что слишком реальная перед ней предстала картина, за исключением того, что животное не двигалось. Она не боясь провела ладонью по фиолетовой шерстке с темными пятнами, потрогала светлые, словно бархатные рожки, напоминающие ей олененка “Бемби.” Всмотрелась в застывшие янтарные глаза кота. Вокруг благоухали кусты, покрытые гроздьями бордовых шариков. Эти шарики росли прямо на стебле, между длинных шипов, именно от них шел одуряющий запах ванили. Лина оторвалась от созерцания, чтоб оглядеться и заодно проверить, где Алисандр и, конечно же, расспросить его.

Алисандр нашелся рядом. Он насмешливо улыбнулся, как-будто что задумал.

— За этими кустами, очень красивый фонтан. Можно сократить путь. Я помогу пройти вот здесь.

За его спиной Лина увидела, что по парку ходят мужчины в светлых одеждах. По их сосредоточенным лицам можно было понять, что они не празднично прогуливаются, а наверняка просто переходят из одного крыла здания в другое, сокращая путь через внутренний дворик.

“А вот один нас похоже заметил, судя по тому, как резко поменялась его траектория и на лице расцвела улыбка. Наверное, Сандр не хочет, чтоб нам мешали. Ну, через кусты, так через кусты”.

Уже выходя из дивной флоры этого мира, Лина поняла, что чернокрылый зачем-то раньше отпустил ветки куста, которые придерживал для нее.

— Прости. Неловко вышло.

На лице ни капли раскаяния. Мало того, что она поцарапалась, пара ягод упали и взорвались яркими пятнами, оседая на платье, так и запах похоже вьелся.

“Что за детский сад? Ладно, учту”.

Лина, не дожидаясь помощи, сама выбралась из кустов. Надо отдать должное, на полянке был действительно красивый фонтан. Она к нему и прошла, присела на бортик, намереваясь хотя бы попытаться отстирать пятна с подола платья. Лина решила промолчать и просто понаблюдать, что будет дальше. Она так же обратила внимание, что с другой стороны к фонтану вела дорожка, по которой нормальные риннигаты и подошли бы к фонтану.

Алисандр внимательно на нее смотрел и не понимал. Где истерика? Где хотя бы приказ проводить ее за другим платьем? Он решил подождать, когда она начнет чесаться. Ведь не зря он ее повел через кошачью ягоду.

— А из чего сделаны животные?

Он хотел ответить, что это магический дубликат, но вырвалось совсем другое:

— Это специально обездвиженные животные. Бывает, они приходят в себя и нападают на того, кто рядом.

И опять она не испугалась, а лишь расстроилась. А потом во взгляде загорелась решимость.

“О чем думает эта странная призванная? Вот, уже начала чесать руку и абсолютно этого

не замечает, а ведь жжение должно быть не слабое”.

— А кто здесь главный, по этому парку?

— Пойдем, я покажу, — задумчиво проговорил он, забыв уточнить, зачем он ей. Все внимание было сосредоточено на красных пятнах, расплывающихся по ее рукам.

“И когда она заметит? Интересно в обморок упадет или завизжит?”

Алисандр на самом деле не хотел во всем этом “цирке” участвовать и переживал за призванную. Ее должны холить и лелеять и угораздило ее связаться с ним. Но он будет рядом и поможет. Поможет, когда она будет поливать его грязью и требовать разорвать связь. Он даже в глубине души завидовал тому, следующему, который будет рядом с этой необычной землянкой. Она разительно отличалась от лигат, с которыми ему довелось общаться. Загадку по имени Лина хотелось разгадывать, эту женщину хотелось оберегать. Но... Ему это не светит. А потом вспомнилась собственная жена и мысли вернулись с небес на грешную землю.

Он готовился к прогулке и в карманах у него была универсальная аптечка. Сначала он рассчитывал посадить призванную на скамейку, которую облюбовали муравьи, но с кустом тоже неплохо вышло. Он особо не задумывался о стратегии своего поведения и не долго думал над коварным планом, это ведь лигата, а не вражеский корпус огненнокрылых, пытающихся пробраться к верхушке власти и сеющих раздор в умы риннигатов. Или изумрудные, стремящиеся к независимости. Сандру казалось, что женщин легко просчитать. И как бы его не мучала совесть, он выбрал именно такой, немного болезненный для призванной и в то же время простой до безобразия план.

Лина решительно шла вперед, туда, куда он указал. Неожиданно с боковой дорожки, огороженной фигурно подстриженными кустами, возникла группа подростков со стопками книг.

Ангелина улыбнулась ребятам, которые открыв рты застыли, встретив ее на своем пути.

— Призванная...

— Призванная, — перешептывались они.

Лина увидела, как один из парней, переведя взгляд за ее спину, демонстративно резко отвернулся. А остальные зашущукались, показывая пальцем туда же. А там мог быть только Алисандр.

Чернокрылый с тоской посмотрел на парня и опустил взгляд. А затем он выпрямился, черты лица окаменели, он отрешенно глядел поверх голов, ожидая, когда можно будет продолжить путь. У Лины сжалось сердце от детской жестокости.

“О, Господи, они же похожи. Неужели? Все гораздо хуже, чем я предполагала. Родственник или сын? У него вполне может быть сын”.

Лина еще раз взглянула на Алисандра и начала понимать, что ей просто необходимо разобраться в этой непонятной истории с черными крыльями.

Всю дорогу к смотрителю парка у Лины в голове крутилась мысль: “Сын или нет? Так сразу неудобно спрашивать”.

Алисандр шел за ней молчаливой тенью. В этом райском саду он смотрелся инородно. А переживания Лины наоборот растворялись в столь чудном месте. Солнечные лучи мягко окутывали и словно шептали: “Все будет хорошо”. Им вторили трели неизвестных птиц, унося сомнения Лины прочь. “Тебе здесь понравится,” — нашептывал ветер, играя с ее волосами.

Подходя к указанному чернокрылым строению, Лина заметила худосочного мужичка в комбинезоне.

“Оу, хоть кто-то здесь похож на нормального “человека”, а не на модель со страниц глянца. Интересный персонаж”. Мужчина как раз был занят креплением ярко красной белки к ветке дерева. У мужчины, как и у большинства вокруг, были светлые, длинные волосы. Но он собрал их в гульку, закрепленную двумя деревянными палочками.

— Как вы так спокойно можете это делать? Она же живая! — не выдержала Лина.

Мужчина чуть не свалился со своей стремянки, услышав женский оклик.

— У вас повсеместно такая практика? Истязать бедных животных. Я думала, это более развитый мир. С кем мне поговорить, чтобы всех отпустили?

— Кого? Куда отпустили? — на Лину посмотрели удивленные зеленые глаза.

Алисандр в этот момент стал всем своим видом демонстрировать, что он с ней не знаком, а так, просто здесь гуляет, птичек слушает. Лину это сразу насторожило. И изо всех сил сдерживаемая улыбка Сандра, наводили на определенные выводы.

— Животных, — менее воинственно уточнила Лина.

— Так они не живые... — как маленькой, медленно проговорил смотритель, вглядываясь в реакцию призванной.

— В смысле? Уже не живые или искусственные? — растерялась Лина.

— Это просто магические копии. Никто не трогает животных. У нас все в почете. Кроме, конечно, тех, что с диких земель прорываются.

— М-м-м. Простите! Я не так поняла просто. Пойду тогда.

— Было очень приятно пообщаться, лигата призванная. Буду рад ответить на ваши вопросы, если они еще возникнут. Если хотите, я проведу для вас экскурсию. Меня зовут Касандр, — он спустился и поклонился, приложив кулак к груди.

— Ангелина. Простите, я совсем забыла поздороваться. Нет-нет. Спасибо. Мы пойдем, — она искренне улыбнулась Касандру.

Лина кинула многообещающий взгляд на Алисандра. А сама подумала, как неудобно получилось, бегают здесь как... Как книжная попаданка, сеет добро, ни здрасти, ни досвидания. Что о ней подумают... А ведь этот мир со своими правилами и устоями. Стыдно.

— Стойте, вы обожглись кошачьей ягодой. Нужно срочно смазать специальным кремом.

Только сейчас Лина обратила внимание на свои руки и счет к Алисандру вырос в разы. Касандр убежал в здание.

— Зачем нужно было меня обманывать и вести через эти кусты?

Алисандр молчал. Ему нечего было сказать в оправдание, а накалять обстановку еще больше он не захотел, хотя именно это и было его первоначальной целью. Он растерялся, совсем не предугадал ее реакцию, Он привык, что жена не переживала ни о ком. Он покупал по ее просьбе несколько раз домашних животных, самые редкие и дорогие экземпляры. И только сейчас подумал, что не интересовался, куда пропадали предыдущии. Еще он купил настоящее меховое манто, она его уговаривала целый год. Это тоже было сделать сложно, так как нужно было оставлять заявку и ждать, когда животное погибнет от естественных причин и с него можно будет снять шкуру. А там уж неизвестно насколько эти причины были естественны.

— Это был твой сын? Там, с детьми... — Фраза вырвала Алисандра из воспоминаний.

— Да.

“Что уж там скрывать, все равно узнает”.

Теперь Ангелина глубоко задумалась.

— Расскажешь, что произошло?

— Нет

— Прости.

— Ладно... Все равно расскажут. Ты ведь пойдешь спрашивать, — констатировал Сандр как факт.

— Я столкнул жену с лестницы. Она получила много повреждений. И применил свой дар без разрешения. Тем самым нарушил несколько данных клятв. Клятву о не применении дара в своих интересах и клятвы, данные жене, когда мы вступали в брак. Теперь я просто телохранитель по найму.

А ты хочешь, чтоб я был хранителем и тела и души твоей. Тот, что нарушает клятвы. Тебе не объяснили, насколько станет крепка наша связь со временем. Еще можно изменить мою кандидатуру, пока я не начал плохо на тебя влиять, — Алисандр отвернулся, горько усмехнувшись.

— А причина? Почему ты столкнул ее? — Лина смотрела на Сандра округлившимися глазами.

“Никогда бы не подумала”, пронеслось у нее в голове.

— А причина не важна, я покалечил женщину. Свою жену. Мать моего ребенка. Я заслужил. И сына тоже понимаю. Он прав, что ненавидит меня.

— Даже не знаю, что сказать. А он решил стать жрецом? Поэтому он здесь.

— Нет. Софири от него отказалась. Таких забирают храмы и воспитывают.

— Что-о-о?! От сына отказалась? А у женщин крылья не чернеют?

“Он же вообще тут не при чем. Вот коза. Так, ладно, я лучше промолчу. А то русский матерный так и рвется. Но тут явно что-то не чисто”.

— Женщины малочисленны и оберегаемы, им нет нужды давать клятвы.

— А ты лишился прав на сына... — догадалась Лина. — Ты не хочешь, чтоб он здесь был?

— Он мечтал стать ученым, хотел исследовать малоизученные дикие земли, разгадать причину их появления и роста, а теперь ему не дали выбора. Я сделаю все, чтобы это изменить, дать ему это право.

Теперь Алисандр ушел в свои мысли.

Тем временем вернулся Касндр с кремом, он хотел помочь призванной, но она ловко перехватила бутылек и сама по локоть намазала руки.

— Спасибо!

— Это вам, забирайте, еще нужно будет помазать пару раз. Куда смотрел ваш охранник!

— Спасибо еще раз за помощь, — Ангелина попрощалась с Касандром, проигнорировав последний выпад.

— Пойдем обратно. Прогулка не удалась.

Алисандр понял, что в нем борются два противоположных чувства. Он действительно хотел быть поддержкой этой девушке и хотел помочь сыну. Но одно взаимоисключало другое. Когда на него с укором взглянули глаза цвета карамели, дыхание перехватило, хотелось, чтоб эти глаза смотрели с нежностью.

Он понял, что такое настоящая женщина, наполненная светом и любовью. Сильная, но ранимая. Загадочная. Их женщинам действительно не хватало женственности. Той внутренней составляющей, которую хочется раскрыть. Лина была женственна в любой ситуации, а его жена давно бы уже устроила скандал, стравливая между собой мужчин. А потом бы выставила счет всем свидетелям за свои потраченные нервы. А может это самообман?

Он был счастлив, когда его предложение о браке было рассмотрено и принято. О, как ему завидовали! Софири была красива и сексуальна. Но они быстро приелись друг другу, ссорились на пустом месте, особенно, когда родился Микаэль. Софири постоянно от него что-то требовала, не давая взамен даже душевного тепла. Она никогда не интересовалась его делами. Это просто была сделка, а не брак. Он работал, чтобы обеспечить все потребности супруги и сына. А потом он узнал о многочисленных любовниках...

Пара молча вернулась в свои комнаты. Алисандр проводил Лину к ее двери и сказал, где его можно найти, если что-то понадобится. Его дверь была в конце коридора. На этом и распрощались. Алисандра грызла совесть, а ведь Лина даже не упрекнула его за поврежденные руки, просто посмотрела так, что физически стало больно.

Лина находилась в душевном раздрае. Она мерила шагами свою комнату, обводя ее невидящим взглядом. Столько всего навалилось. И этот мужчина выбивал ее из колеи. Похоже, она вмешалась в его планы, он не сильно был рад, что она его выбрала. Что же делать? Лина до конца не могла понять, что позволяет ее статус призванной. Как не хватает чудо интернета! Библиотека это, конечно, прекрасно, но нужно знать, что и где искать. Может у них есть магический поисковик, а Лина просто не в курсе?

Лину осенило. Так, если теперь Алисандр ее хранитель, а она призванная, а это что-нибудь, да значит, то почему бы не забрать мальчика с собой в ее замок? Под каким-нибудь предлогом. И там отец и сын найдут общий язык. В любом случае парень станет более свободен, этот вариант лучше, чем всю жизнь провести в этих стенах. Девушка решила предложить это Алисандру. И спросить, возможно ли это все проверить. А если он хочет от нее избавиться, то пусть честно скажет. А ребенка она все равно предложит забрать.

А потом Лина решила, что не дотерпит до утра. И надо идти сейчас, где находится его комната, она видела. Только сполоснуться после прогулки и переодеться в чистое платье. В ее шкафу, помнится, утром было несколько одинаковых нарядов.

Снимая одежду Лина, вспомнила про листок, припрятанный в белье.

“Это ж надо было, забыть о самом главном”. Она поскорее развернула его, присев на кровать, и начала читать.

“Черные крылья не пусты, они тоже имеют свой дар. Нужно только смириться и принять его. Остров отверженных хранит свои тайны. На тебя последняя надежда, призванная. Помоги нам”.

Как все сложно. В ванной Лина, наконец, смогла выплеснуть свои эмоции. На одной чаше весов ее привычная жизнь, куда ее обещали вернуть, если она будет “хорошей девочкой”. Да, там она не добилась высот, о которых мечтала, но там ее привычный мир и родные. А на другой — неизведанный новый мир, которому она нужна, где она может прожить более яркую жизнь. Хотя, зачем себя оправдывать, при желании яркую жизнь можно прожить везде, просто здесь словно второе дыхание открылось, так все любопытно, загадочно. Она совсем запуталась, жрец ясно дал понять, что на нее у него определенные планы.

“Сидеть в своем замке и просто общаться с нужными риннигатами. Хорошие перспективы. Или узнать, что здесь скрывают? Я надеюсь, это добрая сказка и у меня все получится...”

Нужно поговорить с Алисандром, ведь это в его интересах, он явно не в курсе что у него есть дар. И почему он есть? Что за обряд “раскаяния”, который упомянут в свитке. Голова кругом.

Лина заплакала, она одна это все не вытянет. Вспомнилась Кристинка, как ей не хватает ее совета, или просто поддержки в виде фразы: “Не дрейфь, прорвемся”. “Как она там? Наверное, весь город на уши поставила в поисках пропавшей подруги. А родители и брат? О них Лина боялась вспоминать, чтобы совсем не расклеиться. Они уже давно не жили вместе. Слава богу, у нее есть младший брат, чьим воспитанием они и заняты, но она представляет их горе от неизвестности, куда пропала их дочь.

“Нет, не думать, не думать”. Слезы скатывались с лица в уже остывшую воду в ванной.

Все, пора брать себя в руки. Она решила пока не задумываться о возвращении, но и не забывать об этом. Возможно, ей смогут с этим помочь не только жрецы. А сейчас ее цель — остров отверженных.

Тем временем в комнате Алисандра распаялся пришедший Люциар.

— Почему вы вернулись словно спевшиеся голубки? Почему призванная еще не пожелала избавиться от твоего общества?

— Я все сделаю завтра, — усталым голосом ответил Алисандр.

“Или не сделаю”, мысленно добавил он.

— Мне нужно сегодня! Иди к ней, напугай ее насильем.

— Что-о-о? Жрец, ты в своем уме? Я сейчас очень сильно стал сомневаться в благочестивости вашей братии. У тебя точно крылья белые? А то может потерял где по дороге, вместе с совестью.

Жрец стал багровым от злости.

— На свои глянь, преступник здесь ты. Если утром она не откажется, то сын твой уедет в самый дальний и закрытый храм, там даже школы нет. Будет сидеть в одиночестве, отказавшись от всех мирских благ и возносить молитвы мирозданию. Ты же этого так боишься?

— Ты не посмеешь...

— Сделай то, что требуется, тогда не трону.

Жрец ушел, хлопнув дверью напоследок. А Алисандр ударил кулаком в стену, едва не разбив костяшки.

“Может просто сбежать с сыном? Мы сможем прожить и в землях отверженных. Говорят, что туда за мужьями уходили их жены, которые любили. Даже не верится, что есть такие женщины. Но это на уровне слухов. Нет, я не смогу уговорить Микаэля на такой шаг. Тем более за несколько минут, чтобы не поднять панику в храме. Еще и Лина, мы пока связаны”.

Келью чернокрылому выделили без душа и умывальника, Здесь помещалась только узкая кровать и тумбочка. Даже окна не было. Вероятно, это была кладовка когда-то. Он сходил за ведром холодной воды, просто набрал ее в фонтане, наплевав на приличия, чтоб обтереться после упражнений. Силовые нагрузки всегда помогали ему прочистить мозги и отвлечься от проблем, а затем находилось решение, когда он, уже уставший, смотрел на ситуацию заново. Место было мало, но это не проблема, и не в таких условиях приходилось пребывать. Сандр очистил свой разум и начал растяжку.

Лина мялась у двери Алисандра, то поднося, то убирая руку, чтобы постучать. Наконец, набралась смелости, но ей никто не открыл. Она постучала сильнее, тем самым приоткрыв дверь. Она услышала лишь мерное дыхание в ответ.

“Может что-то случилось?”

Представшая картина выбила Лину из колеи, она застыла, открыв рот, рассматривая Алисандра, который сидел на шпагате, опираясь ногами на деревянные изголовья узкой кровати. Он был в одних штанах, с закрытыми глазами. Его торс сейчас был в напряжении и каждая мышца была словно вылеплена умелым скульптором. Лина бы еще долго так стояла, пока Сандр сам не распахнул глаза. Он на мгновение дрогнул, а потом сделал вид, что ничего не произошло.

“Странно, что я ее не почувствовал. Наоборот, все чувства обострены, а пространство даже не дрогнуло под ее вторжением. А может все же выполнить план жреца раз сама

пришла? Нет, не смогу пасть еще ниже в ее глазах, придется менять планы”.

— Что-то случилось?

— Нет. Я хочу поговорить.

— Говори, — Сандр наконец слез с кровати одним плавным движением и направился к ведру с водой.

“Вот как можно собрать мысли в кучу и что-то рассказать после такого зрелища? А нет, он решил меня добить”. Капли воды, стекающие по загорелому торсу, вообще пустили мысли Ангелины совсем в другое направление.

— Почему у тебя такая маленькая... даже комнатой не назвать.

— Догадайся с трех раз. Ты за этим пришла? Осмотреть мое жилье?

— Нет. Но я думала, как моему хранителю, тебе дадут самое лучшее. Или я ничего не значу на самом деле. А жрецы говорят то, что им выгодно. Ты может против быть того, чтобы быть моим хранителем? — Лина задала мучивший ее вопрос после непродолжительной паузы. Она пыталась смотреть в стену, но то и дело взгляд возвращался к мужчине. Да и освещение было тусклым, делая мужскую фигуру еще притягательнее в полутьме. Но если разобраться, то освещение ни к черту, только глаза портить. Словно насмешку выделили такую комнату.

— Для простых риннигатов, не духовников, ты магический дар для мира и они тебя очень ждут. А жрецы просто считают себя выше всех. На счет чего я хочу... тут все сложно. Я чернокрылый и это о многом говорит...

— Ты поэтому себя так вел?

Сандр усмехнулся, он набрал воды в ладони, смывая пот с лица. Промолчал.

— Как ты к ним относишься? К жрецам?

— Был бы рад с ними никак не пересекаться. Раньше думал, что их устами говорит сама вселенная. Но это было в глубоком детстве.

— Ты видел когда-нибудь их благословение?

— Нет, только читал. Отец еще рассказывал, что видел в детстве, как благословляли молодоженов.

— А твои родители? Они не могут взять внука...

— Нет. Я поздний ребенок, отец не дожил до сегодняшнего дня, а матери все равно, она второй раз замужем.

— Чудесные у вас женщины.

— Скоро познакомишься, в замок уже наверняка стали съезжаться те, кто прошел отбор.

— У-у-у. Я хочу сбежать, — вырвалось у Лины само собой, хотя она планировала постепенно к этому подводить, прощупывая почву. Но она решила посмотреть на реакцию. Ей так хотелось довериться этому несносному типу, который безраздельно завладел ее мыслями.

— И как ты пришла к такому решению? — не выдавая своего удивления, а главное того, что их мысли совпали, спросил Сандр.

— Мне кажется, они обманывают. Я просто хочу разобраться во всем сама. Это опасно? Идти против жрецов? — Лина пока решила не открывать все карты. Она сомневалась в решении Сандра, все же у него сын и сам он окажется в еще большей опале.

— Раньше бы я ответил тебе нет, но сейчас мои устои пошатнулись. Если ты заручишься поддержкой народа, то до тебя не доберутся. Огненнокрылые точно будут рады сделать из тебя орудие борьбы с элитой. Сандр уже начал просчитывать план побега. Если Лина попросит Микаэля пойти с ней, то он непременно согласится. — А в чем тебя обманывают? По-моему призванные вполне себе хорошо живут.

— Ну да, мой дар будет только для избранных, риннигатов. А я хочу разобраться в ситуации.

“Просто попа просит приключений”.

— И я хочу предложить забрать твоего сына, — добавила Лина.

— Хорошо, сегодня ночью мы покинем это “святое” место.

— Как сегодня? Я думала, после того, как приедем в замок. Ну... который мне выделили и там, по-тихому, ты мне поможешь попутешествовать.

— Нет, сегодня. Или тебе придется просить кого-то другого о помощи. И я сомневаюсь, что такой найдется. Тебя уже не выпустят из замка. Лигаты слетятся к тебе, как к кормушке, и будут бдить твою сохранность. Думаю, даже в туалет провожать додумаются. Рождение дочери возвысит и саму женщину, и весь клан.

— Хм, ну ладно, похоже, я не в курсе всей ситуации. Что мне делать?

— Тебе есть, что взять с собой?

— Еще одно платье.

— Возьми, остальное я сам достану. Но дорога не из легких. Мы пойдем тропой, между диких земель. Там блуждающие порталы, — увидев непонимание, добавил: — Потом объясню. Жди меня в своей комнате.

— Хорошо. А куда мы пойдем?

— По ходу разберемся. Если тебе надоест играть в спасительницу мира, или наскучит моя кандидатура в роли хранителя, тебя всегда примут в замке с распростертыми объятиями. Только охранять сильнее станут. Но за мою помощь мне от тебя нужна клятва, что ты не бросишь моего сына. Возьмешь опеку над ним. Тебе это будет не сложно. Просто попросишь, чтобы выделили няньку и можешь даже с ним не общаться. Только помоги с обучением. Я вас свяжу кровью, чтобы быть спокойным.

— Я бы и так не бросила ребенка. Но если тебе будет спокойнее, то поклянусь. И я не передумаю. Тебя я тоже не брошу. Как я могу тебя так подставить? Просто взять и передумать? Хорошее же у тебя мнение обо мне.

— Звучит угрожающе. Время покажет. Я всего лишь направлюсь туда, где и должен быть чернокрылый, если ты передумаешь. А ты непременно передумаешь, когда увидишь других магически одаренных. Ты должна понимать, что хранитель будет влиять и на зачатки твоей магии и крыльев. И тут жреца можно понять, он отобрал для тебя самых одаренных. Не скрою, что считаю их высокомерными засранцами. Но когда выйдешь отсюда, выбор будет шире. И самый слабый из синекрылых будет магически одареннее меня.

— Ладно, я пошла. На тему отверженных потом поговорим, — Лина сверкнула на прощание гневным взглядом на Алисандра, который то и дело выводил ее из равновесия.

Микаэль спал в общей комнате еще с девятью воспитанниками и снились ему не скучные занятия с духовником, а неизведанные дали, которыми он грезил.

Он шел по топкой земле. Его рука уверенно сжимала рукоятку меча, пока еще совершенно обычного, пустого. Отец обещал подарить такой на совершеннолетие, когда начнут расти крылья. И Микаэль постепенно наполнил бы меч энергией от своих побед и благих деяний. У папы легендарный лук, о таком многие мечтают. Отец. Что-то мелькнуло на краю сознания, заставившее вмиг почувствовать себя одиноким.

Вокруг стелился густой туман, обволакивая тревожным предчувствием. Тишина пугала своей обманчивой пустотой. Микаэль точно знал, здесь обитают опасные существа. День за днем он проводил в библиотеке, изучая записи о диких территориях, ведь не было сомнений, он сейчас именно здесь. Наконец, он добрался сюда и сможет открыть тайны этой земли. Мать непременно станет гордиться таким сыном, и наконец обратит на него свое внимание.

За силуэтами деревьев он различил женскую фигуру в светлом платье. “Мама?” Нет. Это был силуэт призванной, о которой они с ребятами говорили весь вечер. “Ей нужна помощь, наверное она потерялась...”

Он шел к ней, а она словно отдалялась. Но мальчик хотел непременно ее догнать. С другой стороны он увидел, как крадется дикий зверь, он нацелился на беззащитную девушку. Микаэль закричал, чтобы отвлечь зверя, но из его рта не вырвалось ни звука, ноги словно тонули в вязкой жиже. Но он бежал наперерез опасности, стараясь изо всех сил.

— Микаэль, — едва различимый шепот и легкое прикосновение к руке вырвали его из сна. Он тяжело дышал, еще не отойдя от своего кошмара. А на него смотрели прекрасные глаза цвета молочного шоколада.

— Малыш, я хочу забрать тебя с собой. Пойдешь? Только тс-с-с. Не разбуди никого.

Сонная нега вмиг слетела и взгляд зажегся жаждой приключений. Побег? Да он и сам об этом думал.

Микаэль хотел было возмутиться, что никакой он не малыш. Уже открыл было рот, но тут сосед Рик не вовремя зашевелился во сне, напомнив о том, что нужно быть тихим. Микаэль просто кивнул головой. Он не знал, куда призванная зовет, но разве это важно, лишь бы подальше от этих стен, которые словно удавка на шее постепенно перекрывали кислород. А Микаэль хотел дышать полной грудью. Он уже взрослый и вправе сам решать, где ему быть. Поэтому он ни минуты не сомневался.

Мальчик собрался на удивление быстро и бесшумно. Выйдя за дверь, ребенок тут же насупился, завидев своего отца, но решимость бежать никуда не исчезла.

Алисандр представил Ангелину сыну и рассказал о дальнейшие действиях. План был прост до безобразия. Нужно было пройти по коридорам незамеченными, а так никому и в голову не взбредет, что призванная решит сбежать и отказаться от подготовленного для нее приема. Потом просто вылезти в окно на первом этаже внешней стены и убраться, как можно дальше. На своей территории храмовники еще могут без привлечения общественности задержать призванную и “уговорить” не совершать глупости. А дальше им нужно будет держать лицо. Они не посмеют заявить, что призванную принуждают сидеть взаперти.

Жрецы убеждали, что на выбор призванной никак не влияют, и каждому риннигату

может повезти быть избранным. Тут Лина мысленно вставляла ремарку: “Но не уточняли, что этот выбор происходит среди тех, кого сначала подобрали они”. Лина решила пока не говорить, о том, куда в итоге хочет попасть. Она отделалась пространственной фразой из родного мира: “Мир посмотреть и себя показать”. Как ни странно, но Алисандра это устроило.

Лине было неудобно чувствовать себя слабым звеном. Замечательный тандем, отец и сын, как бы не относились к друг другу, были похожи как две капли воды. Одни и те же повадки. Даже двигались одинаково грациозно и бесшумно. Лина видела, как они переглянулись, встретившись глазами. Безмолвно было заключено временное перемирие ради общей цели. Алисандр был при полном боевом обмундировании, Лина не могла понять, как можно при всем этом бесшумно и пластично двигаться. Пару раз их чуть не увидели, но Сандр ловко уводил Лину в боковые коридоры, Микаэль не отставал.

Отец и сын слаженно действовали, помогая Лине преодолеть подоконник. Сандр ловил Лину внизу, а Микаэль сумел даже закрыть окно, спускаясь как заправский форточник. Внизу ждали мешки, сделанные из простыней и веревок, которые Алисандр собрал и выкинул заранее в кусты. Один из них переключал Микаэлю, Он ловко обвязался через плечо, а Лина осталась на легке.

Она едва не подпрыгнула от неожиданности, когда Сандр сел к ее ногам и надорвал подол платья с двух сторон. Он подвязал две части от юбки к ногам, делая подобие коротких шаровар. Достал из рюкзака кусок ткани, по расцветке напоминающей шторы в ее комнате, и начал делать на голове тюрбан. Так же обмотал тканью голые щиколотки.

— С твоим незнанием растительности и страстью бродить в кустах кошачьей ягоды такая защита пригодится. Ладно, не шипи, ботинок для тебя нет, а некоторые виды трав больно жгут. Все, выдвигаемся.

— А на голову зачем?

— Во первых, твои волосы видны в темноте, а во вторых, мы будем идти по лесу, а там много насекомых и мелких веток, за которые можно зацепиться. Микаэль к таким условиям привычный, мы ходили на охоту. Пару раз, — последнюю фразу он произнес, будто извиняясь перед сыном.

Алисандр посмотрел на сына, но тот никак не отреагировал. Молча он протянул ему кинжал. Микаэль безмолвно взял и засунул его в ботинок, а после опять отвернулся рассматривая путь, по которому предстояло идти.

Беглецы быстрым шагом преодолели расстояние до густых зарослей. Лина впала в ступор, она не понимала, как можно здесь пройти. Это не лес, а полоса препятствий с колючей проволокой.

Такие же большие деревья как в храмовом саду, это не беда. Но она не ожидала, что у них такая развитая корневая система. Корни, будто американские горки, то уходили ввысь, образуя петлю, стремящуюся снова к живительной земле, то просто висели над землей, словно потерявшиеся в пути путники, то торчали в самых неожиданных местах уже поодаль от дерева. Между корнями еще пробивалась буйная поросль травы и колючих кустарников, делая путь словно минное поле.

Громадная луна словно насмехалась над Линой, подсвечивая для них путь. Холодный свет отражался от листочков, шевелящихся на ветру, создавая мерцание. Густая чаща одновременно манила и пугала своим нутром. Оставалось сделать всего лишь первый шаг.

Хочу позвать, читающих эту книгу и на другие в моем профиле! Есть бесплатные и

платные. Буду рада если заинтересует! Хорошего дня.

Лину отец и сын практически несли над землей, держа под руки. Ей оставалось только удивляться, откуда у подростка столько силы. Ангелина была предельно сосредоточена, стараясь не переломать ноги. Поэтому она не видела в отличии от попутчиков, какая насыщенная жизнь в лесу. Вот справа два желтых огонька — это рассерженная рисса смотрит на вторгшихся на ее территорию. Путники так некстати спугнули ее добычу, засевающую меж корней. С ветки на ветку перелетают ночные птицы, склевывая жучков-короедов. Там позади, словно маленькое торнадо, закружились в танце светляки. В это светящееся чудо тут же спикировал пернатый хищник, выхватывая свою добычу. Но светляки как не в чем не бывало снова сплелись в своем танце, ни от кого не прячась.

С первыми лучами солнца троица вышла на поляну. Лина уселась на траву, блаженно вытянув ноги, и прикрыла глаза. Глухая ночь, наполненная хищниками и притаившейся добычей, уступала свои права солнечному свету. Тишина сменилась радостным щебетанием. Влажный воздух прогрелся.

— Нас начали искать. Думаю, панику поднимать не будут, полетят несколько белокрылых, среди которых нет ни одного следопыта. Я ночью выпустил трех мулов из загона. Не знаю, далеко ли ушли. Пусть думают, мы на них отправились до ближайшего поселения. Догадаться, что я потащил через чащу леса девушку и ребенка практически невозможно. А через несколько дней нас будут искать уже другие силы. Возможно те кланы, чьи дочери ждут тебя в замке. Нужно успеть открыто заявить о твоём желании самой выбрать себе свиту.

Лина поморщилась при слове свита.

— На всякий случай сядь под крону дерева, чтобы с неба было не заметно взору. Вот еда. Я пойду осмотрюсь. Лигата Анелина, если тебе нужно уединиться, то вон в те кустики. Они точно безопасны. Мик, посторожи.

“Спасибо за кустики. Долго еще будет припоминать мне эту тему? Гад чернокрылый. А говорят, женщины у них в почете. Эх, сидела б лучше в своем замке, а не в кустиках”.

Сделав нужные для организма процедуры, Лина умостила между корней, открывая сверток с хлебом и сыром. Микаэль, преисполненный важности возложенной на него миссии, бдил зорким взглядом окрестности.

— Будешь?

— Я позже поем.

Лина разломала хлеб, убрав большую часть в сторону. Не успела отвернуться, как на эту часть быстро нашелся колючий охотник. Маленький серый зверек юрко прыгал меж корешков, утягивая в свое логово половину ее завтрака. Микаэль приглушенно захихикал.

— Обидно. Досадно. Но, ладно, пусть кушает. Папе не говори только, — Лина вгрызлась в оставшийся кусочек хлеба, подумав о том, что на булочки ей не везет последнее время. “Так, не думать о доме. Нет. Нет, соберись, не хватало только расплакаться”. Ночная прогулка изрядно ее утомила. Чтобы не заснуть у дерева и отвлечься от тяжелых мыслей, она решила пообщаться с Микаэлем.

— Вы здесь все умеете летать?

— Я еще несовершеннолетний, а у... — Микаэль смутился. — У отца перегорела магия вместе с возможностью подняться в небо.

— А крылья, магия и дар не одно и то же?

— Нет. Цвет крыльев зависит от дара, к этому плюсом, у всех еще разный уровень магии. Но все между собой тоже взаимосвязано. Когда во мне начнет пробуждаться и расти магический источник, он пробудит мои крылья и дар, — затараторил Микаэль, ему нравилось, что призванная задает ему вопросы и он может быть ей полезен.

Лес просыпался, все чаще раздавались странные шуршащие звуки и равномерный стук. Микаэль был спокоен, поэтому Лина решила тоже не паниковать раньше времени. На краю поляны буквально на глазах распускались бутоны на низкорослом, ветвистом дереве, насыщая воздух пряным ароматом.

“Наверняка, какая-нибудь ядовитая гадость”. После знакомства с кошачей ягодой Лина скептически посматривала на вкусно пахнущую растительность.

— Например, крылья могут поднять в воздух, но насколько хватит их полета зависит от уровня магии. Самые слабые только на несколько минут могут подняться над землей. Они пользуются усиливающими артефактами или летают на вивернах. А так, в небе есть воздушные переправы, где можно отдохнуть. Это бережет силы. Спускаться на землю и подниматься намного сложнее и затратнее, чем просто парить в небе. Каждый из риннигатов может научиться ставить щит или атаковать. Но не всех этому учат. Соответственно от резерва будет зависеть прочность щита и сила атаки. У слабых щиты как мыльный пузырь. С совершеннолетием каждому риннигату достается дар, а сила... Это зависит от многих факторов, — Микаэль увлекся объяснениями, усиленно жестикулируя. Со стороны это смотрелось мило. Лина расплылась в улыбке.

— Ух ты, я всегда мечтала летать, но делала это только во сне.

— У тебя будет возможность. У всех призванных появляются крылья. Только...

Мик пристально посмотрел на призванную.

— Чаще того цвета, что и у хранителя. А как ты выбрала папу? Он прошел испытания?

— Твой папа самый лучший, я на других даже не смотрела.

Микаэль задумался, видно не до конца ей верил. Лина решила, что пока рано развивать тему его взаимоотношений с отцом.

Сандр вернулся с ягодами, которые вручил сидящей под деревом Лине. Они с сыном быстро позавтракали, после чего Алисандр сообщил замечательную новость, что через пару часов он выведет их из этого лесного квеста на ровную поверхность.

Краткий инструктаж от Алисандра гласил: шаг вправо, шаг влево выйдут Ангелине боком. Держаться между мужчинами, по сторонам не смотреть! Если все же она увидит какую-нибудь страшную гадость, замереть и не двигаться, парни сами разберутся. А если заметит вокруг себя потрескивание воздуха и почувствует закручивающуюся воронку, немедленно хватать Сандра за руку и делать то, что он скажет.

Лина впечатлилась и тут же захотела обратно в лес к полюбившимся корешкам и колючим воришкам.

Местность, на которую они вышли, выглядела словно пустыня, только климат был вполне комфортный. Песок был белоснежный, крупный, и словно сахар хрустел под ногами. Лина поворошила его и наткнулась на копошащихся там червяков разной расцветки. Быстро зарыв эту ямку, решила сильно не углубляться в познания нового мира. Она понадеялась, что в этом песке не водится кто покрупнее и кровожаднее.

Алисандр смотрел на Лину, она казалась вялой и вымотанной после ночного перехода. Захотелось взять ее на руки и просто дать поспать на своем плече. Но его руки должны быть свободны. Так он сам себя оправдывал, не желая признаться сам себе, что эта девушка пробралась в его сердце и он очень боится. Боится, что ему изменит его хладнокровие. Боится, потому что не видит будущего в этих взаимоотношениях. Но где-то там, в глубине души, теплится надежда на чудо. Алисандр не хотел, чтобы ложные ожидания травили его суть, поэтому решил на корню обрубить свои желания и держаться подальше от призванной в этот мир. Статус хранителя, пока это ему не позволял. Чернокрылый сам не знал, что ему предпринять дальше. Алисандр старался быть предельно собранным на опасном участке дороги, но мысли то и дело жалили как надоедливые осы, отвлекая от дороги.

“Делать шаги навстречу перед неминуемым расставаньем — гиблое дело. Как она сказала? “Я тебя не брошу!” Может она сама в это верит?” — Алисандр привык к тому, что женские слова и обещания переменчивы, словно ветер. Весь жизненный опыт говорил об этом. Да, несомненно, Лина другая. Но готов ли он сам, поставить ее под удар? Зачем ей связь с чернокрылым? Может быть, он просто сможет быть рядом? После того, как она выберет нового хранителя. Сможет ли он спокойно видеть ее под опекой другого?

“Что это? Ревность? Или связь начала образовываться? И о чем я думаю. Да мне просто никто не даст быть рядом ни с ней, ни с сыном. Чертов клятвоотступник. Изгой. И как я докатился до этого? Еще на что-то надеюсь”.

— Нужно продержаться еще немного, здесь опасно, как и в лесу, устраивать привал. Мы скоро выйдем к заброшенной деревне. Там выспитесь.

— Все хорошо, я дойду. Микаэль, ты как?

— Мне не привыкать, — с обидой в голосе за то, что его посчитали слабым, ответил подросток. Лина решила быстро сменить тему.

— А что это за место? Ой! Это миражи? Там, вдали, у горизонта. Видите?

— Ты про эти полупрозрачные островки с деревьями? — Алисандр тоже заметил как сын насупился.

“Вырос. На него столько свалилось в последнее время, а он держится молодцом”.

— Да, я их вижу и в то же время они действительно кажутся голограммой. Вон тот исчез, — Лина приложила козырьком ладонь ко лбу, закрывая глаза от солнца, пытаюсь

внимательнее взглядеться в происходящее у горизонта.

— Микаэль, расскажешь лигате Ангелине?

— Да, это и есть дикие земли. Они стали появляться не так давно. Это как смещение пространства. Если сойти с “тропы”, то нас затянет в эти разрывы пространства. Это явление не до конца изучено, но могу сказать одно, дикая территория разрастается и вытесняет нас. Эти места становятся не пригодны для жизни. Мы сейчас идем по так называемой тропе, она достаточно широка, но лет через тридцать этой территории также не станет. Сейчас тоже есть опасность. В основном из-за диких животных с той стороны. Бывает, некоторые прорываются к нам сквозь грань. А бывает, образуется спонтанная воронка близко к границам и риннигатов туда затягивает. Я читал записи тех, кто бывал по ту сторону, — Микаэль старался максимально подробно и понятно объяснить для Лины. Он был горд, что его знания нужны. А еще, он может отвлечься от раздражающих его противоречий. Он сейчас с отцом, на которого всегда хотел равняться. А теперь, как быть теперь? Он не мог простить его. А еще мама из-за него не хочет общаться с Микаэлем. Теперь Микаэлю нужно стать значимым в обществе, чтоб мама его опять полюбила. Может, зря он сбежал из храма? Мама хотела, чтобы он был там. А еще побег. Он понял, что призванная бежит от жрецов. Но почему?

Лину пробрал озноб, она представила, что кто-то страшный может на них напасть и прибавила шагу.

— А как оттуда выбраться, если затянет?

— Нужно так же найти места пересечения граней, только с землями риннигатов. Животные же пробираются сюда. Только где искать и куда вынесет, не известно. Грани то появляются, то исчезают. Бывает надолго.

— А по воздуху перелететь?

— Если только очень высоко, но там трудно лететь и холодно. А так да, может затянуть в любой момент и в воздухе. Есть карты, где отмечены места, запрещенные для полетов.

— Поэтому мы здесь и идем. Нас ищут летуны. Быстроходных ездовых животных при храме не было, да и те, кто рожден летать, не любят волочиться по земле. Только до совершеннолетия, а потом познав небо... — Сандр замолк.

— Только самоубийца здесь полетит, в небе воронки непредсказуемы и границы совершенно не видны.

— Ясно.

Лине очень хотелось расспросить Алисандра про обряд раскаяния, но эта тема затронет произошедшее с матерью Мика. Лина прикусила вовремя язык.

— Мы уже практически пришли, вон там виднеется граница.

Алисандр то и дело кидал взгляды на сына. Но никак не решался начать диалог. Все вопросы ему казались глупыми и сразу же отметались. Но он очень хотел знать, о чем думал сын, решившись на побег, как он рисовал свое будущее? А еще Ангелина. Она все больше его восхищала. Он и не надеялся дойти за ночь до тропы. Рассчитывал на постоянные остановки. Такая хрупкая и такая сильная, ни разу не пожаловалась. Кем она была в своем мире? Пожалуй, Микаэлю будет с ней лучше, чем с собственной матерью.

— Микаэль. Я попросил лигату Ангелину о тебе заботиться. Ты сам понимаешь, что я вне закона. Но как бы плохо ты обо мне не думал, я беспокоюсь за твое будущее.

— Ты не передумала дать клятву? — Уже шепотом, чтобы Мик не слышал, спросил у Ангелины. Ангелина выразительно посмотрела на Алисандра, будто мысленно говоря: “За кого ты меня принимаешь?”

— Микаэль, я буду рада, если ты захочешь быть со мной. Кто, кроме тебя, будет так подробно отвечать на все мои вопросы? Ты — мой персональный интернет, — подключилась к уговорам Лина. — А я расскажу тебе про свой мир. И что такое интернет, — Лина рассмеялась, увидев как нахмурился Мик, не понимая, кем его назвали. За беседой время пролетело быстрее, стала видна кромка твердой земли с растительностью.

И вот он, закон подлости в своей красе, когда до финишной черты оставалась всего ничего. Лина как чувствовала, что что-то произойдет и ее чувства, к сожалению, не обманули.

Песочек оказался с подвохом. Микаэль вдруг резко упал, и его потащило в сторону.

— Мик! — Заорали Сандр и Лина в два голоса и ринулись туда.

— Лина, беги на твердую землю.

Но она даже не сменила траекторию. Лина бежала за Сандром, не отставая. Микаэлю выкручивался как мог. Его ногу обвило склизкое щупальце. Сандр еще во время бега начал метать свои снежинки, неизменно попадая в цель, но не принося особого вреда. Наконец он догнал сына и дернул на себя, обрубая хватку мерзкой конечности.

Сзади послышался звук осыпающегося песка, и на поверхности показалась голова мерзкого существа.

— На траву! Быстро!

Сандр ринулся туда, оголяя меч и отбрасывая самодельный рюкзак. На его спине крест накрест крепились ножны и лук без стрел. Микаэль потянул Лину к твердой земле. А у нее от ужаса ноги словно одеревенели и плохо слушались. Она смотрела, как Алисандр уворачивается от мерзкой бледно-розовой головы, булькающей словно кипящий чайник. У этого “кракена” не было глаз, лишь гигантская пасть на макушке, которая периодически раскрывала свои лепестки, выпуская наружу мерзкие языки и струйки воды. Лина заметила, что капли этой воды, попадая на песок, шипели, как гашеная сода.

“Неужели кислота?”

Стало еще страшнее за Алисандра, но его движения были молниеносны. Он успевал увернуться и наносил все больше ран противнику. Из-под пупырчатой кожи монстра брызнула жидкость и раздался противный визг. Лина отметила краем сознания, возможно, это кровь, только прозрачная. Скоро на месте боя весь песок стал влажным. Все больше извивающихся конечностей подтягивались на помощь голове. Существо было медлительно,

но на редкость живуче.

— Я не знаю, кто это. Такие существа еще не были описаны, — затараторил Мик.

— Идемте же, не стойте здесь.

Лина наконец отмерла и сделала шаг назад. Тут она почувствовала, как наэлектризовался воздух.

— Воронка, бежим. Она в земле образовалась и движется.

Но тут Микаэль резко остановился. Лина глянула на него и увидела, как его нога погружается в песок. В его глазах плескался ужас с отчаянной решимостью. Он отпустил Лину и вынул кинжал из ботинка. А Лина не смогла оставить ребенка. Она схватилась за него изо всех сил. Воздух словно взорвался, пронизывая тело мириадами иголок. После того как Лина открыла глаза, она обнаружила себя в совершенно другом месте, так и сжимающая в объятиях Мика. А на его ноге болталось оторванное мерзкое щупальце.

Они перенеслись. Лине стало жутко от осознания того, в какую переделку они вляпались. Она винила себя за случившееся.

Лина с Микаэлем затаились, осматривая окрестности и прислушиваясь. Вокруг было тихо. Сгущались сумерки. Багровое солнце отдавало последние лучи света, оставляя после себя кровавый закат. Не покидало ощущение чужого взгляда. Как-будто кто-то скрывается и наблюдает за беспечной добычей, так удачно поданной к столу. Казалось, шевельнешься и последует неминуемая расплата за беспечность. Микаэль тоже затих, будто чувствуя тоже самое. Густой влажный воздух плохо насыщал кислородом. Лина почувствовала головокружение.

— Сонные топи, — прошептал еле слышно Микаэль. Лина кивнула и молча начала вставать, потянув за собой растерявшегося подростка. Вдалеке послышался разъяренный рык и треск ломающихся веток. Затем наступила опять гнетущая тишина. От такого звукового ряда волосы на теле встали дыбом от ужаса.

“Бежать, бежать”, — крутилось в голове. Лина чуть не провалилась, сделав шаг. Мик ее удержал и показал взглядом на выступающие кочки, по которым они и пошли, из-за всех сил борясь с сонливостью. Вокруг был лес, который мешал обзору, И увидеть так называемые миражи с землями риннигатов не представлялось возможности. Микаэль так и сжимал в руке нож.

Ступив на твердую землю, Лина глянула на мальчишку, как бы спрашивая: “Что дальше?” Нарушать тишину было боязно. Мик быстро огляделся и кивнул головой в сторону. Лина тут была полностью согласна с направлением, ведь они пошли в другую сторону от тех жутких звуков.

Они все шли и шли, сонливость от болотных испарений уже развеялась, но накопилась нешуточная усталость. Все же бессонная ночь давала о себе знать. Лина все больше напрягалась, адреналин зашкаливал в крови. Каждый шорох для нее звучал словно выстрел и заставлял сердце замирать. Фантазия подкидывала образы ужасных монстров. Мик держался молодцом, он отошел от первого шока и теперь с любопытством осматривался. Даже решил сорвать несколько интересных на его взгляд веточек с листьями и сложить в рюкзак, который все так же болтался за спиной. Микаэль сначала не обратил внимание, но позади него вдруг стало чуть светлее.

Лина в этот момент почувствовала странное тепло, словно кипяток разлился по ее телу, обжигающей волной от сердца к конечностям. Ноги стали подкашиваться, ее вдруг затошнило. Она оперлась рукой о дерево и застыла в изумлении. Вены под кожей светились.

— Это магические каналы пробуждаются, наверно, от стресса, — прошептал Микаэль, обернувшись. — Обычно они одного цвета, а у вас, лигата Ангелина, переливаются как радуга.

Мик был явно озадачен. Он подошел вплотную, рассматривая Лину.

— Но лучше сейчас не рисковать, нужно успокоиться. По эту сторону магия ведет себя непредсказуемо. Опытным путем выяснили, что на многих существ она здесь просто не действует. Холодное оружие — самый верный вариант против них, — Мик опять попал в свою стихию, делясь с Линой своими знаниями, будто не ребенок, а профессор на кафедре. Таким он Лине представлялся, и непременно с очками, которые нужно было бы все время

поправлять.

— Легко сказать, трудно сделать. Как тут успокоиться? — Лина сразу решила, что бы не произошло, она будет отбиваться до последнего и защищать ребенка. Хорошо, что Микаэль такой начитанный, поэтому, хоть она и старше, но право командовать сейчас безраздельно принадлежит подростку. — Ладно идем, мне уже легче.

— Говорят, первый раз неприятно, когда каналы появляются. Я еще это не испытывал, — с легкой завистью произнес Мик. Непонятно по интонации, просто констатируя факт или спрашивая.

Лина тоже осматривалась, растительность в этом лесу напоминала чем-то ее засохший фикус. Крупные мясистые листья на тонких сухих ветках. Глянцевая часть листа отражала последние отблески красного света. А с другой стороны уже выплывала царица ночи — луна. Огромный бледно-розовый шар вступал в свои права. Путники были рады тому, что не остались в крошечной тьме. Этот тусклый свет дарил мнимое чувство защиты.

Лина споткнулась. Рассмотрев препятствие, попавшееся на пути, поняла, что это начисто обглоданная, довольно крупная, бедренная кость неизвестного ей существа. Лина сама не могла понять, зачем ее взяла. Она все так же светила, но уже не столь интенсивно. Мик шел рядом, словно страхуя призванную, хотя он понятия не имел, что делать с пробуждающейся магией лигаты.

— Прости, что втянула тебя во все это.

Микаэль удивился.

— Для меня честь сопровождать вас. Почему вы просите прощения? Любой готов умереть за призванную. Ведь она поддерживает равновесие.

“Запудрили мозги ребенку”, — подумала Лина.

— Нас не слышат?

— Скорее почуют, да и идем мы не слишком тихо. Я думаю, беседа вас отвлекает. Вы перестали светиться.

— Оу, точно. Можно вопрос?

Мик кивнул. Лина ненадолго замаялась, тщательно подбирая слова.

— Микаэль, может я лезу не в свое дело, но я считаю, что вам с отцом стоит поговорить. Может произошедшая ситуация не так проста, как кажется? Нет. Я не оправдываю его, — быстро добавила Лина, видя как Мик разозлился. — Просто мне показалось странным: если есть какой-то обряд, который позволяет не терять цвет крыльев, то почему он им не воспользовался? Ведь для вас, риннигатов, это важно, тут на многое можно решиться, — рассуждала вслух Ангелина, а про себя добавила: “А еще больше смущает поведение твоей матери, отказавшейся от тебя, но это я не озвучу”. — Ты знаешь, что нужно для этого обряда?

— Сам обряд проводится жрецами. Это таинство. Никто никогда не рассказывал, что там происходило. Даже запрещено спрашивать у риннигатов, прошедших этот путь. А вот, чтобы допустили до обряда, нужно покаяться перед тем, кому навредил и выполнить любое желание этого риннигата. Также жрецы запрашивают свою цену. Я знаю, отец даже не спрашивал о цене, — стал повышать голос Микаэль, распаляясь. — Он не считает себя виноватым.

— Хм, тут сложно судить, а может...

— Нет, не может, он виноват, он все разрушил.

— Ладно-ладно, мы увлеклись.

“Вот и правда, чего оправдываю Сандра? Ведь я его не знаю совершенно. И чего к нему прилипла? Пресловутая женская интуиция? Микаэль тоже эгоист, сам не замечает это. Разве было бы легче от того, что отец остался бы с ними, сделав обряд? Ведь содеянного не вернуть. На что именно обижен Мик? Неужели, все сделали бы вид, что ничего не произошло? Бразильский сериал какой-то. Что же произошло? Не понимаю смысл этого обряда” — размышляла Лина.

Ангелина решила сменить тему.

— Даже не знаю, что лучше, лес или открытое пространство. Вон там, кажется, просвет. Нужно выходить. Надеюсь, нам повезет.

В поле с высокой по пояс травой, паслись мохнатые “бизоны”. Лине такое сравнение было ближе, только у них на голове короной располагались три рога и сами они были в сто крат пушистее своих земных собратьев. В воздухе разливался запах свежескошенной травы с сладкими цветочными нотками. Лина сразу вспомнила свое невезение на сладкие ароматы. Звери сердито рычали и вырывали траву чуть ли не с корнем. А посреди этого стада переливался небольшой кусок прозрачной пленки, за которой были видны “родные” белые пески. Животные, чувствуя чужеродность материи, огибали это пространство, располагаясь по кругу.

— Они по идее травоядные. Но это не значит, что они нас не затопчут, — рассуждала Лина из-за укрытия.

— Нужно идти, они выглядят безопасно. Про этих я тоже ничего не читал, — расстроился Мик.

— Зато сможешь написать — подбодрила призванная. Лина подумала, глядя в засветившиеся энтузиазмом глаза ребенка, что это незапланированное путешествие того стоило.

Алисандр, словно раненый дикий зверь, на последнем издыхании защищал свое. Истратив последние резервы собственных сил, он увидел, как Лину с сыном унесло порталом. Тут же открылось второе дыхание. Ему нужно было успеть проскочить по их следу. Сандр из последних сил отбивался, даже на автомате раскрыл крылья и... И ничего, естественно, не произошло. Он не взлетел и источник отозвался леденящей пустотой. Тварь же была будто бессмертная. Монстр умудрялся заживлять свои раны, выделяющейся из него же прозрачной слизью. А Сандр, к сожалению, не знал, где у этого зверя уязвимое место. Он изучал, как и сын, множество описаний, собранных у свидетелей побывавших по ту сторону и выживших. У Алисандра даже был более обширный доступ к материалам. Ортего Норси нанявший его, слишком ценил свою жизнь и находили нужное: информацию и оружие. Но этот монстр чернокрылому был неизвестен.

Алисандр отбивался, медленно отступая в сторону блуждающего портала, который так и застыл над землей. Насколько помнил Алисандр, разница во времени с дикими землями небольшая. Но быстрее оно течет именно по ту сторону.

“Лучше бы наоборот. Нужно поторопиться”, думал он.

Тревога за сына и призванную мешала сосредоточиться. Он стал допускать ошибки. Ценой за беспечность стал ожог на шее от капель ядовитой слюны, вылетающих из пасти монстра. Сандр увернулся от обжигающей струи, но попал в стальную хватку одного из щупалец. Рука с оружием оказалась зажата. Сандр услышал хруст собственной кости. Предплечье пронзила боль. Лево́й, свободной рукой Сандр перехватил меч и отрубил державшую его конечность. Дальше он, что было сил, рванул в портал, увиливая от вырастающих из земли гибких лап.

Лина с Микаэлем, крались под прикрытием высокой травы. Недовольное фырканье “бизонов” становилось все отчетливей. Лина выглянула из травы, чтобы оценить обстановку. Все стадо смотрело своими большими серыми глазами в их сторону — настороженно, а самые крупные особи — агрессивно. Они стали занимать оборонительную позицию по кругу.

“Все... Теперь пройти будет затруднительно. Скорее даже невозможно”, подумала Лина.

“Бизоны” нервно шевелили ушами и опускали головы, демонстрируя свои рога.

Ситуация складывалась не в пользу попаданцев. Лина мысленно решила предложить Мику поискать другую грань, но ее планам не суждено было сбыться. Вспышка молнии, разрезавшая небо идеально ровными линиями, как треснувшее стекло, и раздавшийся затем раскат грома ничего хорошего потерявшимся в другом измерении не обещали. Запахи изменились, луну начали затягивать темные тучи. На лице Мика отчетливо проступила паника. Нужно было решаться.

Животные тоже заметно занервничали и начали хаотично двигаться. Как выяснилось через мгновение, они испугались не грозы, а хищников, выжидающих удобный момент, чтобы подкрасться ближе.

— Вот черт, — прошептала девушка.

“Бизоны” хорошо оборонялись, самых маленьких загнали в сердцевину стаи. Лине тоже

хотелось бы там оказаться, вместе с Миком. Ведь для хищников они легкая добыча. Хорошо, что те подошли по другую сторону стада. Лина обернулась на лес. Неизвестно какие здесь дожди, если они сейчас не попытаются, когда грань так близко, то не факт, что выживут под ливнем. Заметно похолодало. Лину пробрал озноб и она решилась. Схватив Микаэля за руку, она понеслась к стае, пока самые сильные звери заняли оборонительную позицию с другой стороны, откидывая хищников.

Мика не пришлось тащить за собой он поддержал идею. Трехрогие только припугнули нарушителей их спокойствия, мотая головой. Лина с Микаэлем прошли первый кордон. Как же им было страшно. Лина так и бежала со своей костью, а Мик с ножом. Казалось, он прирос к руке подростка, так сильно тот его сжал. Перед глазами была цель, а впереди только детеныши этого рогатого поголовья. Но в одно мгновение Лину вместе с Миком сбили с ног. Трехрогий задел их своим большим боком по инерции, уходя от опасности. Лина напару с Миком упали на землю. Трава смягчила падение.

Один из хищников пробрался внутрь кольца к детенышам. Нападающие были гибкие, длиннотелые представители кошачьих, больше смахивали на вымерших на земле саблезубых тигров, но без полосок.

— Гирты! — крикнул Мик, как будто это о чем-то могло сказать призванной.

Лина быстро поднялась, помогая и Микаэлю. В середине стада была настоящая паника, вот-вот их затопчут, но отступить поздно. Осталось совсем чуть-чуть... Лина с Микаэлем вновь побежали, борясь за свою жизнь. Уже несколько хищников прорвали оборону стада, пробравшись к наименее защищенным детенышам. Возле грани стало свободнее, мелкие представители рогатых рванули в стороны от “тигров”. Но для попавших в переплет Мика с Линой это означало, что хищники их заметили. Лина выставила перед собой кость, намереваясь бить наотмашь. Целых три “тигра”, забыв про рогатых, шли на новую цель.

“По закону природы, одна особь наверняка подступает сзади”, отчего-то подумалось ей. Но только она решила обернуться, как раздался приглушенный мявк.

— Встаньте за мной, — раздался хриплый голос Алисандра.

“Боже, это Сандр! Чуть инфаркт не схватил”, произнесла про себя Лина и отметила, что меч у него в левой руке, а правая прижата к телу. На теле кровоподтеки, шея обожжена и внешний вид оставляет желать лучшего. Сзади действительно был один из котов, которого обезвредил неожиданно появившийся хранитель.

Сандр был очень плох. Он сумел убить первого кота одним резким выпадом вперед. Второму “тигру” почти удалось прихватить зубами руку Сандра. Но чернокрылый ушел от прыжка этого зверя и заколол его в полете. А третий хищник успел повалить Сандра, вцепившись в большую руку. Зверь метил в горло, но Сандр сумел подставить сломанную руку как блок. А затем и меч достигнул цели. Сандр видел, как Лина успела, тоже подбежать к нему, обрушивая удары на голову кота большой палкой. Перед глазами все плыло. Он знал, что теперь Мик сможет вывести Лину.

— Мик, быстро уходите, — еле прохрипел Алисандр, перед тем как провалиться во тьму.

Поляна постепенно пустела, стадо уходило с места боя. Половину хищников им удалось затоптать, остальные позорно смылись, поджав хвосты. К граням путь был свободен. Но Лина с Миком даже не думали уходить.

Мик не знал как быть, ведь жизнь призванной важнее, ее нужно увести, но здесь отец. Микаэль наконец понял, что несмотря на все произошедшее, он не сможет бросить отца. Мик взглянул на Лину и прочел в ее глазах ту же решимость.

— В наших землях есть растение, кальрута, с гигантским бутоном. Там прячутся раненые и больные животные для восстановления своего здоровья. Сок растения действует как антисептик и заживляет раны. Если мы не сможем найти зеленокрылого целителя, то может повезти и я найду кальруту. Я видел, эти бутоны были в лесу, из которого мы вышли.

— Давай попробуем оттащить твоего отца к границе, — Лина напряглась всем телом, поднимая Сандра под руки, Мик помогал.

В этот момент само провидение пришло на помощь и граница как мыльный пузырь начала раздуваться, невольно помогая выбившимся из сил Лине с Микаэлем. Вместе они смогли перетащить обмякшее тело Сандра. Слаженный выдох знаменовал переход. Их опять прокрутило, как в карусели, и выплюнуло в родной мир. Сандр застонал, но не пришел в себя. Им крупно повезло, что очутились они совсем неподалеку от точки прежнего перехода.

— Я вернусь в лес за кальрутой.

— А если опять портал? Мы уже почти пришли. Смотри, там тоже лесополоса и должна быть деревня. Сандр говорил, — Лина побоялась отпускать подростка одного в обратный путь.

Мик засомневался, прикидывая варианты.

— Все равно, я сначала найду растение, а потом мы понесем отца, иначе ему станет хуже при движении.

Лина с Миком поволокли Сандра к краю белой пустыни.

— Хорошо, я здесь буду, — Лина присела от усталости в высокую траву.

— Вот рюкзак: там вода, еда и рубашки, их можно пустить на бинты. Я быстро. В любом лесу должен быть цветок жизни.

Микаэль унесся, словно ветер, всего миг и он уже вдали. Лина осталась наедине с Сандром. Ее запоздало накрыл страх, руки тряслись, но девушка постаралась сосредоточиться на текущих проблемах. Она распотрошила самодельную сумку. Достала воду и начала расстегивать плотно сидевшие доспехи. Металлические замки на кожаных ремешках откидывались легко, одним нажатием. Состояние Алисандра вызывало все больше опасений, его бил озноб. Капельки пота выступили на его лбу. Тело пылало жаром, казалось, даже на расстоянии. Лина нашла пару рубашек, но не смогла разорвать. Она отцепила один металлический диск от доспеха и начала пилить ткань. Дело пошло на лад, только она сама поранилась. Диск был слишком острый и его было неудобно держать. За себя она не переживала, наспех обмотала свою руку и забыла.

Дальше Лина начала промакивать раны мужчины, побывавшего в бою. Порезы от когтей и зубов не были глубокими, они располагались на открытых участках тела щека шея и руки. А под доспехом все было в порядке. Только рука, судя по внешнему виду, сломана. Лина не стала ее шевелить, она помнила, что нужно зафиксировать в том же положении сломанную

конечность, дабы не сделать хуже. Рядом не было ничего подходящего, нужно было дождаться Мика. Глядя на Сандра, Лину посетила догадка, что тот противный осьминог был ядовит. Она стирала пот с лица и груди мужчины. Ее терзало чувство вины. Зачем она все это затеяла? Она корила себя за состояние Сандра. “А если он не выживет?”

Вокруг мир продолжал жить своей жизнью, не обращая внимание на проблемы смертных. Светило солнце, подбираясь к зениту лилового небосклона. Радужная звезда царила сегодня в небе в одиночестве, не прячась за облака. Из высокой травы вспархивали птицы со своей добычей в виде крупных насекомых, невольно пугая Лину. В вышине зависла белокрылая фигура. Сделав круг, снова скрылась за горизонтом. Лина этого не видела, полностью поглощенная наблюдением за состоянием Сандра.

Мик вернулся очень быстро, он нес в руках бутон размером с арбуз.

— Я схватил первый попавшийся на пути, он маленький, но так даже лучше, здесь более концентрированный сок. Животные, конечно, полностью забираются в большие бутоны на сутки или двое.

— Что делать?

— Я не знаю. Риннигаты таким не пользуются, лечат лекари и целители.

— Давай тогда обмажем раны. Вскрывай бутон. Микаэль, мне кажется та тварь была ядовита. Это растение поможет?

— Это единственное, чем лечатся животные. Наверняка от ядовитых укусов тоже. Если успевают добраться до растения. У нас нет выхода. Я не знаю, где искать помощь. — Мик явно паниковал.

Лина с Миком в четыре руки обмазали Сандра соком, еще и листья от бутона приложили к коже. Мик предложил еще напоить отца. Так они и сделали, вливая остатки жидкости из сердцевины дивного цветка. Потом они соорудили небольшие носилки из ткани рюкзака и волоча по траве безвольное тело, направились к заброшенной деревне. Мик сказал, что видел дома на краю леса.

Сил не осталось никаких. Радовало, что Сандр стал легче и равномернее дышать, температура спадала. Мик помог зафиксировать руку отца и снять с него обмундирование. Лина проверяла Сандра каждые пять минут, молясь о его здоровье, как привыкла. Она даже не вспомнила, что сейчас не в своем мире и скептические рассуждения Люциара о богах. Путь до деревни прошел как во сне, Лина плохо соображала, хотелось спать. Они прошли мимо покосившегося забора, вошли в заросший травой двор и направились к ближайшему дому. Лина отметила, что несмотря на высокую траву здесь были протоптаны тропинки. И тут дверь дома неожиданно открылась перед носом. Из нее вышел паренек с темными всклокоченными волосами, и тут же испуганно отпрянул назад.

— Мама, — закричал он.

— Синекрылые, — шепнул Микаэль.

Женщина с ребенком оказались на удивление гостеприимными и уже через полчаса усталые путники были отмыты и усажены за стол. Аника умело перевязала и напоила отваром Алисандра. Это была первая женщина, встретившаяся Ангелине в этом мире. По темпераменту Лина ее сравнила с восточными женщинами своего мира. Аника была смуглой, с миндалевидными глазами и черными волосами, которые вились мелкими спиральками. Она была в длинном темном платье, уходящим в пол. Платье было в несколько слоев ткани и подхвачено под грудью поясом. Материал был расшит серебряными узорами. Она хлопотала над Сандром и одновременно пыталась накормить Лину с Микаэлем. Лина думала о том, что не такие плохие женщины в этом мире, как она уже успела себе нафантазировать. Микаэль шепнул Лине, что синекрылые эмпапы. Видимо, поэтому Аника не побоялась пустить их на порог.

— С ним все будет в порядке, вы молодцы, что сообразили использовать кальруту. Во мне мало магии, как видите, но я умею обращаться с травами. С вашим мужем, лигата Лина, все будет хорошо, — Аника успевала делать кучу дел одновременно.

— Спасибо за приют и помощь, лигата Аника. Мы можем отдохнуть с дороги?

— Да, конечно, Рисар уже подготовил комнаты. Вам с мужем общую, — Лина при знакомстве не стала переубеждать женщину. Она пока не знала, как себя вести, и посчитала, пусть лучше будет муж и ребенок, а дальше, когда Сандр придет в себя, он подскажет, как действовать дальше. Анника сказала, что ее муж и братья на охоте и скоро придут. Это могло стать проблемой. Аника не обладала магическим зрением, у нее были крохи дара, а вот мужчины неизвестно как воспримут гостей. Микаэль боялся, что к его отцу плохо отнесутся из-за его особенности.

— А вы тоже сбежали? — шепотом поинтересовалась Аника, когда Рисар увел Микаэля на второй этаж. Похоже, подростки нашли общий язык.

Лина медленно кивнула, не понимая, как она догадалась.

— Ох, а мы тут уже давно.

— А-а-а, — Лина поняла, что Аника о чем-то другом спрашивает.

— А вы как решились? — наобум задала вопрос Лина, желая прояснить ситуацию.

— Я беременна девочкой и наша семья самая слабая в клане. Понимаете, что это значит?

— Э-э-э. Что вас будут беречь и уважать? — предположила Лина.

Аника нервно засмеялась.

— Лигата, вы откуда такая? Хотя, если семья у вас высокого ранга, вы о таком и не слышали. Зря я проговорила, — женщина заметно посмурнела.

— Нет. Не переживайте, я ничего никому не собираюсь рассказывать, — Лина замотала головой в отрицательном жесте, подкрепляя свои слова. Аника тяжело вздохнула в ответ на это.

— Вы идите отдыхайте, видно, что устали с дороги, после поговорим. Сейчас Рисар поможет поднять вашего мужа в комнату.

Когда Ангелина осталась наедине с Сандром, она еще раз его проверила. Казалось, все хорошо и он просто спит. Лина заметно расслабилась и прилегла рядом, не раздеваясь. Сандр тихо сопел во сне, не было уже той болезненной бледности.

Лина наконец расслабилась, тут же уплывая в крепкий сон.

“Сжимаю в руках одноразовый артефакт перехода. Был тяжелый день, сил нет на перелет до дома. Голова раскалывается, слишком много раз за сегодня применял свой дар. Наконец домой, увижу жену и сына. Обещал появиться раньше и слетать на праздник урожая с ними, но опять задержался. Софири недовольна, сказал ей, что появлюсь к утру, но смог вырваться раньше.

Переместился прямо в спальню, хотел поскорее принять душ и смыть с себя этот тяжелый день. Жена смотрит на меня с испугом, она полураздета, а в воздухе витает остаточный след от портала.

До меня начинает запоздало доходить вся ситуация, обида, злость и усталость сплелись в один комок. Она что — то щебечет, ничего не понимаю. Знаю, что сын в соседней комнате. Как она посмела? Чувствую запах мужского парфюма от постели. Сам не понимаю как схватил ее за шею и посмотрел в глаза, взывая к дару. Тут на меня вылилось ведро словесных помоев. Стало горько от того, что я услышал. Толкнул ее на кровать и начал собирать вещи, прикидывая, куда на ночь отправиться с сыном. Ничего не хочу слушать, не хочу здесь находиться. Подаю на развод, пусть остается здесь. Мне тошно от этого дома, он больше не мой, его осквернили. Выхожу к лестнице, желая сначала спустить вещи, а потом вернуться за спящим Миком. Софирикричит, цепляется за меня. Голова болит еще сильнее, я пытаюсь отцепить ее руки. Она словно клещ. Делаю более резкий рывок и сам не понимаю, как она оказалась на краю лестницы и полетела вниз. Делаю пасс рукой, но не успеваю поймать, только слегка смягчил падение. Магия на нуле. Выбегает заспанный Михаэль. Софири истошно зовет прислугу с первого этажа и просит вызвать небесных стражников”.

Лина проснулась в холодном поту, сразу взглянула на Сандра. Он похоже хорошо себя ощущал, так как подкатился к Лине, нагло обняв ее. Его еще недавно сломанная рука покоилась на груди призванной.

“Точно выздоровел”, подумала она. Тем не менее, с осторожностью убрала зафиксированную до локтя стараниями Аники руку. Лина услышала голоса с первого этажа, подумала, что вернулись синекрылые мужчины. Сколько времени прошло она не знала. Девушка решила сначала сходить в местную ванную и затем уже разбудить Сандра.

Сандр смотрел на дверь ванной, он проснулся незадолго до Лины. На улице сгушались сумерки. Быстро оценив обстановку, понял, что они добрались до жилья и находятся в относительной безопасности. Чернокрылый чувствовал себя удивительно хорошо. Рука его функционировала, как прежде. Он смутился от своей позы, когда открыл глаза. Слишком крепко спал и успел подгрести к себе Лину, еще и обняв ее. Она дивно пахла и была сонная невероятно притягательна. Сандр дал себе еще минуту насладиться близостью с девушкой. А когда она неожиданно проснулась, сделал вид, что еще спит.

Лина ушла в ванную, а он встал осмотреться. Выглянув в окно, увидел сына общающегося с еще одним подростком. С облегчением выдохнул. Алисандр прошелся по комнате, прислушался к голосам снизу. Снял с себя бинты и фиксирующие пластинки, пошевелил рукой.

— Как ты себя чувствуешь? — Лина смутилась, выйдя из ванны и увидя его бодрствующим.

— Спасибо, хорошо. Не ожидал, что потеряю сознание и вы меня сюда сможете с Микаэлем доставить, — теперь и Сандр смутился, он редко кого-то благодарил. — Я благодарен, но в следующий раз не стоит рисковать. Думай прежде о своей жизни и жизни моего сына. Я не буду брать с тебя клятву, как хотел. Я вижу, что Мик не пропадет с тобой. Еще раз спасибо, что...

— Пожалуйста. Я поняла, что ты благодарен, — Лина прервала Сандра, она видела, что ему тяжело даются слова.

— Я сама хочу дать клятву. Как у вас это делается?

Сандр посмотрел на Лину. Ее поза и взгляд выражали решительность. Алисандр показал ей особое плетение пальцев и рук, называемое мудра, при которой вселенная услышит клятву. Но специальные слова, решил ей не говорить. Он подумал, пусть сама решит, какие дать обещания. Лина обещала заботиться и оберегать ребенка, как своего. Сандру это грело душу. Потом Лина кратко поведала обо всем, что случилось после того, как Сандр потерял сознание.

— Хорошо. Пока пусть так и останется. Я твой муж, а Микаэль — сын. Нужно спуститься и познакомиться, дальше решим.

В комнату постучали.

— Лигата Ангелина, — шепотом позвал Мик.

— Заходи.

— Я хотел проверить состояние папы, — тоже шепотом продолжил Мик и осекся, увидев Сандра у окна. Мик сделал к нему шаг и замер в нерешительности. Сандр тоже сделал шаг. Они так и замерли напротив друг друга, борясь со своими эмоциями. Лина боялась спугнуть этот миг и тоже не шевелилась.

“Ну же, обнимитесь”, мысленно подталкивала она.

Но, видимо рано. Мужчины еще не были готовы к диалогу. Мик опустил глаза, а Сандр поблагодарил сына и добавил, что он им гордится. Мик ступешевался, открыл рот, но не произнес и звука. Он явно подбирал слова или не решался произнести задуманное.

— Там внизу нас ждут. И... И я рад, что с ты оправился от схватки с тем монстром, — Микаэль поспешно покинул комнату.

Лина выдохнула, даже не заметив, как затаила дыхание, наблюдая за отцом и сыном.

Сандр проверил все свои колюще режущие средства самообороны, от которых его освободили, пока он был в отключке. Подумал, что не стоит сейчас все одевать обратно, этим он может насторожить хозяев. Как он понял, синекрылые от кого-то прятались и они достаточно слабы, даже имея магию и свой бесполезный, как Алисандру казалось, дар.

“Они не должны пойти на конфликт. Хотя, несколько мужчин, защищая мать семейства, могут многое”, рассуждал мысленно Алисандр.

Сандр понимал, что он не в состоянии дать достойный отпор, если что-то пойдет не так... Интуиция ему подсказывала, что женщина просто не увидела в нем чернокрылого, а мужчины вряд ли обрадуются такому повороту. Сандр просчитывал возможные варианты поведения. Он наскоро ополоснулся, настояв на том, чтобы Лина без него не выходила.

Сандр спускаясь шел первым.

Аника была как всегда бодра. Она излучала радость, беспрестанно болтая, но не упуская домашних дел. Мужчины с умилением слушали ее, то и дело мягко отбирая у нее домашнюю утварь. Один расставлял еду на стол. Другой мягко придерживал Анику, отвлекая на себя от дел. Он смотрел на нее любящим взглядом. Третий отеснил ее от огненных колец, зависших в воздухе над каменной столешницей. Там кипели горшки с умопомрачительным запахом тушеных овощей. Лина сглотнула выделившиеся слюнки и вспомнила, что ей рассказывали о женщинах этого мира. Аника разительно отличалась от них.

Синекрылые насторожились, увидев вышедших к ужину гостей. Мужчины разительно отличались от виденных ранее в этом мире Линой. Они были более субтильные и не такие высокие. Даже самый старший из них. Их кожа была более смуглая, чем у Аники, а на голове также завивались кудряшки. Большие глаза были вытянуты к вискам.

— Это мой отец Одриан, муж Эрик и родственники Заккар и Намир, я — Аника, — с улыбкой начала представлять свою семью хозяйка дома.

Сандр отметил, что женщина опустила имя рода, значит, точно скрываются. Мужчины не спешили приветствовать гостей, они все также настороженно смотрели. Аника не понимала, что происходит, она решила сделала шаг к гостям.

— Не подходи к нему! Это чернокрылый. Он наверняка в бегах.

— Ох! — Аника перевела взгляд на Ангелину, прижав руку к губам.

— Алисандр Терванус Ри. Моя жена Ангелина и сын Микаэль. Мы не в бегах, у меня разрешение духовников на временное нахождение в землях риннигатов. Мы скоро покинем этот дом. Вам не о чем переживать. Я благодарен лигате Анике за приют и помощь.

Старшие мужчины задумались, а младшие — были непримиримы.

— Пусть уходит, я не сяду с ним за один стол. Само нахождение его здесь — позор для нас.

Лина вышла вперед, не выдержав.

— Что?! Какой позор? Не судите других, да не судимы будете. Сами, наверняка, не от лучшей жизни оказались в деревне брошенной! Алисандр, как никто другой, заслуживает уважения!

Мужчины еще больше напряглись. Отец Аники впился взглядом в Лину, а ее муж произнес.

— Вы, уважаемая лигата, можете остаться с сыном, мы вам поможем. Все, что в наших силах. А чернокрылому здесь не место. Пусть идет в другой дом, раз ночь на дворе, а

утром... настоятельно требую покинуть эту деревню.

Микаэль стоял в стороне, вот-вот заплачет.

— Спасибо за прием. Мы тоже не задержимся, — Лина решительно взяла Сандра за руку. Его чуть не сбilo с ног ее эмоциями. Обида, злость, все это приправлено симпатией и желанием помочь. Последние эмоции были направлены на самого Алисандра и Микаэля. А еще Сандр уловил женскую заинтересованность и смущение, от того, что Лина взяла его за руку.

“Связь крепнет”, подумал Алисандр, приятно удивленный тем, что почувствовал.

— Постойте! Лигата Ангелина, у вас странная аура, да и внешность необычная. Вы из какого клана? Лина все также прятала волосы под платком. Сандр закрыл Лину и подозвал Микаэля ближе.

— Просто дайте нам спокойно собраться и уйти.

Лина опять некстати засветилась радужными переливами. В воздухе разлилось нешуточное напряжение.

— Ой, — донеслось от Аники и она схватилась за живот.

Все завертелось с бешеной скоростью. Синекрылые окружили беременную Анику, выставив слабые щиты и раскрыв свои крылья. Сандр обернулся, ошарашенно уставившись на Лину. Он схватил ее за руки.

— Лина, дыши. Дыши медленно. Раз. Два. Вот так. Не злись на них. Ты пугаешь Анику. Ты же этого не хочешь? — последние слова, как ведро холодной воды, быстро привели Лину в чувства.

— Мы не собираемся нападать. Простите. Сейчас уйдем. Аника, ты как? — Лина вытянула шею, пытаясь рассмотреть, что происходит с хозяйкой дома.

— Стойте. Со мной все хорошо. Просто кольнуло. Бывает, — Аника расталкивала своих мужчин, окруживших ее плотной стеной.

— Лина! Ты радугой светилась? Как в сказке про Деву-семицвет. Ой, только я не помню, о чем именно была эта сказка. Странно, — от волнения Аника перешла на ты. Но Лине как раз такое обращение было привычнее. Она с радостью поддержала ее инициативу.

— С тобой точно все в порядке? Прости еще раз. Я это не контролирую. Магия только появилась.

Сандр был очень удивлен радужными переливами под тонкой кожей призванной. Он не понимал, что это значит. Он переживал, что от их связи увидит черноту, растекающуюся по венам призванной. Он боялся этого, он бы себе не простил. Сандр знал, что у него еще есть время до пробуждения магии, месяц-два. Но у Лины все произошло стремительно. Может тому виной стресс? Радужные переливы он видел впервые и понятия не имел, что это значит. На краю сознания мелькнул вопрос, а почему жрецы для призванных подбирают претендентов в хранители только из одного клана, а не из разных? В этом столетии жребий пал на самих белокрылых духовников, поэтому Люциар так зол, от того, что упустил призванную. По идее, Лина должна была получить дар благословения от связи с белокрылым и усилить влияние этого клана.

— Эрик. Отпусти! Со мной правда все в порядке. Разве вы не чувствуете? Они не причинят вреда, — Аника наконец расширила плотный круг своей семьи и стала видна из-за спин. Мужчины спрятали крылья, действительно не ощущая опасности. Лина с любопытством проследила за этим процессом. Сначала крылья появились просто в воздухе, постепенно вырисовываясь и уплотняясь. А затем, словно растворяясь, исчезли.

Одриан напряженно всматривался в Лину.

— Вы, лигата, призванная? Призыв был недавно в храме, не так далеко отсюда. Вы бежали с чернокрылым? — то ли размышлял вслух, то ли констатировал факты отец Аники.

Сандр, Лина и Микаэль переглянулись молча, думая, что ответить. А синекрылые рухнули слаженно на колени, все также закрывая Анику. А она склонила голову, приложив руки к груди крест накрест.

— Давайте без этого. Вы правы, меня призвали. Но передо мной не нужно преклоняться.

Мужчины встали, уважительно посмотрев на девушку.

— Простите нас за такой прием.

— Ладно, чего уж там.

Через полчаса все сидели за столом, мирно общаясь. Синекрылые пытались выведать,

как такое могло случиться, чтобы у призванной был чернокрылый хранитель. Злорадно улыбались, представляя, какой переполох случился после выбора Лины. Строили предположения про магический дар у Лины, перебивая друг друга. Стало шумно. Лина только успевала переводить взгляд с одного на другого. Сандр молчал. А Микаэль, наоборот, влился в коллектив. Звучали предположения, что магия у Лины просто еще не определилась, какой дар пробудить. Микаэль размечтался, что Лина будет обладательницей сразу нескольких даров. Как такое могло случиться никто не знал, но и раньше никто из сидящих не видел призванных даже отдаленно. Все пришли к мнению, что белокрылые что-то скрывают. На Сандра уже не косились с необоснованной ненавистью. Но вопрос про крылья задать так никто и не решился. Хотя было видно, как синекрылых съедает любопытство. И никто не мог вспомнить, о чем сказка про деву-семицвет.

— Аника, так почему вы сбежали? Я так и не поняла, — Лина решила перевести тему.

— Ох, Лина. В нашем мире с каждым годом риннигаты становятся все более жестокими. Сильные ради своего выживания притесняют слабых. У меня дочь в чреве и ее уже перепродали несколько раз, не спрашивая нашего согласия. Нам сказали, что мы не сумеем ее воспитать и дать ей всевозможные блага. Поэтому глава заберет ее к себе в семью, а нам даст золото. Причем это не обсуждалось, нам прозрачно намекнули, что у нас еще сын подросток, за которым нужен глаз да глаз в эти беспокойные времена. А потом муж узнал случайно, что глава ведет тайные переговоры о замужестве через пятнадцать лет с главами других кланов. Пятнадцать! Это даже не совершеннолетие. Он просто выставил мою, еще не рожденную, девочку на аукцион. Да и мне делались недвусмысленные предложения. Глава намекал, что моя семья плохо обо мне заботится. Он говорил: “Такой плодовитой женщине нужна роскошь и штат слуг. Твои мужчины слабаки”. А я люблю свою семью! Я боюсь, что глава ни перед чем не остановится.

Аника эмоционально рассказывала, а ее муж сжимал в руках ложку, не замечая, как она гнется в его руке.

— Ох, — только смогла выдохнуть Лина, не веря своим ушам.

— Видимо информация, и вправду, только между главами кланов. Работая на следственный комитет, я и не слышал о таком беспределе, — добавил Сандр тоже удивленный услышанным.

— Нас некому защитить. Более влиятельные семьи, конечно, такому произволу бы не подверглись. Глава надеялся, что мы безропотно согласимся. Надежды на помощь синекрылых сородичей не было: кто-то боится, а кто-то озлобился от такой жизни. Многие просто стали завидовать семьям с детьми. У нас сын, а тут еще и дочь, и мы не собирались ей торговать, чтобы улучшить свое положение. Все решили за нас. Наш мир катится в бездну. Не даром дикие земли поглощают наши территории. Это кара небес. Тут не осталось места любви. Семьи строят на голом расчете, а потом живут, ненавидя друг друга и завидуя другим. Тем, кто сумел построить свое семейное счастье, — Аника обняла своего мужа и шмыгнула носом, сдерживая слезы.

Сандр вспомнил свою семью, а ведь он свою жену купил, можно сказать. Он даже не задумывался о любви. Просто был рад сложившимся обстоятельствам. Тому, что ему повезло обзавестись семьей и стать отцом в отличии от многих. Он баловал и уважал свою жену, но о любви речи не шло, только к сыну. Теперь он понял, какие яркие бывают чувства, словно цунами сметающие на своем пути все доводы рассудка. Встреча с Линой была тому виной.

“Мироздание меня побери. Может плюнуть на все? Может не стоит отказываться от

такого подарка небес? Теперь Лина точно не будет пустышкой из-за меня, каким-то чудом магия пробудилась. И у меня есть шанс. Пусть даже временно. Но я же могу попытаться быть с ней...”

Лина не видела, каким взглядом ее буквально прожигал чернокрылый, она в этот момент размышляла, что никогда бы не узнала обратную сторону медали, двойные стандарты этого мира, если бы сидела в своем замке, окруженная “нужными” риннигатами... А тут такое творится! Ей стало так жаль риннигатов, которых просто используют. Как же так можно? Отбирать дитя у матери с отцом. Злость удушливой волной накрыла призванную. Она опять начала светиться.

— Я хочу вам помочь. Только не знаю как?

Синекрылые встали из-за стола и склонили свои головы, снова скрестив руки на груди. Но заговорила первой Аника:

— Для нас будет огромная честь перейти под твоё крыло. Мы будем служить верой и правдой соблюдая интересы посланницы небес.

— Вы уверены? — растерялась Лина.

— Лигата Ангелина, мы чувствуем от вас тепло. У вас чистая душа, там нет места подлости. Решайте сами. Нужны ли вам мы? Я был бы рад, что моей жене и будущей дочери не придется скрываться всю жизнь. Я молил небеса о таком шансе и я готов на все, чтобы оплатить защиту именем призванной.

Лина взглянула на Сандра. Она была не против помочь этой семье, но боялась подставить их ещё больше своим шатким положением в этом мире.

— Ты же именно этого и хотела? Идти своим путем. Решайся.

— Я смогу их защитить?

— Если ты примешь их в свою свиту, то никто не посмеет без твоего решения влиять на эту семью. И ты упрочишь свои позиции.

— Хорошо. Я хочу принять эту семью. Что делать?

— Хм. Тут загвоздка. Об этом досконально знают только духовники. Насколько я знаю, нужно раскрыть крылья, чтобы принять новых членов свиты. Появится магическая печать. Такую не подделать.

— Плохо. У меня нет крыльев.

— Скоро должны появиться, судя по активности твоей магии. Пока только на словах ты можешь пообещать что семья... — Сандр подумал, что они так и не назвали имя рода, но это уже не важно. — Семья Аники — претенденты в свиту. Это тоже даст им защиту.

Лина заметно расстроилась.

— Нас все устраивает!

— Так... Нам все равно нужен кто-то из белокрылых для помощи? — поинтересовалась Лина.

— Есть у меня один вариант. Он отшельник. По какой-то причине он отказался от своего призвания. В мирскую жизнь тоже не вернулся. Просто ушел в горы. Скандал белокрылые быстро замяли. В то время мне была эта информация не интересна. А сейчас, я бы попробовал к нему обратиться. Те, кто сейчас служат при совете духовников, нам не помогут.

— Белокрылые не все духовники? А женщины чем занимаются?

— Белокрылые редко рождаются в нашем мире, они могут появиться у любой пары. Только они способны быть проводниками энергии вселенной, таких боготворят, но они отказываются от мирских благ и не заводят семьи. Женщин с белыми крыльями еще не рождалось ни разу. Те, кто выбрал мирскую жизнь, редкость, но бывают. Обычно детей с белыми крыльями забирают в совершеннолетие, как только становится ясен дар. Иногда, при поддержке семьи, белокрылый отказывается от духовенства и занимается тем, чем хочет. Но такого осуждают. Не в глаза, конечно, но все же не одобряют его выбор. Без знаний его дар слаб. И насколько мне известно, таким вовсе запрещено без обучения им пользоваться, а обучают, сама понимаешь, только в храме.

— Ага, осуждают ребенка, что он не захотел отказаться от своих желаний и от будущей семьи, в конце концов? Ясно, почему Люциар такой злыдень. Любви ему явно не хватает.

— Считается, что женщина забирает время и энергию. А духовники служат на благо всего мира. Они необходимы риннигатам для выживания.

— Ой, сами себе проблемы создали. Все равно никого не благословляют и не обучают этому тех, кто не в их касте.

— Благословение надо заслужить. Это действие очень сложно дается для белокрылых, — уточнил Микаэль. — Нам так сказали в храме, когда я спросил.

Микаэль стусевался.

— Ну уж молодоженов, могли бы, на семейное счастье и деток благословить. А им смотрю легче меня призвать было и повесить на мои плечи какие-то там энергии. Странно, не находите, — эмоционально высказалась призванная.

Все призадумались.

— Мы в этом не разбираемся, мы привыкли верить духовникам на слово, — задумчиво добавил Намир.

Лина решила пока не распространяться на тему чернокрылых и их возможного дара. Об этом она поговорит наедине с Сандром. Сначала нужно обезопасить себя и тех, кто ей доверился, а потом уже и на остров отверженных рвануть за ответами на вопросы.

— Так что в итоге?

— Нам нужен дом и наставник, обладающий знаниями духовников. У тебя магия раньше пробудилась. Я читал, что призванные открывают свои крылья только после пары месяцев, а то и после полугода нахождения здесь. Тогда и проводятся ритуалы и празднования в честь этого. А мы не в курсе даже, как эти ритуалы проводить. Я, честно признаться, думал ты вернешься обратно в храм. Прости, — повинился Сандр. — Но раз так вышло, то будем биться за свое место под солнцем.

Сандр подмигнул, его лицо преобразила улыбка. Лине очень понравился его настрой, так разительно отличающийся от его обычного смурного состояния. Она была рада подарить надежду этим риннигатам.

“Хоть бы все получилось!”

— Что тогда будем делать дальше? Нам нужно в тот дом, который мне выделили?

— Это территория белокрылых. Мы там как под колпаком будем, — предостерег Сандр. Любой клан, приютивший призванную, что-то потребует, за этот “добрый” жест. Не сразу, но однозначно будут подводить к необходимым для главы клана решениям. Следует найти дом на независимой ни от кого территории, — рассуждал Одриан.

— Может развалины ириды? — предложил сын Аники.

— А кто там раньше жил? Я не помню совершенно, — поддержал диалог Микаэль.

— Забытый клан риннигатов, так их называют. Остались только развалины от некогда прекрасного замка и города вокруг.

— Надо хотя бы глянуть, что там сейчас.

— Нужно отправляться как можно быстрее. Я думаю, за вами вот-вот придут. Да и мы не сидим на одном месте. Глава нашего клана ведет поиск, не привлекая внимания. У нас одна виверна для сына. Нужно найти еще три для вас. Заодно необходимо осмотреться в городке, вдруг сможем найти союзников.

— Если говорить откровенно, кланы удавятся за такую возможность — прибрать к рукам призванную, которая вырвалась из-под опеки духовенства. Как бы междоусобицу не

развязать, — высказался молчавший до этого Заккар.

Лина испугалась.

— Нет. Никто не посмеет принуждать призванную в этот мир. Это закон равновесия. Такому клану только хуже станет, их энергия станет не созидательной, а разрушительной. Здесь в деревне, они могут поиграть фактами. Могут объявить, что мы украли и удерживаем призванную. Обставят все так, что ты сама в это поверишь. Масса способов ввести тебя в заблуждение, ты не знакома с нашим миром. А так, мы официально объявим, что ты выбрала резиденцию и туда уже подтянутся разномастные крылатые. Они обязаны будут чтить дом призванной и ее свиту. Это древний закон. Ты сама решишь, кого пускать, а кого попросить удалиться с твоей земли.

В городе мы можем воспользоваться стационарным порталом до тех мест. Эта зона — непопулярное направление. Там что-то вроде заповедника. Туда водят детей, показывая развалины, некогда бывшие произведением искусства неизвестных скульпторов забытой эпохи. Там есть редкие растения и животные. Сама понимаешь, детей очень мало и поэтому такие экскурсии проводят раз в десятилетие, наверно. А взрослые не столь любят наслаждаться дикой красотой тех мест, — внес ясность Сандр.

— Жалко с нами нет янтарнокрылых, — мечтательно произнес Мик.

— А они зачем нам? — уточнила Лина.

— Они имеют дар разрывать пространство, строя мгновенные переходы.

Лина сразу взяла это на заметку. Она не отказалась еще от мечты вернуться в свой мир. Хотя бы временно. Или подать весточку. Ее желание постепенно меркло и течением времени уходило на второй план. Но все же полностью от этой затеи Лина не могла отказаться просто так. Мир, в котором она прожила двадцать с лишним лет, ее не отпускал.

До утра оставалось совсем немного времени и Аника в приказном тоне отправила всех спать. Лина с Сандром опять оказались в одной спальне.

— Хм, Аника забыла предоставить нам отдельные комнаты.

— Так мы и не признались, что не женаты.

— Разве? Это же очевидно.

— Не будем тревожить хозяев. Я могу поспать на полу, — при этом Сандр хитро улыбнулся, отвернувшись от Лины.

— Ложись на кровать, тебе нужен хороший отдых. Неужели ты думаешь, я отправлю тебя на пол? После всего, что мы пережили...

— В одной постели с призванной, да я счастливчик! Ты как предпочитаешь: справа или слева? — Сандр решил посмотреть на реакцию Лины. Она только закатила глаза, покачав головой.

— Мне нравится, когда ты такой.

Сандр поднял брови в выпросительном жесте.

— Такой жизнерадостный, что ли. Я в ванную, — тут же добавила призванная и выскочила из комнаты.

Лина всего лишь решила спрятаться. Ей было непривычно общаться с Сандром, который ее откровенно подначивал и смотрел на нее как голодный кот на сметану. Причем он совершенно это не скрывал, его взгляд был открытый, пристальный. Он словно стал другим риннигатом. И что же успело измениться? Лина не так давно принимала ванну, наверно Сандр понял, что она просто сбежала. Ну и ладно, надо собраться и наконец сказать ему о найденной записке.

Лина помыла руки, сполоснула лицо и решила выйти из своего убежища.

Сандр лежал на кровати в одних кожаных штанах.

— Решил тебя не смущать. Хотя спать удобнее без одежды. Правду говорю. Не хочешь попробовать? Я даже смотреть не буду.

“Мда, верните мне вечно угрюмого Сандра. Это флирт?”

Лина застыла в ступоре, не зная, что на такое ответить.

— Я рада, что у тебя хорошее настроение. Но у меня важный разговор. Вот посмотри, — Лина протянула свернутый листок.

Сандр приподнялся на кровати, потянувшись за бумагой, и их пальцы соприкоснулись. Лина почувствовала жар и смущение. А Сандр сумел опять уловить ее эмоции. Словно бальзам на душу, неужели его близость ее волнует? Волей неволей, а настроение поднялось еще на отметку выше и улыбку было трудно сдерживать. Он вновь почувствовал себя мужчиной, забыв о том, чего лишился. Да и важно ли это? Лина из другого мира, там и вовсе не летают. Что несказанно ему на руку.

Ложкой дегтя оказалась мысль: “А что будет, когда она полюбит небо?” Он не сможет быть ей парой там. Риннигаты, на самом деле, очень много времени проводят в небе. А первый полет — это сакральное событие в жизни каждого, как бы Сандру хотелось быть рядом с Линой в этот момент.

Его крылья теперь ненужный рудимент, напоминание о былом. Сандру придется ждать Лину на земле. Хотя артефакты и виверн никто не отменял, при желании все возможно.

Просто эти вещи — удел слабых. Раньше Сандр смеялся над такими, кто без артефакта не мог и минуты продержаться в небе. Отмахнувшись от неприятных мыслей, Сандр переключил свое внимание на записку.

— Лина, лист пустой.

— Но как же? Вот же написано.

— Я ничего не вижу.

Лина непонимающе захлопала глазами.

— Хорошо, прочитай, что ты видишь.

— Черные крылья не пусты, они тоже имеют свой дар. Нужно только смириться и принять его. Остров отверженных хранит свои тайны. На тебя последняя надежда, призванная. Помоги нам.

Первой мыслью было: “Как они смогли это передать? Что за бред? Зачем? Заманить призванную под купол и этим шантажировать духовников? Лина не знает, что остров накрыт куполом. Его установили маги семи цветов радуги. На остров может попасть любой, а вот выйти обратно никому не удастся. Поэтому никто и не мог проверить слух о том, что некоторые отверженные уходили на остров с женами. Это закрытый мир. Да нет, такое невозможно. Так невозможно любить”.

Сандр подумал о себе. А если бы... Он однозначно дал ответ, что за Линой он пошел бы на край света и в другой мир, и на остров.

— Я могу сказать тебе точно, у меня нет дара. Свое положение я давно принял. Эта записка — уловка. Даже не думай лететь на остров.

— А если с тобой? Ты же не дашь меня в обиду?

— Заманчивая перспектива, в том смысле, что мы там с тобой останемся навечно. Лина, остров накрыт куполом, он никого не пустит обратно. Возможно, таким способом отверженные просто хотят его снять. Естественно, чтобы тебя вызволить, маги проведут обратный ритуал. А чтобы снова воссоздать купол, понадобится уйма времени.

— Даже если так, я бы рискнула.

— Тебя не пугает вечность, проведенная со мной?

— Почему меня это должно пугать? Только Микаэля не хочется оставлять. А брать с собой опасно.

— Я тебя услышал. Пока ничего не предпринимай. Иди сюда. Ложись, я не кусаюсь.

— Покажешь свои крылья? — Лина присела на кровать. А Сандр пришел в замешательство. Да, его не первый раз просят показать крылья. Только, эта просьба относилась к золотым крыльям. И он с непередаваемой гордостью когда-то раскрывал их.

А теперь, даже мысли такой не было. Черных он стеснялся, прятал их. Хотя сам же не приложил никаких усилий для сохранения своего дара. Но в то время он был зол и ему казалось неправильным ползать, вымаливая прощение. Гордость не позволяла. Да и не рассчитывал, что придется еще долго находиться среди разнокрылых, не лишенных дара. Ему бы в тот момент холодную голову, все бы сделал по-другому.

Сандр раскрыл крылья, стараясь не смотреть на Лину. Будь что будет.

До него донеслись отголоски ее эмоций. Она находилась в эстетическом шоке.

— Они чудесные! Словно ночное звездное небо. Они не черные, это будто космос во всем своем великолепии. Я не верю, что у тебя нет дара. Такое чудо не может быть наказанием. Что-то тут не так. Я хотела бы узнать о предыдущих случаях, когда крылья почернели, — спрашивать, на сколько правдив был ее сон с участием Сандра, Лина пока

поостереглась. Она боялась, что Алисандр вновь замкнется в себе. Возможно, он сам не помнит, как именно все было. Лина хранила в памяти ощущения из сна. Опустошенный магический резерв Сандра давал некую туманность в восприятии его действий.

— Хорошо, я найду информацию. Завтра в городе воспользуюсь старыми связями.

Лина как замороженная продолжала смотреть на крылья. Они были не совсем реальны. Как-будто густая тьма шевелилась за спиной у Сандра.

— Можно я потрогаю их?

— Ложись, я тебя укурю крылом, — улыбнувшись, предложил Сандр и тут же поспешил добавить: — Хочешь?

— Да, хочу.

Лина ощутила себя до безобразия счастливой. Крыло было невесомо, но дарило спокойствие и чувство защищенности. Лина впервые почувствовала себя на своем месте. Она ощутила, что мимолетный поцелуй, коснулся ее головы.

— Спи. Все будет хорошо.

Лина выпалась. Всю ночь ей снилось нечто хорошее. Она помнила свое состояние, но сам сон забылся, растаял в предрассветной дымке. Лина чувствовала, как Сандр держит ее за руку. Он уже проснулся и просто смотрел на нее. Увидев, как Лина распахнула свои глаза и улыбнулась, убрал крыло. И ей сразу стало не по себе, захотелось, чтобы немедленно вернул его обратно. Так хорошо было под ним. Без такого надежного покрова, вспомнились разом все проблемы. Улыбка померкла.

— Я тебя понимаю. Первый раз непривычно ощутить такой перепад в ощущениях. Риннигаты своим крылом защищают, дарят тепло души. Матери укрывают своих детей. Мужчины своих возлюбленных. Когда у тебя появятся крылья, в минуты печали ты сможешь тоже обернуться в них. Хотя, тебе не понадобится, я буду рядом с тобой и не допущу твоей печали. Нужно подниматься. Нас уже звали.

Лина ухватила мысль: “Мужчины своих возлюбленных”. Это можно счесть признанием в симпатии? Лина сразу растерялась. Она посмотрела в синие глаза Сандра и утонула в многообещающем, лукавом взгляде. Лина смутилась как юная девочка. Щеки опалил румянец.

— Я так понимаю, ты опять в ванну?

— Да!

“Вот же, и пошутил и дал возможность убежать. Все он понимает. Ох, не готова я еще признаться в ответных чувствах”.

Решено было отправиться на восток в старый город Рейху. Риннигаты быстро собрались. Аника поделилась своей одеждой с Линой. Золотые волосы Лины пока решили не демонстрировать. Аника выделила призванной и помогла завязать на голове свой самый красивый кружевной шарфик на манер чалмы. Микаэлю тоже нашлась одежда. Алисандр же предпочел свои доспехи.

Виверны произвели неизгладимое впечатление на Ангелину. Она стояла, открыв рот, глядя на миниатюрных драконов с длинной шеей. Лине вручили плод, очень напоминавший яблоко, и сказали выбрать себе понравившуюся живность. Виверны оживились и начали фыркать, облизываясь длинным языком. Пока Лина думала, кому же из троих отдать яблоко. Или поделить? Еще одна виверна, самая изящная, наверняка Рисара, подкралась с боку и схватила яблоко, оставив на руке призванной шматок слюней. Мужчины по доброму посмеивались в стороне.

Ранним утром Заккар успел слетать в ближайший поселок и выторговать виверн, знатно переплатив, но выхода не было. Пришлось упрашивать о продаже животных служивших семейным транспортом для проживающих там.

Сандр скептически осматривал животных. Они явно были для подростков. Очередное напоминание о его мужской несостоятельности. Как же это его злило. Но злость придала сил. Хватит жалеть о том, что потерял. Его женщина, а теперь он уже точно мог себе в этом признаться, хочет пойти против многовековых устоев. Да и гирт с ним. Он поможет. Даже без крыльев, сделает все, что нужно для ее безопасности и комфорта. Даже с черными крыльями, он не последний риннигат этих земель. Пусть Люциар кусает локти, похоже придется пошатнуть его “трон”.

На остров отверженных он, конечно, боялся отпускать Лину, но раз она хочет, он что-

нибудь придумает. А ее вера в то, что у него есть дар. Нет, невозможно. Сандр еще раз обратился к своему источнику. Пуст. Как всегда пуст. Робкий росток надежды на то, что магия не потеряна, успел запустить свои корни. Но сейчас нужен трезвый ум, поэтому он отмел ненужные иллюзии.

Сандр планировал ненадолго отлучиться, оставив Лину под присмотром. Он хотел поговорить с отшельником наедине. Говорят, он весьма груб и не желает никого видеть. Лучше он сам с ним пообщается, тем более, его местонахождение под вопросом. А в горах условия не из лучших. Неизвестно сколько придется прыгать порталами.

Нужно сходить в банк и снять свои деньги. По идее, свое имущество в тридцати процентной доле Сандр должен был завещать на благо храма, остальное семье. Теперь его мнение кардинально поменялось. В обережной ячейке Кроуна, его родного города, были залежи редких артефактов, которые он скопил за годы службы. Он хотел оставить их сыну в подарок на совершеннолетие через поверенного. Однако сейчас они нужнее. Придется купить артефакт перехода, сначала прыгнуть в Кроун и забрать свое. А потом навестить Димитрия, наделавшего много шума своим отречением.

Лина выбрала себе виверну, пока Сандр размышлял и смотрела на него испуганными глазами. Конечно! Она никогда еще не летала.

Сандр подошел к Лине вплотную и взял ее лицо в ладони.

— Ну что ты, малышка. Полет так прекрасен. Тебе понравится. Я буду рядом.

Сандр не удержался и поцеловал Лину. Мимолетный поцелуй был обжигающе страстным. Мужчина собственнически притянул к себе призванную и вложил в свой поцелуй всю ту нерастраченную любовь, что была в его сердце.

Микаэль подавил удивленный возглас. Он был в смятении.

А Лина поняла, что полет, и правда, не так страшен, ведь она уже парит в небесах, не отрывая ног от брэнной земли.

Женщина морщила свой красивый нос.

— Лигат Люциар, я все понимаю. Но зачем мне лететь в эту дыру. Призванная совсем из ума выжила, а я должна из-за этого страдать. Мне невыносима мысль о встрече с мужем, — Софири явно переигрывала, набивая себе цену.

— Мы должны помочь заблудшей в неведении лигате Ангелине. Вы должны заявить права на своего ребенка и своего пока еще законного супруга. Увести его любыми способами, я не сомневаюсь в вашей хитрости и прозорливости. А мы в свою очередь будем благодарны и наша благодарность будет соизмерима имению на побережье Сарлифского залива.

Женщина расплылась в предвкушающей улыбке.

— Вот, познакомьтесь, у вас будет сопровождающий.

У Софири засветились глаза при виде мужчины. Она его раньше видела. Достойный экземпляр был наблюдателем от жрецов в следственном комитете при воздушной страже, где когда-то работал муж. Жаль, что белокрылый, такие не заводят семьи и обходят женщин стороной, но тем интереснее такого соблазнить. Возможно с него тоже будет, что поиметь. Нужно только правильно разыграть партию.

— Вот и замечательно! — заключил жрец, от которого не укрылся интерес женщины. — Точное местоположение вам сообщат позже. Возьмите связники и усилители. Вылетайте в сторону белых песков. Там аномальная зона. Ортего покажет безопасный путь

вокруг.

Как только виверна начала свой разбег, раскидывая когтями мелкие камешки и песок с центральной деревенской улочки, с Лины слетело романтическое настроение. Она вцепилась в гибкое тело летуна всеми конечностями и завизжала. Ангелина только после десяти минут полета и беспрестанных уговоров раскрыть свои прекрасные глазки смогла это сделать. Она почувствовала, при взлете как сердце уходит в пятки. Виверна взлетала рывками, каждый взмах крыльев отзывался в Лине тошнотой. Вскоре виверна начала парить, поймав воздушный поток и стала лететь ровнее.

— Господи, как же я сама смогу взлететь? Страшно...

Виверна напоминала ей велосипед, только крылатый. За рога уходящие в стороны можно было держаться руками, на задние лапы поставить ноги, а изящное туловище спокойно охватывалось ногами. Мальчишки-подростки умудрялись выписывать крутые виражи на этих прекрасных созданиях, которые тоже были не прочь пошалить. Виверны звонко курлыкали, что придавало еще больше сходства с двухколесным транспортом родного мира. Синекрылые летели рядом, страхуя Лину. Сандр с тоской осматривал небесное пространство, когда думал, что Лина на него не смотрит, а ловя ее взгляд, каждый раз подбадривал улыбкой.

Вскоре показался город, он был выстроен четко в виде кольца, в середине которого была зеленая зона с озером, а над этой зоной парила воздушная переправа с такими же домиками как и внизу.

— Ну что, в верхний город или в нижний?

— В нижний, — раздраженно указал Сандр.

Виверны приземлились цокая когтями по каменному настилу. Им было тут неудобно стоять, лапы то и дело разъезжались. Все быстро спешили. Заккар взлетел, подзывая за собой виверн.

— Пусть в зеленой зоне их устроит.

— Мы пойдем снимем номер в постоялом дворе, — Анника с мужем пошли в сторону самого высокого здания.

Микаэль с Рисаром оживленно о чем-то спорили, не обращая внимания на других.

Намир с Одрианом стали изображать телохранителей. Они стояли чуть в отдалении с грозным, на сколько это возможно с их комплекцией видом. Сандр приобнял Лину за талию.

— Как тебе здесь?

— Очень красиво. А нам опять один номер на двоих снимут? — вырвалось у Лины.

— Ты против? Хотя, ты права. Я даже не в курсе женат ли я сейчас. Пойдут ненужные разговоры, — Сандр нервным движением взъерошил свои короткие волосы. — В любом случае, ночью я планирую отлучиться и найти нам духовника.

Сандр вспомнил, что так и не подал прошение о разводе, не до этого было. Может Софири оформила? Она сильно обижена. В их случае, даже обряд расторжения проводить не надо. Просто оформить нужные бумаги. А брачная метка уже выжжена вместе с крыльями, он ведь нарушил брачную клятву. Но все же официальные бумаги кто-то должен был оформить.

Сандра вдруг осенило. Только сейчас, другим взглядом, он увидел всю картину произошедших событий. А ведь Софири не выгоден развод. Если Микаэль остался бы

прислужником белокрылых при монастыре, в таком случае, он отказался бы от мирской жизни и от своего имущества. Сам Алисандр бы стал заложником купола на острове отверженных и весь остаток имущества, после так называемого пожертвования в храм, отошел бы его жене. Она весьма расчетлива, не смотря на то, какую трагедию разыграла перед всем светом.

“Дохлаый гирт! Похоже меня провели! Я ведь и правда был в таком состоянии, что не помню подробностей. Но если магия сама себя выжгла? Значит... Значит виновен”.

Сандр не думал, что когда-нибудь он будет не против такого трагического стечения обстоятельств. Он наконец увидел мир в правильном свете, а главное встретил Лину. Еще подумал, что надо обязательно объясниться с Ангелиной. Он не хотел выглядеть в ее глазах подлецом.

Лина отошла от Сандра, чтобы он не видел ее расстроенного выражения лица и тревоги, которую она испытала узнав, что целую ночь проведет без своей единственной опоры и защиты в этом, как выяснилось, небезопасном мире. Лину не так волновала физическая безопасность, как то, что она останется в одиночестве, не укрытая его крылом. Она переключила свое внимание и начала с любопытством осматривать окрестности.

Город поражал яркими красками и чистотой. Лина поймала себя на мысли, что тут можно и в домашних тапочках ходить. Мостовые были выложены отшлифованными камешками, только не серыми, а яркими. Они напоминали полудрагоценные, добываемые на земле. А вот соседний дом выложен из кварца. Лина подошла рассмотреть поближе, камень был теплый на ощупь. Нет, не кварц, но похож. Лина рассматривала стену, чуть ли носом туда не уткнулась.

— Кыш! — донеслось сзади. Одновременно с этим ее косынку потянуло вверх.

Свесившись с окна, крупный кот заинтересовался добычей, маячившей прямо под открытым окном. Именно такого, с рожками, Лина уже видела, только у этого экземпляра шерстка была зеленая с черными пятнышками. Сандр подбежал, посмеиваясь, он помог отцепить коготь от косынки. Кот издал недовольное: “Маурлык”. Он махнул пушистым хвостом и скрылся в доме.

— Вот как тебя одну оставить?

Лина расплылась в улыбке и, поднявшись на цыпочки, чмокнула Аллисандра в губы.

Алисандр тысячу раз повторил инструкции синекрылым мужчинам. Он после недолгой отлучки вернулся с кучей артефактов, которые были, вероятно, очень редкими, потому что мужчины с таким благоговением держали их в руках и рассматривали. Сандр объяснял, как ими пользоваться, то и дело кидая взгляд на Лину. Ему так не хотелось ее покидать, но тащить за собой было еще опаснее.

Сандр, пока никто не видит, для своего спокойствия, еще успел взять клятву с синекрылых о непричинении вреда призванной, те понимающе кивнули головой и незамедлительно поклялись.

В гостиницу заселились без проблем, постояльцев практически не было. Лине взяли самые большие апартаменты с комнатой для слуг. В этой комнате решили остаться Аника и Эрик. Все равно Сандру было тревожно. Гостиница была просторная. Обычно гостиницы забиты под завязку именно на небесных переправах. Риннигатам совершающим долгий перелет незачем тратить силы на спуск на землю. Переправа оборудована всем необходимым. А внизу селятся те, кто прилетел конкретно в этот город по делам. Или

попросту не хватило денег, оплатить более статусную гостиницу в небе. Лина сравнила ее с зоной терминала в аэропорту. Сандр пообещал, что обязательно устроит экскурсию по самым красивым переправам. А сейчас, без крыльев у половины сопровождающих, безопаснее твердо стоять не земле.

Жилые дома, как правило, строятся на земле. Все же были случаи, когда переправы падали вниз. Конечно, крылатые успевали эвакуироваться, но имущество уже было не спасти. Храмы также строятся на земле, чтобы каждый Риннигат смог посетить без усилий это место. А часовни для обрядов строятся только в небе и тут хочешь, не хочешь, нужно взлететь.

Сандр попрощался со всеми до утра. Поцеловал Лине руку, непозволительно долго задержав губы на нежной коже запястья. Уходя, попросил Микаэля проводить его.

— Микаэль. Присмотришь за Линой?

— Конечно! Мог бы и не просить.

— Мик, я влюбился. Ты, наверное, меня не поймешь, пока не повзрослеешь. Твоя мама подарила мне тебя и я благодарен ей за это. Но я понял, что между нами не было любви.

Микаэлю было невыносимо больно от этих слов. Нет, он не понимал, как такое возможно. Да, он видел, как отец смотрит на Лину. На маму он никогда так не смотрел. Осознание горечью оседало на душе.

— Микаэль, прости. Я ничего не могу с собой поделать. Вот возьми, я готовил этот подарок тебе. Хочу вручить сам. Я не знаю, как жизнь дальше повернется, но очень надеюсь, ты меня простишь и поймешь.

Сандр преподнес сыну рукоятку от меча. В ней были отверстия разных форм.

— Я верю, ты наполнишь его. Это будет легендарный меч.

Сандр ушел, не оборачиваясь. Он понимал, что Микаэлю нужно время. А Мик стоял с влажными глазами, глядя вслед отцу, весь его привычный мир был разрушен и он не знал, как его отстроить обратно.

На краю небесной переправы стояли две фигуры, глядя вниз.

— Здесь?

— Да, спускаемся.

Сандр ждал чего угодно, но не того, что Димитрий встретит его на пороге своего дома со словами: “Наконец-то, у меня уже ноги промерзли тебя ждать. Заходи, не стой столбом, поговорим в тепле”.

Дом из добротной древесины был весьма уютен, хоть и мал. В большой печи горел настоящий огонь, он голодно облизывал крупные ветки белого дерева. Димитрий прихватил с собой еще немного редкой древесины со двора и подкинул в печь. Огонь взвился ввысь, довольно заурчав.

— Мне нравится жар настоящего огня. Ради него я готов летать к подножию гор и таскать белое дерево. Оно из-за пористости полегче и отлично горит. Для меня это единственное развлечение. Мне уже надоело перечитывать книги и перестраивать этот дом.

Димитрий взял с печи кувшин с горячим отваром. Сандр обратил внимание, что печь была самодельной. и на самом верху Димитрий обустроил себе спальное место. Очень оригинальное решение. Наверняка там тепло отдыхать.

Сандр уселся на стул странной конструкции и тут же подскочил ведомый инстинктами, так как стал заваливаться назад.

Димитрий непонимающе обернулся на шум. А Сандр решил присмотреться к сидячему месту. Выгнутые полозья делали стул неустойчивым. Он шатался вперед-назад, но видимо так и было задумано. Сандр еще раз покачал стул и сел на знакомый с детства табурет. А Димитрий, явно желавший выговориться, начал свой рассказ без предисловий. Попутно он разливал отвар на две чашки, доставал из шкафов узорчато-плетеные салфетки из сухой травы власовки. Сандр сразу смекнул, кому принадлежит сие кропотливое творчество.

— Я все еще жив только потому, что разыграл правильно свой уход. Жрецы не подозревают, что я унес собой их тайну. Я ждал удобный случай и нужного риннигата, чтобы рассказать то, о чем молчу уже долгие годы. Да кто бы мне поверил? А самое главное, никто бы не смог противостоять системе. Но ко мне приходят видения. Видение о тебе и девушке призванной в этот мир. Я ждал, я очень долго ждал. Хорошо, что ты чернокрылый. Год назад ты бы мне не поверил. Кстати, как ощущения по ту сторону баррикад? Радуйся, эти события сбили твою спесь золотокрылый и открыли глаза. А главное радуйся, что не прошел обряд раскаяния! — Димитрий выставил указательный палец вверх и широко улыбнулся. — Да и новости я тоже читаю, когда изредка спускаюсь. Ты у нас личность известная. Благо меня уже не узнают. Димитрий присел за стол напротив и умолк. Он загадочно посматривал на Сандра.

— И-и-и? Чем же это хорошо? — не выдержал чернокрылый эту паузу.

— Обряд просто меняет цвет крыльев, — Сандр на это покивал с выражением лица “это же очевидно”. — Ты не понял, просто цвет, а суть не меняется. Вместе с тем накладывается иллюзия, что дар есть в том же виде, что и был. Еще возвращают магический потенциал, но... — Димитрий покачал головой. Затем он пригубил свой отвар и как-будто отрешился от этого мира. Его пустой взгляд говорил о том, что его мысли далеко отсюда.

Сандр нетерпеливо заерзал. Вот правду говорят, белокрылые не от мира сего.

— Можно узнать подробности, раз уж я заскочил на огонек? — Сандр подумал, что действительно удачно залетел. Если только этот белоперый не тронулся тут умом.

Димитрий резко вынырнул из своего состояния.

— Прости! При помощи обряда силой перестраивают магические потоки обратно. Крылья возвращают цвет, но каналы истончаются, да и вовсе начинают сбоить. Правильную структуру не удастся восстановить в первоначальном виде. Чем чаще прибегают к обряду, тем хуже получается сделать возврат.

Белокрылые установили жесткие условия допуска к обряду даже не из-за отката, который получают глупцы, ученики проводившие такой по указке. А из-за того, что легче сослать очередного чернокрылого, чем посвящать в свою тайну. Заметь, только риннигаты из высших кругов прошли обряд, с них взяли клятву скрывать произошедшее при ритуале. Да и этим баловням судьбы — элите, не хочется терять свое положение, раскрывая такую неприглядную правду. А так они числятся прощенными волею мироздания.

Сандр не чувствовал обжигающего кипятка в чашке, настолько ошарашен был рассказом. Он все же скептически отнесся к этим словам.

— Да половина белокрылых уж не знаю, что натворили, но они напрочь без дара. Там уже никакие усилители не помогают. Поэтому им нужна призванная как воздух. Я правда не знаю, что они задумали. То ли впервые дать разрешение на брак белокрылому, то ли у них подготовлен нужный жених. А хранитель, как самый приближенный к девушке, должен был бы направлять ее в нужное для них русло. Продавать места рядом с призванной очень выгодно.

Сандр при этих словах испытал укол ревности. В предыдущих случаях хранители призванных и становились мужьями, но это не обязательное условие.

— А что тогда с теми у кого крылья почернели?

— А у тебя перестроились магические потоки, теперь ты можешь черпать магию не из своего источника, а из окружающего мира. Не все просто. Нужно заново учиться владеть магией и летать. У тебя, наверное, и мысли не возникало прощупать пространство вокруг? Ты по привычке обращался к внутреннему резерву. Риннигаты с такими способностями, как у тебя, опасны. Ты можешь брать энергию извне, а при желании выпить досуха магию любого риннигата.

Сандр ошарашено смотрел на Дмитрия. Он все еще ему не верил.

— Все же нужно учесть, что крылья не просто так чернеют. Большинство риннигатов действительно отступились, такие опасны для общества. Еще на заре нашей цивилизации жрецами было принято решение не рассказывать о перестройке потоков. Чернокрылые ссылались на остров и, если там они и догадывались о своей особенности, то не могли об этом поведать. — Дмитрий видел недоверчивый взгляд Алисандра. — Сама постановка клятвы сыграла с тобой злую шутку. Да и жена твоя предпочла не давать никаких обещаний. Поэтому она была свободна в действиях, а ты нет. Ты действительно не смог уберечь ее от падения. Магия не видит обстоятельств, только факты. Да и сам ты почувствовал вину, вот и дал клятве сжечь свой источник. Я видел это в видении.

Изначально жрецы хотели как лучше. Но они допустили ошибку, желая контролировать этот мир сами. Духовники придумали клятвы, как опору для законов, и вплели в магическую формулу откат за нарушение. Но мы всего лишь смертные. Куда нам тягаться с законами вселенной? Получилось некое противодействие природной магии. Вот и закон равновесия проявил себя. Если живое существо лишается чего-то, то обязательно тело восполнит потерянное другим способом.

— Я правильно понимаю, что следствием этой ошибки стало вырождение нашего народа? И дикие земли не просто так захватывают наши территории.

Димитрий многозначительно посмотрел на чернокрылого.

— Белокрылые не могут уронить честь своего клана. Они не признаются в своих ошибках. Заметь, не один духовник не был уличен в нарушении клятв. Думаешь, они такие святые? Просто, по факту они не раз прибегали к обряду, сам понимаешь, почему теперь они увиваются от своих прямых обязанностей, даровать благословение. Вот и придумали призвать души, способные своей энергетикой гасить пагубное влияние погибающего мира на находящихся поблизости риннигатов. Закрывать прорехи и перекосы в материи в том месте, где призванная душа поселится.

Сандр наконец осознал ту яму, которую вырыли жрецы своими благими намерениями. Он решил рассказать бывшему жрецу все без утайки и попросить совета. Димитрий только этого и ждал, он с радостью согласился вступить в их малочисленные ряды. Димитрий горел энтузиазмом, собирая свои вещи. Его не пугало, что придется бороться с целым кланом. Кланом причисленным к лику святых.

— Это невероятно! Разные потоки! Значит, лигата Ангелина тоже, благодаря тебе научилась собирать магию извне. Я хочу поскорее на нее посмотреть! — Димитрий радовался как ребенок. — А записка... Не знаю, наверное, чернокрылые и вправду хотят вырваться из-под купола. Ты должен понимать, что большая часть там вполне заслуженно. Но наверняка есть жертвы обстоятельств, как и ты. Ссылка для них не соизмеримое наказание. Я бы отговорил девушку от такого шага, — Димитрий, собираясь, делился своими размышлениями после рассказанного Сандром.

— Наверняка, они потратили много сил, отправляя призванной послание. Их слова дошли до ее сознания. Только призванная видит спроецированное ее мозгом послание. Она могла увидеть его где угодно. Хоть в небе большими буквами. Просто ее мозг предпочел в тот момент наиболее удобный и правдоподобный вариант — лист бумаги. Из этого делаем вывод, что магия чернокрылыми освоена.

Тем временем Лина со своей свитой ужинали в общем зале гостиницы. Они здесь были совершенно одни. Обслуживающий персонал вызывался специальным кристаллом.

Громадный зал отзывался эхом на громкие слова. Поэтому риннигаты практически перешептывались, трапезничая. Для их большой компании сдвинули столики. Микаэль был хмур и задумчив. Как Лина не пыталась его разговорить, ничего не выходило. Аника тихо рассказывала Лине об устройстве мира. Но она пропускала важную для себя информацию мимо ушей, она беспокоилась за Сандра.

В зал вошла “богиня”, лениво скользя взглядом по сидящим за столом, она улыбнулась, глядя на Микаэля. Она была в платье ярко-малинового цвета. Оно обтягивало ее плавные изгибы фигуры. Волосы цвета горького шоколада спускались красивыми волнами к бедрам. Большие, ярко-зеленые глаза смотрели на мир с поволокой. Пухлые губы так и манили мужчин, изголодавшихся по женскому вниманию, прикоснуться, попробовать их на вкус. Даже Лина с Аникой подзависли, рассматривая незнакомую лигату. Аника ревностно глянула на мужа, но тот не проявил и капли интереса. А вот ее родственники закапали стол слюной.

Мик наконец обратил внимание на вход.

— Мама! — словно гром разнеслось по залу. Микаэль подскочил из-за стола и помчался в сторону незнакомки.

У Лины внутри словно струна оборвалась, она тяжело сглотнула застрявший комом в горле сок.

Мик умчался, раскинув свои руки для объятий. Аника участливо покосилась на Ангелину, при этом сумела дотянуться и стукнуть ногой под столом Заккара и Намира. За матерью Микаэля показался смутно знакомый для Лины риннигат. Они вместе направились к столику.

— Ортего Норси. Софири Терванус Ри, — представил себя и спутницу светловолосый мужчина. Показательно приложив руку к груди, Софири как курочка наседка, ворковала над своим ребенком. И за щечки потрепала, и по голове погладила, еще бы несуществующие сопли вытерла взрослому парню. Лина сдерживала себя из-за всех сил, чтобы не морщится от ее действий. Присмотревшись внимательнее, Ангелина вспомнила мужчину. Он был там, в храме, когда она впервые попала в этот мир.

Все яснее ясного, они явились за ней. Но решили не тащить ее на аркане, а разыграть комедию. Жалко Микаэля, вон как он расцвел. Софири старалась быть доброжелательна, но Лина видела ее холодные глаза.

Конечно, Аника пригласила их за стол, пока Лина изображала молчаливо сидящую статую. Этикет требовал оказывать почтение белокрылым.

Ортего подтянул стул левитацией и сел около Лины, оттеснив Намира. Пока Софири всех отвлекала нарочито ярким проявлением материнских чувств, Ортего наклонился к призванной.

— Вы устроили такой переполох! Сражен вашей смелостью и благородством. Я вас понимаю. Вы сострадательны. Я тоже переживаю за Алисандра, поэтому я делал все, что в моих силах, чтобы помочь ему подольше продержаться вне острова. Даже поездка в храм была спланирована, думал, он там пообщается с сыном, перед тем, как ему придется отправиться в изгнание. Я рад за него! Все так удачно сложилось и теперь ему не нужно отправляться к отверженным. Жрецы очень долго думали и у них есть прекрасное предложение для вашего хранителя. Они уверены, что вы не могли приблизить к себе недостойного. Они считают, вами двигало провидение и желают побеседовать с Алисандром. Вы же не передумали? — Ортего наклонялся все ближе. Лине было неприятно ощущать его дыхание на своей шее. Она склонилась над тарелкой делая вид, что занята едой. — Я на вашей стороне. Я залетал к Алисандру домой, чтобы собрать его вещи. А то он сам, так и не удосужился там появиться после того, как остутился. Он избегал встреч с женой, наверняка винил себя. Мы, мужчины, порой такие глупцы, когда влюблены, — Ортего умело подбирал слова. Он был уверен в своей харизме и в том что, эта золотая рыбка практически у него на крючке.

— Там я увидел, насколько безутешна в своем горе его любимая. Она остыла за это время, одумалась. Ведь об их любви ходили легенды в нашем отделе расследований, — казалось, белокрылый и не думает останавливаться. — Софири очень рада, что Сандра не ссылают, она сказала мне по секрету, что уже собиралась отправиться вслед за мужем, поэтому и Микаэля пристроила в самое лучшее место, где о нем могли бы позаботиться и дать блестящее будущее. Я рассказал ей о произошедшем в храме и, конечно же, она изъявила желание поскорее увидеть своих родных. Думаю, у них все будет хорошо. Они — семья, они смогут друг друга понять. Может у них еще родится девочка? Ведь Сандр — ваш хранитель. И он напитался вашей энергетикой. А где он сам? У меня хорошие новости для

него!

— Он ненадолго отлучился, — раздраженно ответила Лина. Она стала еще усиленной изображать очень голодную женщину. Она не знала, что говорить в такой ситуации и заняла рот вкусными диковинками этого мира.

“Как же не хватает Сандра”. Хотя, Лине бы не хотелось, чтобы он приближался к своей жене. “Может и к лучшему, что его здесь сейчас нет”.

Ортего пришлось сбавить напор, видя как призванная занервничала.

Белокрылый был уверен, что Сандр не посвятил Ангелину в подробности своего преступления. Да какой риннигат в таком признается! Поэтому они с Софири договорились давить на чувство нравственности Ангелины. Он очень надеялся, что призванная не заинтересовалась чужим мужем как женщина и не полезет в чужую семью. Но даже если так, ее сердечко придется разбить. А Ортего сможет утешить в нужный момент.

Призванная по собранной о ней информации была наивной и сострадательной. Люциар дал Ортего второй шанс, он настоятельно рекомендовал не вести себя с Линой как с лигатами их мира. Люциар уже допустил ошибку. По его словам Лина не искушена в интригах, она наивна. Ей можно управлять, надо только подобрать правильный ключик. Главное — не давить, пусть думает, что сама принимает решения.

Лину необходимо вернуть под протекцию белокрылых. Ортего, как никто другой знал, что дар утекает от белокрылых как вода. Они все дали клятвы служения и отказались от мирских благ, которые так порой хочется получить.

Впервые старшими жрецами было принято беспрецедентное решение освободить от некоторых ограничений приглянувшегося призванной белокрылого. И Ортего желал быть этим риннигатом, как впрочем и все собравшиеся в тот день у жертвенного камня. Да, им с юности внушают, как важна их миссия, дают власть и почести. Но и вместе с тем никому не нужные ограничения, лишают их обычной жизни. Когда с годами угасает оптимизм, преданность благу делу и вера в светлое будущее, хочется добавить развлечений в свою жизнь. Скрасить обыденность.

Конечно, отобранные риннигаты были представлены как вынужденные пожертвовать своим служением ради светлой миссии. Смешно. Каждый из них знал, что на кону возможность создать семью, продолжить род и получить еще больше влияния, с оговоркой на то, что все равно придется жить по указке главных жрецов, но зато с женой. Как Люциар сам не выбил себе место в хранители? Фанатик. Думает, что все преданы делу как и он.

А Сандр — идиот! Конечно, все жены изменяют. У них такой большой выбор мужчин. Подумал бы своей головой, когда Софири не дала ему клятвы верности. Был слишком в себе уверен, или поплыл от женских прелестей своей жены.

Хорошо, что жрецы отрекаются только от брачных уз и детей. Хоть строго порицается, но многие смогли познать женщину. А где этих женщин взять? Конечно, это были чьи-то жены. Хорошо, что магия не воспринимает это действие как вред ближнему, то есть обманутому мужу. Вот и Ортего не преминул приятно провести время по пути сюда, тем более, что Софири сама прозрачно намекнула, что не прочь. Глупая, кому она нужна? На что рассчитывает? Ортего летит совершенно к другому желанному призу, а Софири всего лишь расходный материал.

Многие из жрецов “залетали”, переступая грань дозволенного. Таких и сам Ортего сопровождал на ритуал раскаяния и зачищал следы за провинившимися. Они, как малые дети, плакали, прося пощады. Люциар приходит всегда в бешенство от каждого нового

случая. Поэтому многие из белокрылых, являясь жрецами, стали работать не только при храме, но и в других сферах как наблюдатели. Так они имели больше влияния и маневров для действий. Ортего был на хорошем счету. Благо, он не глупец так подставляться. Он один из немногих знал настоящую цену ритуала раскаяния.

Софири посматривала на выскочку, которая прибрала к рукам ее собственность. Нахалка! И так ей все на блюдечке было бы подано, а она позарилась на чужое, пусть и не нужное. Софири решила из кожи вон вылезти, но оставить Лину ни с чем. И так этих призванных слишком балуют. “Как бы сделать так, чтобы с этой не носились как с хрустальной вазой? Достаточно было бы посадить на цепь и черпать нужную энергетику когда заблагорассудится”.

— Лигата Ангелина, я так благодарна, что вы присмотрели за моим сыночком. И за мужа благодарю. Теперь нам не придется расставаться. Женатые мужчины, конечно, никогда не бывали выбранными в хранители. Но мы что-нибудь придумаем, — Софири нагло подмигнула. — Еще я уговорила жрецов провести обряд раскаяния. Они согласились, в нашем случае совершенно бескорыстно, ради нашей семьи и вашего выбора.

Лину очень больно кольнули слова про семью. А ведь это правда, так и есть, они семья. Но она помнила свой сон. Она мысленно повторяла себе, что нет никакой любви. Сандр ни за что не вернется к жене. Видя как Микаэль смотрит буквально с обожествлением на свою маму, Лину душила ревность. Да! Ревность не только к мужчине, в которого влюбилась, но и к ребенку, к которому она успела привязаться. И было просто физически больно наблюдать, как Микаэль растаял от нескольких ласковых слов этой наглой обманщицы.

Черт, она к тому же очень красивая. Дальше мысли стали одна мрачнее другой.

“А Сандр также накрывал ее крылом? Конечно, и не только это, у них сын. Гадство, противное чувство — ревность. Словно раскаленное железо воткнули в грудь. Даже дышать больно и шею давит спазм. Неужели так сильно можно чувствовать?”

Лина опять увидела, как на руках начали просвечивать вены разноцветными всполохами. Ну нет, нельзя им показывать.

Сандр перенес артефактом себя и Димитрия уже поздним вечером. Димитрий не захотел более оставаться в месте своего добровольного заточения. Алисандр успел управиться до ночи со всеми делами и уже представлял, как обрадуется Лина. А он сам еще больше радовался скорой встрече. Был рад, что удалось так быстро вернуться. Он обязательно снимет себе отдельную комнату, чтобы соблюсти приличия, но ничто не помешает ему обратиться к Лине и опять греть ее своим крылом.

“Словно космос” — она так красиво сказала, что он сам в это поверил. Как же хочется поскорее обнять Лину и рассказать то, о чем узнал от Димитрия, познакомить их.

Сандр почти забежал в холл гостиницы, там он выяснил, что его спутники задержались в трапезной за полночь. Мужчина проследовал туда, но его улыбка мигом испарилась с лица, когда он увидел Софири.

Лина сидела вся на нервах, у нее получилось сдержать всплески магии. Но она не знала, как быть дальше. Уйти? Остаться? Остаться, чтобы побольше узнать о жизни Алисандра? Вон Софири как распинается, явно для призванной лигаты старается. Фоном звучали комплименты от белокрылого, который старался перетянуть внимание Лины на себя.

Аника тоже была в растерянности, но она умело поддерживала беседу с прибывшими, потому что Лина сидела и молча слушала. Аника даже со своим маленьким даром прекрасно ощущала, как Ангелина неуютно себя сейчас чувствует, но первой встать из-за стола должна именно призванная, а следующий по статусу, конечно, духовник. Но все уже поняли, что в планы белокрылого это не входит. А Лине просто некому шепнуть, что она может в любой момент прекратить ужин и не мучаться, слушая сомнительные комплименты от Ортего сидящего рядом.

Софири тоже быстро поняла, что призванная словно слепой котенок в этом мире. Она посмеивалась про себя над девушкой. От Софири не могла укрыться реакция девушки на ее слова про мужа и потому она старалась лишний раз ее поддеть, рассказывая выдуманные подробности про свой счастливый брак. Софири так умилительно было наблюдать за нервно сжимающими кулачками призванной.

“Влюбилась дуреха. И нашла же в кого, этот риннигат уже отработанный материал — пустышка. Даже свиту себе выбрала из самых слабых представителей мира. И дар у них самый маловостребованный. Эмпаты, да кому они нужны?”

Не то что Софири — серебрянокрылая, имеет дар завораживать голосом. Когда она открывает крылья, все смолкают как один, желая услышать ее чарующую песню.

“Жаль, нельзя постоянно применять свой дар”, сетовала Софири на судьбу. “Тогда бы все мужчины склонились к ее ногам. А так, она прима только на сцене. Она покорила весь северо-западный континент. И то, последнее время перед расставанием, Алисандр запрещал ей отправляться в тур по городам. А она должна блистать! Ее ждали и желали услышать. Поклонники, цветы, подарки, восхищенные взгляды. Свет магических софитов отражался от ее серебряных перышек, делая ее восхитительной, желанной для любого, даже для женатого риннигата, явившемся на ее концерт со своей спутницей. Без этого она увянет. Ну и что, что изменяла? От соблазна трудно удержаться. Муж сам виноват, уделял ей мало времени и был скуп на подарки”.

Всего две девушки имели такой дар. Ее родственница была сильнее, но даром не

пользовалась, прогнулась под мужа, запретившего ей без него где-либо бывать. Софири это более чем устраивало. Как хорошо, что хотя бы поначалу Алисандр поддержал ее увлечение, а потом было уже поздно менять решение.

Мужчины клана серебрянокрылых применяли свой голос на благо нации. Были миротворцами, помогая уладить конфликты между кланами или работали учителями, лекарями для душевнобольных. С каждым годом все больше мужчин сходит с ума от бесперспективности своего будущего. Многие понимают, что у них никогда не будет семьи и не справляются с этим.

Серебрянокрылые были востребованы в науке, они записывали на кристаллы тексты с книг, голос серебрянокрылых помогал более быстрому и простому усвоению информации с носителя. Софири искренне считала, что она единственная из клана использовала дар в свою пользу, а не пресмыкалась перед обществом работая “во благо”.

Микаэль доверчиво прижимался к ней. Ее это начинало раздражать. Такая голова тяжелая у сыночка, уже все плечо отдал. Из-за него пришлось пару месяцев сидеть дома, а эти вечные недосыпы... Софири не привыкла заботиться о ком-либо. А помощник из клана серокрылых приходил только днем. И почему нельзя детей воспитывать отдельно? Она свою миссию выполнила и теперь уважаемая мать. Софири, конечно, льстило, что сын ее любит, но это и так само собой разумеется: ее все любят. Поскорее бы вырос и начал сам зарабатывать. Тогда бы было больше толку от него. Нет! Больше она рожать не будет, не дай вселенная девчонка будет. Это же придется и вправду ее воспитывать и тратиться пока будущий муж не заберет.

Софири глянула на Ангелину и подумала, что нельзя долго с ней рядом находиться, а вдруг и правда та ее напитает своей энергией. Аборты в их мире давно уже не предусмотрены. Да и артефактов защищающих от беременности днем с огнем не сыщешь. Дети — это же великое благо. Хорошо, что Софи разбирается в травах. Ее бабка была умна и любила внучку, она дала ей много знаний, а мать погибла в родах. Может поэтому Софири не хотела рожать, она то и первой беременности удивилась. Вторая беременность, конечно, настолько маловероятна, что можно было бы не беспокоиться. Но лучше перестраховаться.

Софири и так чуть не разорвало при родах. Фу-у-у, как вспомнит эти счастливые лица лекарей, мужа и главы клана, когда ей самой хотелось сдохнуть, а пришлось улыбаться и кормить того, кто причинил ей боль. Вот и сейчас Микаэль бодает ее своей головой. И зачем так прижиматься? Скорее бы убраться отсюда подальше.

В проходе появилась фигура Алисандра.

“А вот и муженек пожаловал. Ну что ж, мой выход!”

Софири чисто по женски решила растоптать девчонку в нелепой повязке на голове. У нее родился шикарный план.

Сандр даже близко не успел подойти к столу, как Софири налетела на него с объятиями. Все так же как и в тот раз, вцепилась в него руками, не оторвать. Димитрий очень удивился и отошел в сторонку. Как Сандру показалось, отшельник с насмешкой посмотрел на Софири. Тот не стал останавливаться ради расшаркиваний перед этой лигатой, а прошел вперед, чтобы поскорее познакомиться с призванной.

— Димитрий Белозёр, — он поприветствовал Лину, затем склонился перед Аникой и ее семьей. Отсалютовал рукой жрецу третьей ступени.

Ортего поменялся в лице, его белоснежная кожа пошла некрасивыми красными пятнами от гнева. Ему хватало ума понять, что ситуация выходит из под контроля. Кто мог подумать, что здесь появится изгнанник. И почему они от него не избавились тогда? Он всех обвел вокруг пальца. Он явно просто ждал момента, чтобы нанести решающий удар белокрылым.

Лина отчасти была благодарна, что ее отвлекли от жаркого приветствия, которым Софири наградила Алисандра. Эмоционально Лину бросало из крайности в крайность. То ей в ней закипал гнев и она желала наброситься на соперницу, как дикий зверь разорвав в клочья ее холеную шкурку. Даже под ногтями начинало зудеть. То наоборот, накатывало ледяное спокойствие и она хотела просто пройти мимо с гордо поднятой головой.

“Вот еще, унижать себя борьбой за мужчину. Как никак она женщина и завоевывать нужно ее. А если этого не понимает Алисандр, то зачем ей не определившийся мужчина? Все пройдет, отболит. Время лечит, она наверняка справится со своими чувствами”.

Затем к глазам подступали слезы и противный ком сдавливал горло. И снова гнев, застилающий разум. Она уже хотела сделать шаг в сторону парочки, но ее мягко придержал за локоть Димитрий. Лина увидела, что он закрывает ее спиной от белокрылого, а она опять светится. Хорошо, что Софири было не до нее сейчас.

— Ну-ну, тихо, не здесь. Давайте не будем открывать ваши козыри. Алисандр разберется тут сам, не уж-то вы ему не доверяете? Поверьте, эта гадюка ему не мила. Но все же стоит соблюсти приличия. Мы же риннигаты, а не звери диких земель. Пойдемте я вас провожу, заодно и познакомимся, поговорим.

Мик видел, что мама ведет себя не так, как обычно. Она грубо оттолкнула его, убегая на встречу папе. Он и сам хотел бы его встретить, вот только про него забыли. Микаэль помнил, как мама гневно отзывалась об отце, а теперь — совсем другая. Еще Микаэль уловил ее искоса брошенный взгляд на Лину — злорадный. Мальчик остался сидеть на месте. Он глубоко задумался, глядя на то, как родители себя ведут.

Папа пытался сбросить руки мамы и смотрел только на Ангелину, а та отвернулась, общаясь с отшельником, которого папа привел. Мама явно переигрывала. Нет. Там нет любви. Теперь Микаэлю это было отчетливо видно. Словно, наконец, он снял повязку со своих глаз. Больно осознавать, но это так.

А еще он стал вспоминать все моменты своего детства. Как часто мама его отсылала от себя, как поручала заботу о нем помощникам по хозяйству. Только когда папа возвращался со службы, она проявляла к нему интерес. Теперь эти воспоминания для Микаэля приобрели другой оттенок. А отец, он наоборот, был с ним редко, но он был искренен. Он уделял все свое свободное время не отдыху, а Микаэлю. Разговаривал, интересовался успехами, крепко

обнимал и подбадривал. А потом вновь улетал по делам. А мама, сидя дома, отгораживалась, закрывала его в детской на ключ. И даже ни разу не спела ему колыбельную. А он так гордился ее голосом. Он за свои карманные деньги как-то втайне купил кристалл с ее песнями и слушал в одиночестве в своей комнате.

Мик встал и прошел мимо родителей в комнату, которую ему сняли на пару с Рисаром. Он не хотел дальше находиться там. Ему было плевать, что нельзя уходить без разрешения, его глаза жгло от едва сдерживаемых слез. Перед дверью его догнал Рисар, по-дружески приобнял. В одной руке он держал графин горячего шоколада.

“Да он же эмпат! Он все понял. Они все поняли...”

Лина с Дмитрием тихо переговаривались в широком коридоре, переместившись в зону отдыха подальше от трапезной. Лина присела в глубокое кресло у стеклянной столешницы парящей в воздухе. Мягкий уголок стоял почти в самом конце коридора, у большого панорамного окна без рам. Рядом стоял декоративный фонтан с иллюзорной водой и оранжевыми рыбками, то и дело выпрыгивающими из воды. Сейчас Лину раздражали эти пируэты и она не могла сосредоточиться на разговоре с Дмитрием. Он пока не затрагивал серьезных тем, просто разговор ни о чем. Но Лина все равно думала сейчас о другом.

Совсем недавно серокрылый служащий гостиницы провел на этаж Софири. Он открыл перед ней дверь и отдал ключи. Алисандр был рядом, он смотрел на Лину. Беззвучно прошептал губами: “Я скоро”, скрылся в номере вслед за женой. Следом появился и Ортего, с таким же служащим и небольшой сумкой. Сумку он передал в номер Софири, а сам предварительно подмигнув Лине, скрылся за дверью напротив.

Лина скомкано попрощалась с Дмитрием и отложила разговор на завтра. Он понимающе на нее посмотрел и галантно проводил в номер.

Девушка не могла найти себе места.

“Когда же Сандр придет? Он сказал скоро. Когда скоро? Сколько можно разговаривать?”

Наконец раздался стук в дверь. Лина воспряла духом. Наконец, она разрешит свои душевные терзания и спросит напрямую, что Сандр решил. Но ее постигло разочарование, за дверью был Ортего.

— Сандр не здесь?

— Нет.

— А я ему хотел передать вещи, их сейчас доставили посылные, они летели вслед за нами. Стучал в его номер, — Ортего указал жестом на дверь напротив призванной, — но мне не открыли. Может я оставлю здесь?

— Да-да, конечно. Пусть здесь будут, — Лина пропустила Ортего в комнату. Затем он сразу ушел, хитро взглянув на нее напоследок.

Значит, Сандр уже в номере. Почему не пришел? Может заснул? Нужно отнести вещи. Лину даже не смутило, что дверь вероятно закрыта. И поведение Ортего. И его прощальный взгляд. Просто она хотела увидеть Алисандра.

Дверь оказалась открыта... Но.

Нарочно и не придумаешь — застать любимого с законной женой в одной постели.

В насмешку за окном забарабанил дождь. Первый дождь в землях риннигатов, который видит Лина. Дождь вместо слез, которые Лина не собиралась лить. “Тук-тук” крупными каплями он стучал в окно, вводя Лину в транс. И долго она тут собралась стоять, наблюдая за

спящей парой?

Даже хорошо, что Лина к этому моменту эмоционально выгорела и воспринимала увиденное с холодным сердцем. Ее так помотало накануне, что она уже была не способна даже на малейшую эмоцию.

Лина отрешенно подметила, что постель не смята. Сандр просто лежит по пояс прикрытый одеялом и почему-то не проснулся от шума. Странно, с его-то обостренными инстинктами. В воздухе витал приторный запах какого-то лекарства или травы. Лина сама не ожидала, что просто возьмет и подойдет к постели и нагнувшись понюхает Сандра. Так и есть, пахнет только мужчиной и лекарством, нет посторонних примесей, хотя от Софири несет слащавым ароматом духов и она только делает вид что спит. Ну и как прикажете в такой ситуации поступить?

Лина даже умудрилась сама себя насмешить внезапной мыслью: “Может лечь посерединке?”

Но следующая идея показалась ей более здоровой.

Лина коснулась плеча Сандра, Софири лежала к ней спиной. Непохоже, что между ними что-то могло быть. Дыхание у Алисандра было тяжелое, надрывное, как тогда — при отравлении осьминожьим ядом. Лине это ой как не понравилось.

“Курица общипанная!”

Лина быстро покинула комнату, хлопнув дверью, а Софири улыбнулась, праздную победу. Она отчетливо представила, как Лина просит Ортего разорвать связь с чернокрылым и пакует свою котомку.

Вот только призванная в этот момент отчаянно тарабанила в дверь Димитрия. Он единственный может дать подсказку в данной ситуации.

— Я думаю, Софири опоила Сандра, — выпалила Лина, едва Димитрий показался на пороге.

— Уверена? — бывший отшельник похоже и не собирался спать. В руке у него была цветная книжица. Лина краем глаза зацепила, что там были рисованные женщины, прежде чем Димитрий смущенно отложил книгу на комод.

— Нет. Но... Я так думаю.

— Расскажи подробнее, — Димитрий нахмурился, но был готов выслушать.

— Жаль, я не могу действовать как жрец. А Ортего нам не помощник. Ладно, давай так. Вызовем представителя небесных стражников и двух свидетелей. Подари им что-то из своих вещей и преданней свидетелей тебе не сыскать. Отдай платок, например. Любая вещь, с которой ты долго соприкасалась несет твою энергию. Придется открыто заявить, кто ты. Ну это и хорошо.

Алисандр — твой хранитель. Если правда к нему было применено любое зелье, даже безопасное, это преступление. Это можно трактовать как умышленное вредительство призванной и подвержение ее души и тела опасности. Жаль, ты еще не можешь применять магию. Но и без этого, ты здесь правишь балом. Не забывай об этом, не стесняйся. Многие будут готовы присягнуть тебе, как только узнают, что ты здесь. Пойдем. Кстати! Если мы найдем лекаря, это будет вообще превосходно.

Лина с Димитрием вышли на улицу и белокрылый тут же запустил в небо столп белых искр.

— Это призыв стажи. У каждого клана свой цвет призыва, — Димитрий засмеялся. — На твой радужный думаю, полгорода бы сбежалось. Хотя нет, весь город и окрестности. Сейчас на мой тоже зеваки подтянутся, но я попрошу никого лишнего не пускать. Через мгновение в небе появилась фигура с огненными крыльями.

— Огненный. Не люблю их за вспыльчивость. Но что поделать, — Димитрий сложил руки на груди и стал ждать. С неба спланировал крупный мужчина. Он убрал крылья еще в полете, поэтому приземлился на землю эффектным прыжком. Грубые черты лица, загорелая кожа. Волосы чернее ночи, словно опалены на концах. Ярко желтые глаза с кровавым зрачком хмуро смотрели на Димитрия.

Рисмус патрулировал небо, когда увидел призыв от представителя белокрылых. Он не любил этих снобов, у него был к ним свой счет. Хотел даже мимо пролететь, но оглядев пространство, понял, что рядом нет других представителей стражи — придется лететь.

— Рисмус Краш к вашим услугам. Я слушаю, — он поклонился лигате, затем

Димитрию.

Страж быстро уловил суть происшествия и проследовал в гостиницу, предварительно оцепив территорию маглентами. Через них при желании любой мог пройти, но считывалась аура, и впоследствии любого находившегося за лентой можно было найти.

Лине очень быстро удалось найти риннигатов, желающих быть свидетелями. Первый этаж гостиницы очень быстро из пустующего превратился в жужжащий улей, не смотря на ночное время. Лекаря тоже нашли, он сам проснулся от призыва и решил прогуляться, вдруг кому помощь нужна. Ведь призыв дело весьма редкое, значит происшествие серьезное и тем любопытное. Обычно риннигаты сами улаживали споры, не призывая наблюдателей. Вот и пожилым лекарем скорее двигало любопытство и бессонница, чем альтруизм. В Рейху редко что-то происходило.

Софири спешно одевалась, она никак не ожидала, что призванная вернется да еще не одна. Софири завизжала на одной ноте, увидев посторонних.

— А-а-а! Я раздета. Все вон! — заверещала она и сделала шаг назад, задев мебель. С тумбочки упал никем не замеченный свиток.

— Стоять! Осмотрите моего хранителя, — Лина была непреклонна и зла. Но правда никто и не собирался уходить, мужчины просто отвели глаза от Софири. К слову, она была уже в платье, просто не застегнутом.

Софири открыла крылья. Лина зависла от этого зрелища, поразительная красота. Но прежде чем Софири открыла рот, смазанным огненным вихрем за ее спиной оказался стражник. Он мигом закрыл ее уста рукой.

— Применение дара против стража при исполнении! — Когда он убрал руку на нижней части лица у Софири была словно прозрачная пленка. Серебрянокрылая безвучно открывала и закрывала рот, при этом бешено вращая глазами.

— Осмотреть хранителя. Свидетели подойдите. Призванную поместить под временную защиту. Вы и вы, охраняйте, — огненный умело раздавал приказы, он вызвал подкрепление по кристаллу связи, а пока поручил призванную служащим отеля. Тут было сразу понятно, что дело не чисто. Любой проснулся бы от такого переполоха, а этот хранитель спал беспробудным сном. Дело принимало неожиданный поворот.

Рисмус подмечал малейшие детали и даже то, с каким беспокойством призванная смотрит на своего хранителя. А мужик-то отверженный. А рядом с призванной еще и отшельник. Рисмус имел хорошую память, чтобы быть в курсе событий даже столетней давности. Очень интересный расклад. Рисмус уже понимал, что его скорее всего отстранят от этого дела, поэтому нужно ковать железо сейчас.

На шум вышли Микаэль с Рисаром, но их не подпускали к комнате. Буквально через пять минут лекарь вынес свой вердикт — сонная ряжна. Травка запрещенная в применении, так как если переборщить, от нее можно уже никогда не проснуться. Лекарь начал лечение: от него потянулись желтые нити, которые повторяли в теле Сандра рисунок его вен. Магия чистила его кровь. Лекарь пошатнулся и вытер пот со лба.

— Все. Я сделал все, что мог. Теперь сон будет лечебный, не беспокойте его до утра.

— Пройдите в другую комнату, мне нужна запись с вашими показаниями, — Рисмус успел увести Софири и поручить ее прибывшей подмоге. Еще двоих он выставил возле комнаты, где произошло происшествие. А лишних риннигатов попросил удалиться.

Димитрий и синекрылые ушли на улицу проводить агитацию для желающих

предложить себя в свиту призванной жителей города.

— Лигата призванная, вы в состоянии дать показания?

— Да, конечно! Но я не хочу оставлять Сандра. Я останусь здесь до утра.

Страж скептически оглядел комнату с одной кроватью, но промолчал.

Рисмус записывал показания Лины на специальный артефакт. Еще один он просто положил рядом.

— Вы не против? Это считыватель правды и лжи.

— Я не против.

Лина очень устала, уже было далеко за полночь и тяжелый вечер позади. Она стойко выдержала вопросы стражника. Хотя он был с ней мягок. Но один и тот же вопрос мог задать не единожды под разными ракурсами. Он очень внимательно смотрел на нее. Изучал.

— Почему вы путешествуете в компании отверженного и отшельника?

— А я обязана отвечать?

— Нет, не обязаны. Но я решил попытать удачу. Вы необычная лигата. Скорее всего ваше дело у меня заберут высшие чины. Но если вам будет нужна моя помощь, вот мой личный позывной.

Страж начертил в воздухе замудренный вензель, тот вспыхнул огнем и материализовался. Слово вязанная салфеточка медленно упала на столик, возле которого сидела Лина.

Лина с любопытством посмотрела на вещицу.

— А как таким пользоваться?

Рисмус улыбнулся.

— У вас есть связник?

— Нет.

— Вы окажете мне честь, если примите в подарок мой. Вот смотрите, я вам оставил свой позывной. Вы можете посмотреть на него и воспроизвести мысленно, держа в руке связник. Артефакт сразу свяжется со мной. Извините, у меня не самая последняя модель связника. Конечно, когда вы сможете приобрести лучше, то будет возможность добавлять позывные в память артефакта.

— А если я ваш рисунок запомню, то смогу в любой момент с вами связаться по любому связнику?

— Да, я буду рад служить вам. Такие позывные есть у каждого. А теперь отдыхайте. Думаю, вам не о чем беспокоиться. Лигата, покусившаяся на вашего хранителя, будет наказана. Несмотря на то, что он является ее супругом. Утром я еще побеседую с хранителем.

— Хорошо. А как наказывают за такие поступки? — Лине вдруг стало жалко Софири. Она уже начала думать как бы смягчить наказание, если той грозит что-то ужасное.

— Думаю, исправительные работы. Возможно большой штраф в вашу пользу. Ну и заключение не более года. Вы же понимаете, с женщин другой спрос. Но и это для любой лигаты, привыкшей к заботе, будет большим уроком.

Лина кивнула. Рисмус быстро покинул комнату. Ему еще предстоит поговорить с виновницей происшествия.

Ангелина погладила Сандра по щеке и прилегла не раздеваясь рядом.

Микаэль с Рисаром отпрянули от двери за мгновение до того, как вышел страж. У Рисара был амулет сокрытия тела и ауры, который он позаимствовал у отца. Из тех запасов,

что привез перед отлетом Алисандр. Микаэль все слышал. Рисар положил руку на плечо друга в приободряющем жесте.

— Рис, дай амулет. Я хочу поговорить с матерью. Один. Не переживай, меня не заметят, я видел, куда ее увели. Скажи своим, что я сплю. Спасибо тебе. Мик пошел вслед за ушедшим стражем.

Еще до переполоха никем не замеченный Ортего взлетел в небо из окна своего номера, безмолвным свидетелем были только магленты, фиксирующие его отлет.

Сандр медленно просыпался, голова была тяжелая, в горле першило. Да что ж он последнее время так сдал? И вправду, нужно скорее постичь свою новую способность собирать магию извне. Последнее что он помнит — Софири позвала обсудить условия развода и опеки над Миком. После улаживания разногласий предложила отметить это дело. Сандр был напряжен и подумал, что бокал красного крепленого отвара не помешает. Наконец он избавился от камня на шее в виде жены, которая показала свое истинное нутро.

“Идиот! Опять попался, как желторотый птенец”.

Не привык он ждать подянки от женщин. А стоило быть начеку. Его природное чутье всегда его спасало в трудных ситуациях. Но здесь он оплошал. Опять. Сандр резко открыл глаза. У него под боком дремала Ангелина.

Сандр окончательно проснулся и теперь смотрел на Лину, не понимая, что могло произойти и почему он не помнит как лег спать?

— Ангелина?

Лина открыла свои сонные глазки и растянула губы в улыбке, потягиваясь всем телом.

— Ты меня напугал. Я рада, что все хорошо. Но ни с какими женщинами ты больше наедине не останешься. У тебя напрочь отсутствуют инстинкты самосохранения, когда дело касается обычных вещей.

— Что случилось? — Сандр нахмурился сиюсь вспомнить вчерашний вечер.

— Меня пытались убедить, что ты вернулся в лоно семьи и активно отдаешь супружеский долг, — фыркнула Ангелина, скривившись.

— Что?! Прости, ты шутишь сейчас?

— Нет, я вчера полгорода на уши подняла. Прости, но выбора не было. Я испугалась за тебя. Твоя жена тебя опоила и теперь ее обвиняют в покушении на мое спокойствие. Как-то так звучит обвинение, — Лина тяжело вздохнула. — К тебе сейчас следователь зайдет, а мне наверное надо узнать последние новости и найти Мика.

— Уже не жена! Она написала расписку. Где же она? Лина, я как услышал слово развод, я перестал соображать, — Сандр вскочил, посмотрел на себя и обернулся в одеяло.

— Гирт! Где мои штаны? Лина, такого больше не повторится. Плохой из меня хранитель.

Пока Сандр не ушел в самокопание, как он любит это делать, Лина встала следом и крепко к нему прижалась. Обняла крепко-крепко.

— Не надо, не говори так. Ты самый лучший! Я... Я... — Лина уже точно знала, что влюбилась, но почему-то слова не шли. Может ее родной мир оставил отпечаток? Там она боялась кому-либо открыться. Боялась быть осмеянной. Она столько раз наблюдала за своими подругами и слышала, как часто слова любви слетали с их языка, и как часто они оказывались пусты. Пары расставались, не сойдясь характерами, и все по новой, опять слова, слова. Опять разочарование. Нет, Лина хотела раз и навсегда. Она никому еще, кроме родных, не говорила, что любит.

Она еще сильнее прижалась к Сандру.

— Родная моя. Прости. Я всегда буду рядом, — Сандр поднял ее лицо за подбородок и поцеловал. Поцелуй со вкусом ее собственных слез, а она и не заметила, что плачет. Романтический момент разрушил стук в дверь.

Рисмус зашел, охватив парочку, уже успевшую привести себя в порядок, цепким взглядом. Лина быстро ретировалась, оставив мужчин наедине.

Мик нашелся в коридоре. Он как-будто ожидал Лину.

— Как отец?

— С ним все хорошо. Беседует со стражем. Как ты?

— Я? Я стал взрослее и растерял свою наивность, — Мик горько усмехнулся. Он подслушал вчера допрос мамы. Она грозила следователю своими связями в высших кругах. Говорила, что ей нечего предъявить. Она сказала, что добавила мужу в чай всего лишь успокоительного. Возможно не рассчитав дозу. Да даже если бы она случайно убила десятерых отверженных, только бы сделала одолжение обществу. Она искренне не понимала, почему ее задержали. Она требовала защитника.

Когда следователь ушел. Мик проявил себя и задал вопрос: “Зачем?”

Софири ответила, что он слишком мал и глуп, чтобы что-либо понять. И вообще, она не обязана отчитываться. А затем мама вмиг переменилась и попросила помочь ей сбежать. Она опять стала ласковой. Она обещала забрать Микаэля с собой.

— Мам, зачем я тебе? — спросил он.

— Ну как же? Ты мой сын. Ты должен меня слушаться, а не задавать вопросы. Ты должен мне быть опорой и поддержкой. Ты должен мне помогать! Я же твоя мать!

Воспоминания быстро пронеслись перед глазами Мика.

— Лина, а я тебе нужен?

— Мик! Ты что, радость моя?! Конечно, нужен. Куда я без вас с папой? Вы мои самые дорогие лю... Ой, риннигаты. Я за вами хоть на край света. А я вам нужна? — В этот момент Лина и не вспомнила про свой мир и ее желание вернуться. Как люди умеют быстро приспособливаться к обстоятельствам.

— Нужна. Я просто боюсь, что лишний. Я вижу, как вы с папой смотрите друг на друга.

Лина сграбастала Микаэля в охапку и поцеловала в лоб.

— Ну-ка, отставить плохие мысли. О таком сыне как ты можно только мечтать, — Лина взлохматила шевелюру Мика и осторожно уточнила: — Ты понял, что вчера произошло?

— Да! Я не хочу больше ее видеть. Мне стыдно за нее.

— Эх, когда-то ты про папу так говорил, — вырвалось у Лины. — Но в этом случае действительно она перегнула. Даже не знаю, что тебе сказать, я ведь ничего практически не знаю о вас с папой. Но у нас будет время познакомиться поближе. Я в любом случае тебя поддержу. Мама, все же это мама. Вдруг она одумается?

Микаэль промолчал.

— Где все наши? Что вы успели натворить, пока я спала? Рассказывай.

— Мы собрали риннигатов желающих к тебе под крыло. Они к обеду подойдут на смотрины. Ты же не против?

— Смотрины? Хи-хи. Ну ладно, посмотрю. Ты мне поможешь советом?

Микаэль покраснел. Ему было невероятно приятно, что Лина попросила помощи именно у него. Он поможет обязательно.

“Ох, надо только артефакты прихватить. Ведь это ответственная миссия — помочь Лине”.

Мик видел, что папа с собой привозил артефакт правды и лжи и еще... “Еще нужно подготовиться. Нужно спросить у того стража, кого стоит избегать в этом городе. Он вроде хороший и город знает. Да, решено”.

Мик мыслями был уже далеко. Быстро попрощался с Линой и побежал звать Рисара к себе на помощь.

Лина тем временем спустилась к завтраку. Вскоре появился раздраженный Сандр, он пришел со стражем. Рисмус сел напротив. А Сандр демонстративно подтянул стул Лины вплотную к своему. Противный скрежет раздался от ножек стула скользящих по полу. Все посмотрели с удивлением на Сандра. Рисмус подавил смешок. Но Сандр с непроницаемым выражением лица стал ухаживать за Ангелиной, подкладывая в ее тарелку вкусные кусочки с разных блюд.

Еще он незаметно для других показал Лине расписку от Софири, которую смог найти под кроватью. Теперь он свободный и опека над ребенком полностью на нем. Сандр прошептал на ушко, что раз так сложились обстоятельства, то он может вернуть Лине ее клятвенные слова по поводу Мика. Сандр поступил так из-за безвыходной ситуации, а теперь Лине незачем быть заложницей клятвы. Сандр и так знает, что она позаботится о ребенке. Девушка наградила Алисандра таким взглядом, что он сразу все понял и перестал настаивать.

Прекрасного всем дня и хорошего настроения! Скоро уже заканчивается выкладка этой истории и я напоминаю, что у меня в профиле есть еще книги, как платные, так и бесплатные.

Недавно, пополнились книги в продаже, еще одним магическим детективом. "Связанные одной клятвой"

Аннотация:

Она: Я клялась любить его вечно на алтаре полузабытой богини, а сейчас... Сейчас прошу отпустить, ведь встретила мужчину мечты.

Он: Я дал ей время, надеюсь, что она вернется. Она вернулась, чтобы уйти навсегда.

Они: нас истребляют могущественные маги и, кажется, никому до этого нет дела. Ах, нет, слава богам, двое дурачков нашлось.

— Я решил с вами позавтракать, чтобы сообщить новость. Дело у меня все же забирают. Лигату Софири уже забрали на дополнительную проверку. Дело отдали под надзор духовников. Они в этом столетии ответственные за призванную, соответственно хотят сами все контролировать. Этого я не ожидал, я думал дело останется у стражей. Очень странно, что призванная сейчас не при своих благодетелях, а путешествует с неподходящей для ее статуса компанией, — Рисмус бросил короткий взгляд на Димитрия. — Я предполагаю, что вы мне не все рассказали. И я почему-то уверен, что неспроста такие кадровые перестановки. Боюсь, случай замнут.

— И это в лучшем случае! — усмехнулся Димитрий. — В противном же — нас еще виновными сделают.

— М-м-м. Как интересно. То есть мои предположения верны? Все настолько плохо? Может я в меру своих сил могу помочь? Клан огненных мог бы взять призванную под крыло.

— Вот давайте без вашего крыла обойдемся. Огненных только не хватало. Давно ли междоусобицу с вашим участием погасили? А вы опять лезете на рожон, — Сандр неодобрительно покосился на стража.

— Нам не нужна протекция. Лина желает быть сама себе хозяйкой.

— Но все же. Я хочу помочь. Может нужна информация?

— Что ты так активно себя предлагаешь? — Сандр с вызовом посмотрел на Рисмуса.

— Да просто, духовникам хочу насолить, — рассмеялся страж.

— Да у вас в крови кому-нибудь насолить, — поддержал шутливый настрой муж Аники.

— Алисандр, — зашептала Лина. — Ты против? Он вроде неплохой. Можно у него спросить про другие случаи с чернокрылыми.

Сандр заскрипел зубами.

— Тебе он нравится? — наклонившись к Лине, тихо поинтересовался Сандр.

“Час от часу не легче, похоже, Сандр ревнует. Вот и как разрулить ситуацию? Хорошо он связник не видел”.

— Мне кажется, он не плохой. Не ревнуй, пожалуйста, мне кроме тебя никто не нужен. Я просто хочу общаться с теми, кто во мне вызывает симпатию. Но если ты против...

— Да нам помощь не помешает, — тем временем включился в диалог Димитрий и с нажимом посмотрел на Сандра. — Тем более, помощь стража. Но тогда ты должен присягнуть призванной, иначе тебе придется разрываться между своим главой клана и Ангелиной. Я думаю, надо поскорее завершать дела и отправляться туда, куда вы задумали. Я чувствую, нас ждет беспокойное время, лучше встретить его на своей территории.

Димитрий как в воду глядел. Сразу после завтрака появились наблюдатели от клана белокрылых, с ними был Ортего и еще один следователь. Златокрылый, как шепнул Сандр.

— Как они быстро слетелись. Лина, без меня и Сандра не отвечай на вопросы. И не оставайся с ними наедине. Постараемся выиграть время. Вечером уйдем, не прощаясь, — Димитрий оскалился в улыбке. Команда прибывших риннигатов, что медленно двинулась в их сторону, сбилась с шага от “приветливого” выражения на лице отшельника.

— Лигата Ангелина, мне так приятно с вами познакомиться. Жаль, при печальных обстоятельствах. Но как хорошо, что с вами все в порядке. Давайте пройдем в гостевой зал и побеседуем.

— Только в присутствии моего хранителя и советника! — Лина с ходу наградила Димитрия новым званием. Этот риннигат ей очень импонировал. Перед этим у нее крутилось в голове слово адвокат, но она вовремя его заменила на более понятное для этого мира.

— Я боюсь, они нам будут только мешать.

— Исключительно с хранителем и советником, — поставила точку в споре Ангелина и сама направилась искать этот гостевой зал. Она решила, что лучше сразу “отстреляться”.

“Какой же этот следователь противный. А белокрылые сидят будто не при чем. Наблюдают, сочувствуют. Златокрылый так все перевернул, что Сандр остался виноват”.

Он видите ли соблазнил Лину, дабы ей управлять в своих интересах. Следователь намекнул, что якобы Алисандр умело манипулировал обеими женщинами. Софири утверждает, что он попросил ее заполнить бумаги на развод, чтобы призванная не сомневалась в нем. Ведь только благодаря Лине, отверженный получил высокий статус. На самом деле, Сандр ведет свою игру и все еще любит свою жену. Сандр с Софири помирились. Софири в растерянности, она так жалеет, что пошла на поводу у мужа и отдала опеку над ребенком. А отвар Сандр выпил из кружки Софири, она мучается бессонницей и готовила его себе, не успев разбавить послабее.

Сандр злился. Он хорошо знал и златокрылого и наблюдателей от духовников. Они могут так заговорить, что риннигаты сами начнут верить в даже самую бредовую версию событий. А Ортего когда-то был его другом. И даже помог ему тут задержаться.

К слову, бывший коллега не так желал обзавестись телохранителем, как просто потешить свое самолюбие, прикрываясь заботой о друге. Сандр прекрасно видел, какое удовольствие ему доставляет отдавать приказы. Но сделка была честной. Он не в накладе.

— Я готов пройти проверку. Пусть Ансон применит свой дар.

— А я против. К хранителю призванной запрещено применять дар, — Димитрий скривился. — Хорошо, допустим мы согласны, что Софири и Ортего совершенно не при чем. Димитрий захохотал.

— Да, допустим. Вся эта ситуация одно большое недоразумение. Мы зря всех переполошили. Но лучше, как говорится, быть начеку. С Сандром призванная разберется сама. Кстати, вы сами упомянули, что Софири подписала бумаги о разводе и о передаче прав на ребенка. Это я к слову, а то вдруг вы запамятуете. Думаю, вопрос закрыт?

— Почему?

— По моему, это очевидно. Они все сделали для того, чтобы ты сам предложил проверку.

— И?

— А ты помнишь грани своего дара? Если перестараться, то можно подпалить мозги. Совершенно случайно. И ты дурачком у нас будешь.

— Такого никогда не случилось.

— Вот на тебе бы и случилось. Давай проверять не будем. Зачем нам им что-то доказывать? Я понимаю, ты хотел отбелить свое имя. Но и мы, и они, и так знаем, как дело обстояло. Вы помните? У нас вечером дело. Мы сейчас не в той весовой категории, чтобы с ними бодаться. Вот. А я так рвался в город, — покачал головой Димитрий, поджав губы. — Не думал, что так быстро захочу отсюда сбежать в более спокойное место.

Димитрий резко перестал печалиться и повеселел.

— Кстати, нужно скорее заняться вашим с Линой обучением. Надеюсь, они не смогут нас отследить хотя бы пару дней. За это время мы засто́лбим место и поставим магическую границу. Я думаю, Лина готова.

— Ты так уверен что развалины ириды нам подойдут?

— О, это замечательное место! С Линой оно еще больше расцветет. Там такие магические вихри. Красота! — мечтательно заметил отшельник.

Перед смотрящими Аника предложила Ангелине купить хотя бы пару готовых платьев и костюм для полетов. Иначе, в ближайшее время не будет ни времени, ни возможности. Да и на смотрины придут местные аристократы, разодетые в свои лучшие наряды. Как бы Лина не почувствовала себя неуютно в такой компании.

Сандр неотлучно присутствовал рядом. Он также поддержал инициативу Аники. Не слушая возражения Лины, что ей неудобно без собственных средств ходить по магазинам, Сандр все же настоял на своем. Эрик тоже присоединился, решив побаловать Анику, а то последнее время им было не до покупок. Идти пришлось недалеко.

В городе было несколько маленьких салонов с готовой одеждой, там же работали портные готовые предложить свои услуги по пошиву. Салоны находились на одной улочке и плотно прилегали друг к другу. Удобно для покупателя и здоровая конкуренция для продавцов. Им постоянно приходилось крутиться, чтобы превзойти соседа.

После посещения двух салонов Лина поняла, что портные выбрали стратегию: “Превзойди соседа в яркости и объеме изделия”. Надежды на третий салон практически не было. Так и оказалась, или это были платья баба на чайнике, или очень яркие приталенные платья с вышивкой драгоценными камнями. Хотя Анике понравился именно последний вариант. На ее живот платье было совсем не в пору, но Эрик его все равно взял, видя как жена впечатлилась нарядом.

В последнем салоне серокрылый портной проявил находчивость и начал яро предлагать Лине платья с оголенной спиной и глубоким декольте.

“Ну и куда мне сейчас такое добро?”

Сандр видел, что Лине ничего не нравится, ему очень хотелось ее порадовать простыми женскими мелочами, как выбор платья, но увы. Потом нужно будет обязательно найти Лине личного портного. А то, благодаря такому хранителю как он, Лине приходится скитаться и ходить в одежде с чужого плеча.

— А костюмы у вас есть? — решил еще попытать удачу Сандр.

— Конечно! Вот посмотрите!

— Оу, ясно-о-о, — Лина не очень впечатлилась широченными штанами с завязками внизу. Она развернулась к выходу и заметила парня что-то увлеченно рисующего на обрывке бумаги. Он сидел в уголке у выхода и Лина его сразу не заметила среди манекенов и стоек с одеждой. Она заглянула в лист, проходя мимо.

— Ой, красота какая! Я бы такое одела.

Парень встрепенулся, как будто только увидел посетителей.

— Амияр! Опять ты за свое, — гневно закричал серокрылый.

— Приютил на свою голову, а ты дурью маешься, как всегда. Неблагодарный!

— Постойте, мне вот очень нравится такая модель! Я бы такое заказала.

Портной подбежал к мальчишке, вырывая рисунок.

— Так все сделаем в лучшем виде.

— Но нам нужно готовое.

— Я могу подобрать что-то наподобие. Только не такой вариант юбки, такой не шьют.

— Ты это сам придумал?

Парень смущенно кивнул.

На листе был приталенный костюм-платье. Рукава в три четверти и бриджи, а сверху была юбка с разрезами до бедер. Очень интересно смотрелось. Нижние штаны виднелись только при ходьбе, и то не полностью. Костюм был раскрашен насыщенно бордовым и схематично нанесен тонкий, золотой узор, пролегающий по внешней части рукавов и брючин.

— Я сейчас.

Парень скрылся в кладовке и вскоре принес несколько приличных нарядов. Видимо, из очень старой коллекции, судя по пыли на коробке, которую тот пытался незаметно стереть.

Как говорится, все новое — это хорошо забытое старое. Лина была не в накладе, платья ей приглянулись.

Серокрылый показал кивком головы парню скрыться с глаз.

— Стой. А ты официально здесь работаешь? — уточнил Сандр. — Шить умеешь?

Парень сначала отрицательно покачал головой, а потом утвердительно.

Сандр посмотрел на Лину, поиграв бровями.

— Берем?

— Если он не против.

Парень был очень даже за.

Сандр быстро все объяснил юноше и помог собраться, защищая его от гнева серокрылого.

После обеда Лина сидела в кресле и была очень расстроена. Опять все повторялась. Все эти риннигаты, подходившие к ней и представляющие себя, абсолютно ей не нравились. Рядом стояли Сандр и Микаэль. Микаэль держал в руках кипу исписанных забористым почерком бумажек. Видно серьезно готовился помогать. Лине даже неудобно было, что она и спрашивать не хотела про пришедших. Натянутую улыбку было все труднее держать на лице. Она периодически посматривала на Димитрия, но тот стоял в сторонке с синекрылыми и не подавал никаких знаков. С другой стороны зала внимательно за ней наблюдали новый следователь и белокрылые.

Рисмус после принесения клятвы упорхнул добывать информацию и скупать припасы и инвентарь из близлежащих лавок. Все то, что понадобится на новом месте. Лине пришлось наблюдать, как Сандр и Рисмус спорят, кто будет за все платить, в итоге победил Димитрий, сказав, что вообще-то у призванной есть личный счет, который начал пополняться еще сотню лет назад главами всех кланов. Просто обычно этими деньгами распоряжались духовники: как призвавшие, наблюдающие и обучающие новую душу. А раз такое дело и мы решили идти против лавины, то грех не воспользоваться еще одним шансом позлить духовенство. Тем более, доступ к счету дается от капли крови призванной. А кровь Лины еще не успели обманом пустить и присвоить.

Прежде чем Лина окончательно отсидела свое мягкое место, случился переполох у двери. Вперед выбежала красивая хрупкая девушка, а парня бежавшего с ней задержали и скрутили у двери. Девчонка бухнулась на колени.

— Возьмите нас! Прошу! — Она молила взглядом. Потом не выдержала и побежала отбивать парня. И не сказать, что эта хрупкая нимфа такая воинственная.

Лине они сразу понравились, вот просто с ходу. Интуитивно, не иначе.

— Беру. Руки прочь. Все. Это мои... Э-э-э претенденты в свиту. Да! И все на сегодня.

— Я когданибудь выплусь в этом мире? — ворчала Лина, покидая ночью гостеприимную гостиницу. У стены переминались с ноги на ногу виверны. Сандр помог Ангелине устроиться на ее дракоше, как она мысленно окрестила создание этого мира.

Пара, которую Лина накануне спасла от преследования, были только рады скорее покинуть город. Они были готовы хоть в диких землях поселиться, что им какие-то развалины.

Кьяна оказалась еще одной проданной с аукциона. Она узнала об этом, когда ее любимый Орс, пришел просить ее руки. Они оба были целителями желтокрылыми из одного клана.

Рисмус уже был на месте со всем скарбом. Он закупил лари, уменьшающие вес и объем содержимого, и слетал в несколько ходок на место. Частично порталом, частично пришлось размять крылья, но он привычный к дальним полетам. За ним слежка явно не велась, поэтому он был выбран на эту ответственную миссию.

В темноте мало, что было видно. Лина дремала на своей летающей ящерке. Примерно так же, как стоя в переполненном вагоне метро. Вроде и спишь, но в то же время держишься за поручень и бдишь свою остановку.

К прибытию на место Лина очень устала, тело затекло от однотипной позы. Рисмус разбил несколько шатров. Алисандр взял Лину на руки и отнес в самый большой. Там были настелены мягкие перины, подушки и стояли друзы камней, от которых Лина чувствовала жар, как от обогревателей. Ангелине было лень лишний раз пошевелиться, поэтому она решила сначала наконец выспаться, а потом изучить окружающую обстановку.

“Спать и еще раз спать! Желательно до полудня”.

С этими мыслями Лина уплыла в безмятежный сон. Снился ей опять Сандр. Его обучение. Беззаботная юность, полная приключений и куража. Он был разгильдяем, он был лидером среди своих сверстников и думал, что весь мир у его ног. Примерно с такими мыслями Сандр вечно срывал лекции по природоведению у зеленокрылого наставника. А боевую подготовку и артефакторику любил.

— Как же он изменился, — пронеслась мысль, когда Лина открыла глаза.

С улицы доносились стучащие звуки.

Сандр пытался нахрапом освоить магию и абсолютно ничего не получалось. Он постоянно переключался на внутренний источник. Все остальные возводили большую деревянную постройку при помощи своей магии. Сандр плюнул на все это и начал помогать физическим трудом. Заодно и размялся. Лине и еще двум женщинам стоит побыстрее предоставить более комфортное убежище.

Алисандр показал пример подросткам. Мальчишки, которых взрослые не брали в расчет из-за еще не сформировавшегося магического потенциала, быстро сообразили, что тоже могут быть полезны.

Лина вышла и огляделась. Шатры были расположены на небольшом пригорке, сзади лес, а впереди небольшая зеленая долина. За ней, также на возвышении, располагался полуразрушенный замок. Жемчужные стены переливались на солнце, в местах сколов особенно, за счет острых выступов и граней расположенных под разным углом.

— Хочешь облетим долину и ты все здесь посмотришь? От меня мало помощи в

строительстве, но зато могу быть экскурсоводом.

— Да, хочу.

— Пойдем, сначала покормлю тебя. Все остальные поели. Вон там мы поставили шатер с удобствами. Там вода и все, что тебе может с утра пригодиться.

— А мы здесь будем жить?

— Димитрий сказал, что ты почувствуешь, где тебе комфортнее. А этот сруб мы строим на первое время. Если понадобится, перенесем. Сейчас удобнее и быстрее построить ближе к лесу. А развалины не отстраиваются. Пытались их строить, но они непонятным образом опять разрушаются. Но здесь красиво и на эти земли никто не претендует, что самое главное. Думаю, со временем мы сможем отстроить и второй замок, просто поменьше, с видом на старые строения, — Сандр пристально посмотрел на Ангелину. — Лина, ты же не поверила Ансону? Все, что он говорил неправда. Я бы не хотел, чтобы ты во мне сомневалась.

— Я даже не думала в тебе сомневаться! Да и поняла давно на что способны белокрылые.

Лина чмокнула Сандра в губы, поднявшись на цыпочках. Он в ответ притянул ее ближе и поцеловал по-настоящему, выпустив крылья, тем самым скрывая от посторонних взглядов.

После быстрого завтрака Лина обошла всех своих претендентов в свиту и узнала как у них дела. Аника и Кьяна загорали на солнышке и делились историями из жизни, мужчины им запретили что-либо делать, они только ранним утром помогли с завтраком. Парни почти заканчивали строить трехэтажный сруб, окруженный вплотную поставленными одноэтажными.

Амияр, Рисар и Микаэль носились между мужчинами, помогая и участь у них новому ремеслу.

Димитрий при помощи своей магии прямо в воздухе сплетал из гибких длинных веток кресла. Рядом уже стояли столики, комод и несколько кроватей. Часть леса поредела.

— Лина, не переживай, мы посадим новые деревья и ускорим немного их рост.

Ангелина подумала, что на данном этапе с нее тоже помощник никакой, поэтому и вправду лучше изучить местность.

С высоты птичьего полета были хорошо видны окрестности. Это необычайное зрелище. Сам замок стоял на краю обрыва. Скала возвышалась над быстротечной полноводной рекой, которая змеей извивалась меж лесов и полей. А долина перед замком имела плавный наклон, начинающийся после всех строений.

Около замка была чаша озера с кристально чистой водой и ватагой разноцветных рыбок. Просматривалось каменистое дно и часть замка под водой. Неужели была такая задумка? Подводные помещения у замка!

Нереальная красота! Над озером было два остатка от мостика, один из которых прилегал к надводному выходу из замка. Замок был огражден, широкой стеной, по которой пролегла дорога. Стена имела съезды-мосты в городок, полукругом опоясывающий двор с замком. И один широкий мост от стены пролегал к замку когда-то. Теперь здесь остались лишь опоры от него в виде крылатых фигур.

Сама стена вряд ли служила форпостом, скорее просто номинально разделяла территорию. Плюс ко всему этому, внизу виднелись статуи разномастных животных, заросшие наполовину растительностью. Беседки и большой фонтан, выложенные рисунком дорожки и просто скамейки. Мелкие постройки и лабиринты из разросшихся кустарников.

Городок у стены тоже был с каменными домами и мостовыми. Камни в замке и домах напоминали Лине шлифованный мрамор разных светлых оттенков с прожилками. Хорошо сохранились только дороги. С высоты было видно, что дороги выложены серыми камнями, но также с разными оттенками, только в отличии от ярких домов, цвета были матовые приглушенные. Все это великолепие дорог и троп пролегало плавными изгибами, а не геометрически ровными фигурами.

Еще Лина увидела осколок скалы с домиками, он вместе со строениями был под наклоном притоплен в земле. На этот остров напозала растительность, словно поглощая его.

— Это упавшая переправа. Смотри, вон там еще несколько, — пояснил Сандр, увидев, чем заинтересовалась Лина.

— Тут просто нереально красиво! Я даже объяснить тебе не могу, что чувствую, как будто меня переполняет счастье. Здесь даже дышится легче. А самое главное, я совсем не опасаясь. Здесь такое чувство, что я в полной безопасности. Как... Как дома! — Лина раскинула руки в стороны как крылья. — Я сейчас взорвусь от счастья!

Сандр засмеялся.

— Ой, смотри! Кто это? — перекрикивая ветер, воскликнула Лина.

— Это лами. Они травоядные и очень быстрые.

Внизу наперегонки друг за другом неслись быстрее ветра изящные копытные. Белая шерстка и один ветвистый рог возвышался над головой. Изящные ноги быстро несли животных по долине.

— Я хочу осмотреть замок.

— Тогда спускаемся.

“Так, рога немного вправо и отклонить от себя” — мысленно напомнила себе инструкцию к летуну Лина.

Виверна, заложив вираж, начала плавно спускаться на уцелевшую площадку одной из

башен белоснежного замка.

Замок тосковал и звал на помощь. Лина это ощутила всем своим естеством. Даже мурашки пробежали по телу от впечатления, которое произвело на нее это строение. Они прошли с Сандром по пустым анфиладам. Заглянули в большой зал без крыши и полуразрушенной стеной. Лина фантазировала, достраивая недостающие стены и мелкие детали.

Лина пока не знала как ей быть и как поступить с тем зовом, что она ощущает от замка. Но ей здесь очень понравилось. А еще она первая потянулась к Сандру за поцелуем, а потом они носились, как подростки по замку. Нужно было выплеснуть ту радость, которая переполняла Ангелину. Они целовались, когда Сандр ловил неутомимую Ангелину, решившую поиграть с ним. Он кружил ее на руках и говорил много приятных слов. В тот момент Лине показалось, что замок притих и наблюдает за ней, а еще он перестал тосковать и появилось другое чувство. Что это? Надежда?

Но рано или поздно нужно возвращаться. Когда Лина взлетала с башни, она опять ощутила всепоглощающую тоску. Она знала, что это не ее чувства. Ведь она была рада, что ее уговорили поселиться именно в этих местах. Это были точно не человеческие эмоции. Другое мироощущение, другой окрас. На уровне сознания развалины воспринимались, как нечто монументальное, древнее, но тем не менее живое.

— А вот и вы! Учиться, учиться и еще раз учиться, — с воодушевлением встретил их Димитрий.

— Миры разные, а многое схоже, — мысленно отметила Лина.

— Алисандр, Лина, вы должны почувствовать мир со всех сторон, те энергии, что разлиты вокруг вас. Дуновение ветра, тепло от солнца, шелест листвы. Закройте глаза. Ощутите телом. Нет, Алисандр, не ныряй в свой источник. Ты должен выйти из тех рамок, к которым привык. Лина, ты попробуй просто расслабиться. Прислушайся, и к себе, и окружающей действительности. Возможно, ты унаследовала не только способности Алисандра, как связанная с ним. Возможно, ты имеешь и свой источник, как обычный риннигат.

— Как хорошо, что вы знаете, как научить папу с Линой, — шепотом проговорил Микаэль.

— Тс-с-с, я импровизирую. Только им не говори. Откуда мне знать-то? Но запомни, малыш. Главное, уверенность и ты сможешь свернуть горы. А теперь иди и друзей своих прихвати, вы отвлекаете нашу парочку. — Раздав указания, Димитрий снова переключился. — Сандр нет. Присядь тогда. Дотронься до земли, может так будет проще. Прощупай ее, почувствуй, какая мощь заключена у тебя под ногами.

— Лина, молодец! Я вижу, вокруг тебя закручиваются энергетические вихри.

Лина с Сандром занимались уже третий день. Лина и прежде, закрывая глаза, слышала окружающую среду.

Вначале нужно было настроиться, как камертон выдает чистое ля. Лина чувствовала вибрацию во всем теле. А вокруг — отголоски других нот. Она понимала, что должна извлечь прекрасную мелодию. Но сначала услышать все ноты и воспроизвести их одна за другой. Должен получиться звуковой ряд без фальши. И только потом...

— Лина, у тебя получается, продолжай. Какие интересные потоки! Это прекрасно!

Лина не могла ответить, она была в прямом смысле не в себе. Она растворилась в пространстве, не теряя нить с телом и своим разумом.

Все предстало в другом свете, Лина почувствовала каждый камушек в долине, прикоснулась ко всему живущему здесь. Увидела, как прекрасен был замок и город. Все, что было разрушено, сейчас предстало перед ней полупрозрачными макетами. Упавшие переправы рвались в небо, но не хватало сил.

Лина ощутила тяжесть. Навалилась апатия и усталость. Ноги тут же подкосились и она осела в траву.

— Лина!

— Лина, как ты? — ее звали в два голоса. Со стороны построек летели Кьяна с Орсом.

— Все хорошо. Не переживайте, — Лина попыталась встать. Но Сандр мягко придержал ее.

— Пусть желтокрылые тебя осмотрят.

Целители в четыре руки просканировали Лину и постановили физическое и психологическое истощение. Такое часто бывает у подростков, когда магия только начинает пробуждаться. Орс стал вливать свои силы в Ангелину, она сразу стала чувствовать себя лучше. А Кьяна сказала, что облетит долину и лес, в поисках нужных для таких случаев растений. Орс попросил подождать его, чтобы Кьяна не летела одна, на его лице отчетливо проступила тревога за свою невесту. Целители решили сразу набрать всего по чуть-чуть. Все, что может пригодиться в лекарском деле, как подспорье к магическому вмешательству.

Мало ли что.

Лина рассказала друзьям о своих ощущениях и о том, что видела.

— Лина, это было потрясающе! Не все сразу. Следующий раз не пытайся сразу что-то делать. Просто чувствуй. Ты сама увидишь ответ на вопрос: Как? Как что-то сделать? Сперва, ты должна защитить свою территорию. Думай о защите. А потом, будем разбираться с замком. Все возможно. Возможно, это место приняло тебя как хозяйку. Просто мы пока не владеем нужными знаниями.

Но у тебя превосходная интуиция. И то, что ты мне поведала о своих ощущениях в замке, говорит именно о том, что у тебя все получится.

Димитрий зацепил взглядом то место, где сидел Сандр.

— Сандр. Тебя можно поздравить? Ты чувствуешь что резерв пополнился? — Белокрылый мельком взглянул в его сторону и тут же ухмыльнулся, отвечая за него: — Да, действительно.

Сандр непонимающе оглянулся, проследив за взглядом Димитрия, и увидел, что клочок земли, где он сидел, был обуглен и трава пожелтела.

— Я почувствовал, как-будто Лина меня касается. Но я знал, что она не рядом. А потом увидел, насколько она слаба и вот-вот упадет, я испугался, что что-то пошло не так и... И наверно.

— Ты, естественно, черпнул силу для ее защиты. Тебе нужно научиться контролировать себя. Все же твоя сила разрушительна в отличии от созидательной силы Ангелины. Вы как две противоположности. Это не дело, конечно, высасывать энергию из живого. Нужно что-то придумать. А пока придется пожертвовать растительностью, пока ты научишься. А может Лина сможет тебя наполнять?

— Я не собираюсь подвергать ее опасности! Мне не нужен такой дар. Вдруг я убью ее прикосновением.

— Нет. Убить точно не убьешь. Ты хранитель. Вот кого-то из нас можешь конечно. Так что, пока не научишься контролировать себя, скажу-ка я остальным держаться от тебя подальше.

Нет, с Линой у вас должна быть гармония. Я пока не могу дать ответы на все возникающие вопросы, но время должно расставить все по своим местам. Отдохните! Просто погуляйте. Отвлечитесь.

Сандр взял Лину за руку, вглядываясь беспокойным взглядом.

— Я почувствовал тебя рядом и испугался, когда ты не отозвалась.

— А я чувствовала тебя и все все вокруг. Представляешь? Замок такой красивый. Не беспокойся следующий раз. Я просто мысленно попыталась поднять переправы. Думала, ну а вдруг и почувствовала такую тяжесть. Не получилось.

— Сначала всегда сложно. Не расстраивайся, со временем ты будешь с легкостью справляться. Это как первые шаги. Сложно, а потом даже задумываться не будешь, как ты это делаешь. Куда хочешь пойти?

— Хочу к замку. М-м-м, давно хотела попросить. Можешь научить меня стрелять из своего лука?

— Моя маленькая воительница. Давай попробуем, но за каждый промах буду требовать поцелуй.

— Ой, так зачем мне тогда попадать в цель?

Сандр засмеялся.

— Действительно.

Через некоторое время, Сандр с Линой стояли в полуразрушенном зале замка. Чернокрылый не стал тратить свой резерв на полет. А вот создать из сухой травы фигуру злобного гирта и заставить его ходить из стороны в сторону в зале, не стоило ему особых магусилий.

— У меня только один вопрос. Где стрелы?

— Это магический лук. Смотри. Натягиваешь тетиву и они появляются. Хм, давно не заряжал, но думаю на сотню-две выстрелов хватит. Я покажу.

Сандр подошел к Лине вплотную сзади и вложил в ее руки лук.

Лина почувствовав приятное тепло от мужчины, прижалась плотнее. Мысли ушли совсем в другое русло. Стал не так интересен урок. Ангелина прогнулась в спине.

— Лина! — застонал Сандр. — Ты специально?

“Конечно” — засмеялась про себя Лина.

— Я стойку делаю, — невозмутимо добавила вслух.

— Попу тогда не надо так назад отставлять. Не гарантирую, что смогу продолжить тебе объяснять, при таких отвлекающих факторах.

— М-м-м. Не могу гарантировать, что я буду послушной ученицей, — Лина пошевелила попой и засмеялась.

— Сама напросилась, — рыкнул Сандр.

Развернул Лину к себе и подкинув ее, посадил себе на бедра придерживая ягодицы. Страстные поцелуи этим вечером переросли в нечто большее. Сокровенный союз мужчины и женщины под открытым звездным небом. В ласке теплого ветра в уютной ночной темноте.

Димитрий в этот момент смотрел на замок издали. Он затаил дыхание, наблюдая за происходящими метаморфозами. Если бы Димитрий был с земли, он назвал бы это северным сиянием.

Небо окрасилось радужной пеленой. Краски стекали с небосвода на землю, ставя магический колпак над долиной. Примерно такой же, как на острове отверженных. Но вряд ли Лина тут решила всех заточить.

Затем от замка разошлась волна энергии, задрожали переправы скованные землей. Димитрий взмыл в небо, он хотел видеть эту магическую феерию. Камни в заброшенном городе поднимались с земли и вставали на свои места, достраивая домики. Но вскоре краски схлынули с неба и все прекратилось. Переправы лежали все на тех же местах, они только на мгновение смогли чуть приподняться от земли. Дома остались не достроены. Но купол стоял как влитой. И Димитрий чувствовал, что его резерв переполнен.

Димитрий полетел осматривать границу. Думая о том, что ему достались уникальные ученики. Это ж надо! Он знал, что с этой парочкой, никто в их мире не сравнится. Если уже сейчас, Лина такое вытворяет. Интересно, что же с Сандром?

Эх, как любопытно. Но не лететь же Димитрию туда. Он мужчина взрослый, догадался, что послужило катализатором. Лучше изучить свойства купола. Так он и решил. Улетая, он увидел выходящих из сруба риннигатов. Они тоже почувствовали всплеск, но пока не могли понять, как изменился мир вокруг. Да! Не только эта долина. Всему миру придется измениться, ведь само провидение прислало сюда Ангелину.

“Спасибо этому миру за Сандра, за Мика и за всех, кто мне помогает. Спасибо за мое новое тело, магию и красоту. Спасибо за это чудесное место, которое я надеюсь назвать своим домом. Спасибо... Но вот невинность можно было и не возвращать, в самом деле. Хотя, я привередничаю, та мимолетная боль стоила всего”.

С такими мыслями Лина встретила утро. Ноздри защекотал приятный запах. Открыв глаза, Лина обнаружила себя в окружении цветов.

— Я не знал, какие тебе больше понравятся, — Сандр наклонился за поцелуем. — Мой резерв переполнен, до сих пор не могу прийти в себя.

Он засмеялся.

— Думаешь, каждый раз так будет?

— Не знаю проверим? — Сандр положил свою руку на бедро Лины.

— Не-не-не. Я еще не пришла в себя и кушать хочу.

— Я побоялся тебя оставлять, вот только вокруг облетел. Завтрак нас ждет у дома. Любимая моя! Ну же, покажи мне их. Я уже соскучился.

— Я забыла как у меня получилось.

— Представь непреодолимое желание оторваться от земли.

Лина прикрыла глаза и улыбнулась.

— Да! У тебя получилось. Они прекрасны. Я никогда такого не видел.

Лина встала в полный рост, за ее спиной раскрылись два радужных крыла.

Сандр поднял Лину в воздух.

— Ты прекрасна. Люблю тебя.

— А я люблю тебя!

Лина еще ночью легко сорвала с губ это признание. Ее переполняло безмерное счастье. Вот жила себе и думала: “Все хорошо, все как у всех” и не знала, что в груди таился тяжелый камень. А вчера этот камень упал. Исчез. По телу разлилась приятная нега, наполнила тело и взрывной волной ударила во все стороны. Это больше, чем эйфория. Такое за гранью понимания, такое можно только почувствовать. В тот момент у Лины появились крылья. Ангелина почувствовала себя всемогущей. Эйфория не продлилась долго, после накатила безмерная усталость и сон без сновидений.

— Лина, прими от меня это кольцо, это кольцо моей прабабушки. Я хочу, чтобы оно стало твоим. А потом ты можешь передать его своему ребенку. Я надеюсь, что этот ребенок будет и моим тоже. Микаэля я безмерно люблю, надеюсь, ты сможешь его принять и в свое сердце. Ты позволишь мне назвать тебя своей невестой? — Сандр снял с верхней фаланги мизинца тонкое, витое колечко.

Лина колебалась недолго, да она помнила о своем прошлом. Но то, что она испытывает сейчас, стоит риска и жертв.

— Да! Я согласна. И Мик уже давно забронировал теплое местечко в моем сердце. А ты там оккупировал всю оставшуюся территорию.

Сандр подумал, что подарить это кольцо Софири в свое время, даже не возникало желания. Оно просто создано для Лины. Вместе с этим кольцом он был готов отдать и свое сердце. Да что там, уже отдал.

Счастливые Лина и Сандр возвращались к дому на своих крыльях. Лина впервые раз

летела ближе к земле и под надежной страховкой Сандра. Крылья не были подобны птичьим. Они никак не ощущались за спиной. Просто уплотненные магические сгустки, которые нужно поддерживать, сконцентрировавшись.

Их встречали такие же счастливые риннигаты у дома.

После поздравлений с первым полетом, призванную сытно накормили.

— Лина, я был у купола. Это чудо! Сюда никто не сможет войти без твоего позволения, причем, ты должна в любом месте ощущать, кто пытается пробраться под завесу.

Животные ходят свободно, не чувствуя препятствий. Это магия высшего порядка! Сплетение различных потоков. Такой купол могут разрушить только семь разнокрылых и то, им придется долго учиться и работать сообща. Настроиться на друг друга и вложить непомерно много сил. Я бы сказал, что это невозможно в наших реалиях. И так вовремя. Нам нужны еще союзники, чтобы привести в порядок эту территорию. Чтобы создать безопасную платформу для выхода из под купола. Ты же не захочешь быть тут в заточении? Я уже вижу твой необычный подход к выбору свиты. Нам нужно подумать, как быть дальше.

Микаэль сидел рядом и с таким благоговением смотрел на Лину, после того как они прилетели с папой. Лина не удержалась и потрепала его по густой шевелюре, подмигнув.

— Мне бы хотелось тут все восстановить! Особенно переправы. Мне кажется, может получиться со временем. Только понять как.

— Да, переправы — это важнейшая часть земель подвластных кланам. Любой обряд принято проводить на небесной переправе. Первый полет или полет молодоженов — это сакральное событие для каждого. Я не рассчитывал, что в этих местах снова начнут парить переправы. Думал воспользуемся чужой. Но, если они поднимутся в небо, в твоей силе больше не усомнится никто. Твое слово будет равным слову главного жреца.

— Если вы уверены в надежности границы, то я хочу слетать в город, захвачу провизию и мне должны были собрать информацию по чернокрылым, — Рисмус кивнул Сандру. — Теперь можно не бояться, что за мной проследят.

— Хорошая идея. Будь осторожен. Не забудь узнать последние новости.

Рисмус резко встал и направился к двери, взлетев с порога.

— Что это с ним?

— Лина, любой риннигат надеется на счастье. Видно, ты для него была желанна, теперь он знает, что бороться бесполезно. Не переживай, он к вечеру уже справится с собой, а нам пора на очередную магтренировку. И я жду подробный рассказ про то, что с вами вчера произошло. Хм, ну детали-то, конечно, можно опустить. Я про магическую составляющую.

Лина покраснела. А Сандр поцеловал ее руку, помогая подняться из-за стола.

Сегодня тренировка далась Лине легче. Только появились проблемы с концентрацией, призванная то и дело ее теряла, думая о Алисандре и их совместном будущем. Ангелина с легкостью могла прочувствовать свои владения, но восстановить здания и поднять в небо переправы, пока оставалось непосильной задачей.

Алисандр, наоборот, сегодня был в ударе, он играючи забавлялся с магией и выполнял немислимые пируэты в небе. Но старался высоко не взлетать и держать Лину в поле своего зрения. Ему не требовалась подзарядка в виде вытягивания энергии. Он и так был полон. Поэтому дар в этот день было бесполезно тренировать.

Димитрий предположил, что Лина является уникальным генератором энергий. Так как она из другого мира, то и устроена по-другому. Так сложилось, что Лина с Сандром идеально совпали друг с другом. Сандр может, конечно, получить энергию из чего угодно в своем мире. Но, в отличие от Ангелины, тот объект не восстановится. А Лина просто сама по себе аккумулирует энергию из маленькой искры, положительной эмоции, и раздувает ее до приличных размеров, отдавая излишки в пространство. Димитрий впервые с этим сталкивался. Он думал, что нужно методом проб и экспериментов изучать способности Лины и, конечно, все записывать для потомков.

Вечером вернулся Рисмус и привез парочку инфокристаллов, запустив их во время ужина. Первый содержал последние новости. Новостью мирового масштаба была призванная и слухи ходящие о ее персоне.

Одни утверждали, что она из плохо развитого мира и плохо образованна, что в свою очередь явилось для мира риннигатов трагедией, ибо призванная поступила крайне беспечно, отказавшись от миссии возложенной на нее. Теперь мир ждут тяжелые времена, если призванная не образумится. И каждый риннигат просто обязан помочь недалекому уму юнной девушки принять правильное решение.

Были и другие, более малочисленные, которые верили, что призванная — дар мироздания и ей движет само провидение. Иначе она не смогла бы сюда попасть во время обряда. Такие заметки быстро исчезали с общего информационного поля.

Мир риннигатов был практически так же развит как и земной. А может и превосходил земной, ведь здесь в первозданной красоте была сохранена природа. Да, о минусах, с которыми Ангелина успела столкнуться, не стоит забывать, у всех свои грехи, каждый мир идет по пути своего собственного развития.

Лине дали рассмотреть инфокристалл, по своей сути это была флешка, которая мгновенно собирала в себя любую информацию. Также такой кристалл мог записать и реальное событие подобно камере.

Были и пластины выточенные из прозрачного материала, а-ля компьютер и телевизор в одном флаконе. Они улавливали и воспроизводили изображение — голограмму, загруженную в общую инфосистему. Плюсом было то, что за работу такого устройства после покупки уже не нужно было платить и как-либо заряжать. Минусом была относительная хрупкость пластины и контроль за предоставляемой информацией в общем инфополе.

Различные связники были отдельной категорией. Развлечением вместо сериалов и фильмов были театральные постановки и концерты. Женщин среди риннигатов искусства, конечно, можно было по пальцам пересчитать. Но именно на слабый пол охотнее всего

слетались зрители. Оно и понятно.

Такие представления считалось моветоном смотреть через пластину. Риннигаты предпочитали живое общение и реальное нахождение на том или ином светском событии. Максимум, узнать последние новости или посмотреть обучающие программы, все, на что годился местный компьютер.

Существовало множество местных видов игр, опять-таки чаще командных и обязательно с применением крыльев. Развитие дара на благо общества, обучение, живое общение стояло во главе угла в развитии мира риннигатов.

— Мы слишком поздно спохватились. Белокрылые подчистили всю информацию в архивах. Как предвидели, а может и правда нашли где сильного фиолетовокрылого и он подсказал им наш следующий шаг.

— Думаешь, остались в мире сильные провидцы? — Сандр успел ввести Рисмуса в курс дела об афере с обрядом.

— Сильные вряд ли, но заглянуть с усилителями, коих у духовенства навалом, в ближайшее будущее смогли бы. Так вот вся информация удалена и только благодаря лени и безалаберности одного из серокрылых архивариусов остался один носитель с записью. Я все перья оборвал, летая по архивам, и мне повезло. Вот, смотрите.

Рисмус запустил кристал. Большое поселение. Мужчину уводят небесные стражи, на заднем плане его жена плачет и с ненавистью смотрит на своих соклановцев. Еще один мужчина в дорогих одеждах с большим кулоном на толстой цепи руководит всем процессом.

— Глава, — шепнул Сандр.

— Ты обвиняешься в нарушении клятвы о не причинении вреда главе своего клана. Желаешь ли ты, Илизар Корх, публично искупить вину, выполнив любое мое желание? — ехидная улыбка и взгляд на плачущую девушку.

— Как потерпевшего и пройти обряд раскаяния, — доносилось из кристалла, над которым развернулось голографическое изображение.

Маленькая янтарнокрылая билась в руках соклановцев.

— Нет, — четко произнес мужчина и тут же скривился от боли.

Сандр сразу вспомнил, какого было ему в такой момент.

— Илизар! Не трогайте меня! Не того судите, — последнее, что донеслось перед тем, как изображение пропало.

Лина долго не могла прийти в себя после увиденного. Рисмус сказал, что та девушка сбежала вслед за мужем.

— Получается, она там, под куполом? Там так много мужчин. Вдруг ей плохо? Вдруг муж не может ее защитить?

— По идее, она ушла добровольно и магия при ней. Не факт, что все чернокрылые освоили свою магию, и не факт, что там все мерзавцы. Тем более, по слухам, она не единственная, кто отправился вслед, — успокаивал Лину Сандр.

Но фраза “не единственная” ее еще больше расстроила. За девушек Лина боялась, а мужчин было жалко.

“Почему они обязаны там прозябать? Ведь ясно же, что тот глава получил по заслугам. Это ж что надо было сделать, чтобы сподвигнуть риннигата на нарушение клятвы?”

Лина ходила из стороны в сторону и хмурилась, уйдя в свои мысли.

— Лина, не могу смотреть, как ты не находишь себе места. Хорошо, давай мы подумаем над тем, что можно предпринять. Не делай глупостей, пожалуйста. Я помню про ту записку.

Кьяна и Орс вели себя тихо, лишней раз на глаза старались призванной не показываться. Вдруг она передумает? Они считали себя тут на птичьих правах, пока особо пользу не приносили. А теперь, призванная овладела магией, да еще какой. Плюс она самостоятельна. К ней под крыло будут проситься туча претендентов. Даже главы кланов могут приехать и просто купить себе место, не становясь членом свиты. Просто приезжать в гости с супругой и девушками клана и насыщаться энергией.

Кьяна переживала, что призванная может передумать, ведь такое уже случалось. Они с Орсом даже не успели пройти свадебный обряд. А вдруг призванная воспользуется моментом и сосватает ее за другого, ведь она будет в своем праве.

Молодой паре выделили комнату для проживания и еще одну под лекарское дело. Сейчас они во втором помещении сортировали по баночкам измельченную сухую траву. Вскоре из этих заготовок они сделают отвары для разных случаев. Самое главное, отвар восстанавливающий силы, призванной сейчас нужен такой каждый день.

В комнату забежал Микаэль.

— Лигат Орс! Лигата Кьяна! Вас призванная Ангелина зовет.

Целители отложили свои дела и вышли из дома вслед за Микаэлем. Там уже собрались все переселившиеся под купол.

— А сейчас все, кто не передумал, подходите ближе. Да свершится церемония принятия в свиту.

За спиной призванной парила переправа.

“Ох! Ей удалось ее поднять. Это... Это же чудо”.

Переправа была всего в нескольких метрах от земли, но Димитрий сказал всем, что этого достаточно и даже лучше для пока не уверенно держащейся в высоте Ангелины. Димитрий четко руководил процессом.

Все риннигаты, кроме подростков, раскрыли крылья и воспарили над землей. Сандр с гордостью и любовью смотрел на свою девочку. Какая же она нереальная для этого лицемерного мира. Такая чистая, хрупкая телом, но непомерно сильная духом.

Лина повторяла специальные слова за Димитрием, стоя на переправе, остальные ждали определенного момента, чтобы ступить на эту парящую землю И вот, наконец, Лина раскрыла свои радужные крылья, говоря последнюю фразу.

Ее крылья полыхнули и погасли. От Лины разошлась радужная волна в разные стороны, она ударилась вдали о стенки купола и осыпалась мелкими искрами на землю. На претендентах образовались тонкие тату, обвивающие запястья. Эти тату были такие же радужные как крылья призванной в этот мир. Подобно местным ящерам хамелиус, они переливались под разным углом и перетекали из цвета в цвет в зависимости от освещения. Да, такого еще не было. Свиту Ангелины ни с кем теперь не спутаешь.

Риннигаты приземлились на переправу к Ангелине и начали благодарить. Аника и Кьяна не скрывали своих слез. Рисмус любовался своим тату и был задумчив. Он в итоге решил тоже стать членом свиты, после своего последнего полёта в клан, откуда он вернулся нервным и расстроенным. Рисмус был рад, что Лина ему не отказала. Обычно в свиту входят девушки. Мужчин берут как прислугу, не проводя обряд принятия. Как хорошо, что Рисмус не пролетел тогда мимо призыва и познакомился с “неправильной” призванной.

Переправа дрогнула под ногами крылатых и поплыла ввысь, остальные две, еще лежащие на земле, потянулись вслед.

О! Как замечательно! — воскликнул Димитрий.

— А что наши сбежавшие влюбленные? Вы готовы провести свадебный обряд? Раз у нас теперь полноценные переправы. Я не жрец, но Лина теперь вправе на своей земле вас благословить на брак. У нее должно получиться, вон я вижу и белые перья в этом шикарном многоцветии. Это же надо, жрецы удавятся от своей недалёковидности.

В крайнем случае, выловим какого-нибудь жреца. И не выпустим пока не проведет церемонию. А за бумажками слетаем в город потом. Пусть только попробуют отказать, — Димитрий засмеялся, видя перепуганных перспективами ловли и удержания духовника влюбленными.

Кьяна отошла от шутки и запрыгала на месте.

— Ой, у меня же только одно платье и то старое, — Кьяна закрыла рот рукой. — Ну и ладно, главное благословите. Платье же не самое главное в жизни.

— Не переживай. Я обещала о вас заботиться, когда принимала в свиту. Мы все организуем по высшему разряду. И свадьбу и одежду. Это же такое событие, зачем же старое платье. Надо нам всем гардероб сменить. Рискнем на вылазку в город?

— Рискнем!

Уже неделю как вокруг купола существовал палаточный городок. В основном там были местные работники новостей и парочка наблюдателей от жрецов. Лина пока не чувствовала желание к ним выходить, а пробраться под оккупированные призыванной территории могла только местная живность.

Рисмус летал периодически один в город. Его пытались догнать работники местного информационного пространства, но куда им до тренированного стража. Весь мир задавался вопросом: “Кто такая Ангелина и чего от нее ждать?” Но законных оснований на какое-либо действие против нее не было. Пока не было.

Лина пока чувствовала себя не уверенно в небе, она боялась, что крылья исчезнут, когда она будет на высоте. Поэтому в город полетела на виверне. Хотя Ангелину все убеждали, что с ее резервом такое не произойдет. Но пересилить свою человеческую сущность всю жизнь ходящую по земле было трудно.

В городе было невозможно пройти от любопытных. Сандр держал крепкий щит, чтобы близко не подходили. Многие доставали инфокристаллы записи, чтобы запечатлеть призванную со свитой.

Рисмус вскипел, что свойственно всем огненным, и запустил фаерболом в одного особо настырного риннигата, выкрикивающего оскорбления в сторону разношерстной свиты и активно предлагающего себя на эту роль.

Рисмус всегда так делал, направлял малюсенький огненный сгусток, чтобы подпалить одежду или предмет рядом с целью. Просто припугнуть. Но в этот раз он не ожидал.

— Бешеные карбы! Упс! Я не понял? У меня что, сила возросла? Хорошо, не в этого зеленоперого целился.

Вся площадь притихла, наблюдая за рассыпавшимся в прах деревянным прилавком с овощами, за которым торговал серокрылый худой мужичок.

— Мы все оплатим! Не волнуйтесь, — успокоил мужичка Димитрий и предложил быстрее покинуть это место.

Синекрылые и желтокрылые сразу стали прощупывать свои силы и тоже ощутили как они возросли.

Заккар и Намир были рады. Кем они были? Беглыми. А теперь, благодаря Лине, стали завидными женихами, да еще и силы возросли. За что такая удача? Они уже и не думали о своей судьбе, помогая не родившейся еще девочке своей троюродной сестры избежать печальной участи.

У Аники уже был хорошо виден живот. Но никакими уговорами ее не смогли оставить под куполом. Все три женщины и еще не родившаяся четвертая были под бдительным присмотром мужчин в самом центре их процессии.

Кьяна и Аника сначала настороженно оглядывались и вздрагивали при шуме толпы, а потом Лина втянула их в разговор, решая какой из магазинов посетить в первую очередь. Как хорошо, что Лина не зазнавшаяся и не избалованная. Как же им всем повезло.

Город, как улей потревоженных пчел, жужжал в тех местах, где проходила Лина. Но не смотря на такие издержки, все же удалось прилично закупиться. Лину не смущала суматоха царившая вокруг, она привыкла к столпотворению в крупном мегаполисе. А вот остальные привыкли к полупустым городам и степенному существованию, эта вылазка порядком утомила ее группу сопровождающих.

По возвращению Сандр с Линой решили отделиться от основной группы и просто погулять в древнем городе. За его восстановление Лина еще не бралась.

— Давай пойдем дорогой из желтого кирпича, — предложила Лина Алисандру и звонко рассмеялась. — Я тебе потом расскажу. Мое сознание воспринимает этот городок как сказку, которую читала в детстве.

Время шло своим чередом, а новых претендентов в свиту так и не было. Решено было устраивать раз в неделю смотрины за пределами купола. Белокрылые скрежетали зубами. Особенно, когда поняли, что Сандр при магии. Это был не единственный удар. Поднявшиеся в небо переправы и увеличение сил всей свиты просто потрясли их. А чего стоили их лица, когда призванная прилетела, явив миру свои крылья! Мир был потрясен. Многие не верили записям с инфокристаллов и считали все большим обманом. Тем не менее, желающие попасть в заповедник прибывали каждый день.

— И как им не надоело там сидеть? — сетовала Лина. — И чего ждут? Я же сказала нет.

— В нашем мире не так много развлечений как в твоём. Ты — событие века. Они думают, что пролетая мимо них, ты поделишься частичкой своей энергии. Между прочим, говорят, что дикие земли приостановили свой рост. Я отправил Рисмуса уточнить информацию. Ты не против?

— Сандр, я не собираюсь руководить. У меня есть ты. Я привыкла, что такими вопросами занимаются мужчины. А я хочу побыть слабой и не решать проблемы вселенского масштаба. Мне нравится, что ты все четко организовал, я бы не справилась.

— Я говорил как тебя люблю?

— Да, каждый день, но я не прочь еще раз услышать. Тем более, что я тебе могу сказать тоже самое, любимый. — Лина с хитрой улыбкой пробежала пальчиками по плечу Алисандра, флиртуя.

Кьяна и Орс потихоньку готовились к родам Аники. Кьяна и Ангелина были счастливыми невестами, стоял только вопрос в том, кто же проведет обряд у самой Ангелины с Алисандром. Димитрий, отрекаясь, клялся не использовать свой дар и не исполнять более обязанности жреца. Хорошо, что в клятву не вплели молчание о имеющихся знаниях у бывшего отшельника. Попросту не знали, что Димитрий ими обладает.

Новости пестрели заголовками про призванную и чернокрылого. На данный момент все решили, что к Сандру вернулась магия благодаря его связи с призванной. Строились различные гипотезы.

Со словами “Москва не сразу строилась” призванная каждый день летала с Сандром в замок и пыталась его восстановить силой своего созидющего дара. Больше таких ярких вспышек, как при близости с любимым не случалось, но Лина и без этого была счастлива.

Сандр не мог наглядеться на свою возлюбленную. Лина учила мужчин и юношей играть в земную игру волейбол, так она назвала это развлечение. Играли на земле, так как подростки были бескрылые, а мужчины активно поддерживали парней, тоже заинтересовавшись новой забавой. Микаэль и Рисар могли до совершеннолетия считаться претендентами, а затем сделать свой выбор сами. После пробуждения дара.

Микаэль то и дело подставлял свою голову, для того чтобы Лина его погладила и похвалила. Вот большой уже парень, а видно, что материнской любви в свое время не хватило. Сандр помнил о желании Ангелины посетить остров, но он боялся за нее, а еще больше он боялся моментов, когда она, заговорив о родном мире, начинала грустить.

Рисмус с Димитрием как-то вернулись с информацией, которую откопали, или им позволили откопать, желая избавиться от Лины. Была возможность и связаться с миром

Лины, и вернуться туда, но навсегда. Сначала, они рассказали все Алисандру, как хранителю призванной. Эти знания жгли каленым железом его совесть. Никто не хотел, чтобы Ангелина покинула мир риннигатов, но и не сказать они не могли. Лине предстояло самой сделать окончательный выбор. А Сандру предстояло ей его предоставить.

Сандр ходил смурной весь день и задумчивый. Они обедали на крыше башни почти отстроенного замка. Еще чуть-чуть и здесь можно будет с комфортом разместиться. Лина держала в руках кружку горячего отвара, она чуть не ошпарилась, когда услышала шепот, просящий о помощи, слова повторяли текст той записки когда-то найденной в библиотеке. Она посмотрела на Сандра. Он ничего не слышал.

Лина прикусила губу, думая, что же делать. Понятно, что Сандр беспокоится. И все беспокоятся. Анике скоро рожать. Возможность вылазки на остров в ближайшее время признали опасной. Но у Лины сердце было не на месте. Особенно, после той записки с кристалла.

Лина размышляла, что вполне может попасть под купол, не снимая его. Там такие же плетения, что и в том, что появился над развалинами Ириды. Разберется в конце концов. Интуиция ее еще не подводила. И она точно знает, что сможет вернуться. Да и магия почти освоена. Щиты она-то точно научилась делать.

Как же выскользнуть не надолго на остров? Расстояние в полмира тяжело быстро преодолеть, янтарнокрылый бы не помешал.

Сандр так и не решился поговорить с Ангелиной в этот раз.

Вскоре Ангелине улыбнулась удача, на очередных смотринах ей приглянулся паренек. Она сразу его углядела, хоть тот находился позади всех. Потом выяснилось что парень янтарнокрылый, не очень сильный. У Сина было два друга, о которых он обмолвился. Лина сразу смекнула, что друзья должны быть хорошие и пригласила их тоже. В тот день она слышала много негодующих возгласов.

В первых рядах стояли самые сильные и надменные представители риннигатов. Девушки прибыли к ней в твердой уверенности, что они должны быть в претендентах. Лигаты возмущались. Зачем призванной мальчишки, да еще и слабые. Они и так могут служить разнорабочими. Призванная должна общаться с женским полом. Тем более, девушки долго летели, устали, а их не пускают под купол и не встречают как подобает. А редкая лазурнокрылая наговорила много гадостей, когда ее персону не оценили. Девушки решили, что Лина недалекая умом.

Димитрий объяснил Лине, как было с первыми двумя призванными. Одна попала в лазурный клан, другая в золотой. Обе жили на выделенной им территории и просто наслаждались жизнью. Всем заведовал клан, в который призванные попали. В постоянную свиту призванные брали девочек из клана, в котором жили. При этом, клятва от призванной главе клана была обязательна. А далее, сам глава уже устраивал смотрины и брал претенденток из других дружественно настроенных кланов. Или, с большой выгодой для себя, тех, кто мог заплатить большую дань. Претендентки вскоре насыщенные новой энергией возвращались в свой клан и рожали девочек, чем повышали свой статус. Чем больше девочек в клане, тем он богаче и сильнее.

Лина же решила поступать по-другому. Получилось, что она создает потихоньку свою свиту-клан, не держа никого совершеннолетнего в претендентах. Ее подопечные приняли серьезное решение, сменив крыло, если она кого-то вздумает выгнать, то этого риннигата не примет ни собственный клан и никакой другой. Из клана в клан переходить не принято, но

возможно.

Димитрий предупредил, что всем мужчинам и юношам неплохо было бы помочь с выбором невест. Главы кланов обычно этим и занимаются. Но Димитрий уже понял, что неволить Лина не будет. Однако надо учесть, что через мужчин, которых она приблизила к себе, девушки будут пытаться подобраться к ней. Жены не обязаны вступать в клан мужа, но могут жить в его клане. Огненный и синекрылые, не избалованы женским вниманием и могут совершить роковую ошибку и быть просто использованы. Поэтому Лина должна поучаствовать в судьбе мужчин.

— Где искать нормальных невест в этом мире? — задалась вопросом Лина после слов Димитрия.

Живя под надзором духовников, Лина скорее всего бы принимала только претендентов и подчинялась слову Люциара. Ведь своих белокрылых женщин у них нет.

После принятия в свиту Сина, Ангелина побеседовала с ним, ведь он из того же клана, что и те риннигаты с инфокристалла. Как же Лина удивилась, когда узнала, что Син из того же поселения, просто на тот момент был маленький. А та девушка — Малиса, его дальняя родственница. Он смутно ее помнил. Но у Сина сохранились только хорошие воспоминания. Он помнил, что Малиса дарила ему красивые игрушки и иногда играла с ним. А сейчас в клане беспокойно, происходит передел власти. Родственники Сина решили держаться подальше от интриг. Син здесь со своей семьей, они просто приехали полюбопытствовать. Син не ожидал, что его выберут. Но пора становиться самостоятельным, поэтому он с удовольствием принял предложение, тем более, что родители были не против.

“Что ж, придется воспользоваться способностями этого парня. Благо усилителей достаточно”.

Лина решила на вылазку. Она только одним глазком посмотрит и быстро вернется. И тогда уже будет каяться за свои опрометчивые поступки. Главное, придумать мужчинам дело, чтобы они отвлеклись. Ох и не хорошо же она поступает. Но она просила, просила же. А приказывать не умеет, да и не хочет. Придется улизнуть таким подлым образом. Сина она, конечно, под купол не возьмет. Сама быстренько все там облетит и узнает, что к чему. Пока Син никого тут не знает, он точно не откажет в просьбе. А может и поддержит, узнав, что Лина хочет найти его родственницу.

Дело нашлось благодаря белокрылым. Они подали петицию о захвате земель заповедника без оформления необходимых бумаг. Димитрию пришлось на общем собрании кланов защищать интересы Ангелины. По сути, развалины Ириды были в открытом доступе после множества провальных попыток разных кланов заявить на них права.

Земля будто сама изгоняла со своей территории вторженцев и была заочно признана непригодной для поселения. Но никто официально не запрещал пытаться заселить эти территории.

А сейчас спохватились, так как не было запроса на попытку заселения и официальные документы призванная не оформляла. Сильные мира сего поддерживали духовников, решив отхватить свой кусок “счастья” за счет Ангелины, им резко стало выгодно шаткое положение призванной. Они решили, что Ангелина примкнет к кому-нибудь взамен на их поддержку. Цирковое представление “Усложни жизнь призванной” продолжалось.

Обычные риннигаты помнили законы. Земля, что магически подчинилась и приняла хозяина, оставалась в его владении. “Пустых” земель было все еще предостаточно по отношению к численности крылатых. Но в интриги высших не лезли. Зачем это им? Где они, а где призванная? Они-то и не увидят ее никогда вблизи. Пусть сами разбираются.

Димитрий говорил, что на собрании слишком много дискутируют, переливая из пустого в порожнее. Видимо, ждут, когда Ангелина объявится сама. Но не дождутся. Димитрий снова и снова летал на собрания и напоминал законы и права призванной для собравшихся, мотая им изрядно нервы. Совет все же настоял на участии призванной.

Димитрий, опять ссылаясь на законы, решил, что вместо Ангелины может появиться хранитель. Так и сделали. В один из дней Димитрий и Сандр улетели бороться с бюрократией своего мира.

Лина, воспользовавшись моментом, удалилась в замок. Никто не смел появляться в тех местах, когда Лина пользовалась своим созидающим даром, дабы не сбить ее с настроя. В этот раз она взяла с собой Сина вместо Сандра. Никто не заподозрил подвоха в ее действиях. Хотя призванная сама по себе большой усилитель, она решила положиться на проверенные временем методы подпитки и взяла для Сина усилители магии.

Син предложил подняться в небо, вдруг он промахнется и угодит прямо в воду, омывающую побережье материка, именуемого островом отверженных. Янтарнокрылый волновался, рассчитывая координаты, но прыжок в пространстве прошел как по маслу. У переместившихся была только легкая дезориентация в пространстве и они действительно зависли над водой рядом с берегом.

Син, похоже, только сейчас, стоя перед куполом на острове отверженных, сообразил в какую авантюру решила податься призванная. Но отговорить Лину было уже не реально. Син рвался вместе с Линой внутрь. Но Лина слукавила, что уверена в том, что сама сможет выйти, а вывести других или снять купол намного сложнее. Ангелина обещала быстро управиться.

В магическую пелену купола Лина сначала просунула руку. Она ощутила уже родную ей радужную магию. Да, с возвращением проблем явно не будет. Димитрий при разговоре правильно предположил, что купол Лину воспримет как часть себя, а не как вторженца. Ну что ж, пора. Пленку Лина преодолела со звуком “бульк” и сразу взлетела. Ей нужно

поторопиться. Песочный пляж с низкорослыми единичными деревьями вскоре сменился печальным зрелищем.

Земля и растительность были выжжены. Взор блуждал по пустынному пепелищу до горизонта. Лина летела рывками ближе к земле. Сандр тысячу раз говорил, что в высоте полет дается легче, но она боялась, хотя бояться уже поздно. Лина вспомнила землю, засохшую траву под Алисандром, когда тот черпнул силы и сделала вывод, что чернокрылые освоили свой дар. От этого стало страшно. Но она должна посмотреть, что здесь происходит, раз решила сюда добраться. Может здесь и в живых никого не осталось. Чем же они питаются, если выжигают природу? Тут или магия или естественные потребности организма. Как здесь жить? Бедные девушки.

У Лины зудели крылья, дар просился наружу. Было до слез печально наблюдать погубленные леса и поля. Так хотелось вернуть им жизнь. Но это было бы сейчас опрометчиво. И так эта вылазка не самый умный ее поступок, зачем же усугублять собственным истощением.

Лина летела достаточно быстро, у нее с собой был аналог земного компаса, одна из стрелок которого была настроена на ждущего ее Сина. Уже пора разворачиваться. Не вечно же ей здесь летать. Она думала, что встретит кого-нибудь вблизи входа в купол. В том месте, где заходят новоприбывшие. Но встретила ее только опустошенная земля. Не так она себе представляла свою вылазку.

Сандр будет зол на нее и Димитрий посмотрит с укором. Лина решила еще чуть-чуть пролететь вперед, как вдруг ощутила вымораживающий ужасом внутренности взгляд. Она развернулась в небе и задрала голову вверх. Над ней парили трое чернокрылых. Черные от загара, в рваных одеждах, с безумным взглядом. Лина пискнула и выставила щит. Но потеряла концентрацию на крыльях.

— А-а-а, — Лина начала падать. Забыв про щит, вернула крылья и рванула со всех своих сил вбок. Она выронила компас. Русский матерный не спас ситуацию.

“Дура! Дура. Какая же я дура. Господи-и-и, я буду слушаться Сандра только помощи спастись”.

Лина металась на открытом пространстве. Чернокрылые со стеклянными глазами окружали ее, не давая вырваться из западни. Лина попыталась метнуть в одного огненный шар, как ее учили, но получился просто сгусток магии. Он наоборот подпитал чернокрылого. На секунду он опешил и завис, Лине хватило этого времени, чтобы выбраться из силков. Трое “коршунов” остались сзади. Началась погоня. Лина не знала, куда лететь, но летела из-за всех сил, подгоняемая адреналином в крови.

Впереди показалась нормальная растительность и гористая местность. Лина поняла, что летит не к границе купола, но развернуться никак и скрыться негде. Низкие пологие горы и кусты посреди песка ничем ее не спасут. Лина летела и молилась о чуде.

Зря она полетела к живой земле, один из чернокрылых пронесся у земли, касаясь травы рукой. За ним мгновенно образовался выжженный след. После чего он увеличил скорость и начал кидать в Лину какими-то черными нитями, пытаясь связать. Пока чудом удавалось уворачиваться.

Лина не могла одновременно лететь и выставить щит. Нужно выиграть время, чтобы успеть спуститься и закрыться на земле щитом. Лина начала быстрый спуск. Чернокрылые дышали в затылок. Определенно со скоростью и маневренностью Лина им проигрывала.

Ангелина почувствовала, как ее схватили за волосы. Она развернулась и умудрилась

пнуть схватившего. Оставив часть волос в руке чернокрылого, Лина начала падать, потеряв концентрацию. Силы были на исходе. Не получалось почувствовать себя сейчас счастливой и сконцентрироваться, чтобы восполнить силы. У земли она в последний момент притормозила, но все равно больно ударилась, упав навзничь.

Ангелина увидела, что наперерез к ее преследователям несутся еще пятеро вооруженных ножами чернокрылых мужчин. Они врезались в них на всей скорости, перехватив почти у земли. Завязался бой в небе. Мужчины бились без применения магии. Обычный мордобой в небе. Видимо, друг на друга их дар не действует подумала Лина и потеряла сознание.

Лина пришла в себя на удобном ложе. Первое, что она подумала, что ее уже спохватились. Вылазка незамеченной не осталась. Син, наверняка, отправился за помощью, они с ума, наверно, там сходят от волнения. Сандр точно полетит за ней. А второй мыслью, пронесся вопрос: “Где я?”

Светлый шатер, настил из одеял. Рядом фрукты и вода. Полы шатра у входа трепал легкий ветерок.

Показалось, что кто-то шепчется. Лина приподнялась.

— Проснулась!

В шатер вошла женщина. У нее была длинная коса светло коричневого оттенка и карие глаза. Похожа по типу на Сина. Ой, это же та девушка с инфокристалла.

— Малиса?

— Вы меня знаете?

— Я видела запись, как вашего мужа забирают.

— Вам показывали такие записи? Странно. А как же вас отпустили одну? Под чьим вы крылом? Чей клан был удостоен призванной?

— Предполагались белокрылые. Но получилось, что я сама по себе. А что у вас тут происходит? Кто меня звал?

Малиса присела на пол рядом с избранной и пододвинула ей блюдо.

— Подкрепитесь. Честно говоря, я и моя подруга, она провидец — фиолетовокрылая. Мы решили попытать удачу, полагаясь на ее видения, и послали вам весточку, особо ни на что не надеясь. Ну кто бы вас отпустил? А тут вы. И вот... Дело в том, что наши мужья не в курсе. И нам сначала нужно их подготовить. У нас действительно есть огромная просьба. Давайте вечером поговорим. Сначала мы пообщаемся с мужьями.

Лина подумала, что они попросят выволить их из этого ужасного места. Ну да, конечно, им тяжело здесь и опасно. Мурашки по коже от тех безумных. Лина понадеялась, что мужья войдут в положение своих жен. Хотя... а как же любовь и их порыв пойти за ними? Передумали? Ой, сложно как. Но Лина, конечно, заберет женщин, если они попросят.

Лине показали, где можно привести себя в порядок, после чего она вышла в центр лагеря. Ее окружили чернокрылые мужчины и несколько женщин. Всех интересовал вопрос, как ее одну отпустили? И правда ли, что Аэлита предсказывала, что призванная сможет вывести за собой невинных? Спрашивали, что сейчас происходит в мире. Много всего спрашивали. Мужчины настороженно отнеслись к Ангелине. Они пытали ее вопросами, где она живет, если не при клане. Спрашивали, какие условия принятия в свиту.

Узнав, что единственным условием является симпатия с ее стороны и обещание не предавать ее доверия, все начали переглядываться, как будто решаясь на что-то. Малиса, похоже, уговаривала мужа что-то шепча на ухо, он хмурился и оценивающе посматривал на Лину.

— Так чем я могу помочь?

Все молчали.

— Как вы тут живете? Что это за чернокрылые меня преследовали?

— Это те, кто не умеет жить по чести. Они выжгли уже половину материка, желая заполучить наших женщин. Нам тоже приходится губить животных и природу, давая им

отпор. Их уже немного осталось. Но прибывают новые и быстро соображают, что у них тоже есть дар. У нас несколько обособленных деревень, но мы стараемся помогать друг другу. Запасов еды становится все меньше. У нас есть свои посевы, но земля умирает, нам приходится переходить с места на место. Если бы не эти отступники, мы бы и не подумали использовать дар. Мы уже научились делать все ручным трудом. Жены иногда помогают в меру сил, магией.

— Вы не хотите говорить зачем меня позвали ваши жены?

— Мы думаем, стоит ли вам доверять.

— Э-э-э. Ну если вы хотите, чтобы я вывела женщин, то я не против. У меня даже есть безопасное место, где они могли бы жить.

— Мы можем и хотим, но они не хотят нас оставлять.

— Так в чем же дело?

Мужчины напряглись, черной стрелой из-за горизонта приближался риннигат. Лина сразу поняла, кто так спешит.

— Ой-е-ей. Куда бы схорониться...

Мужчины достали ножи и поднялись на крыло. Женщины потащили Лину в укрытие.

— Нет-нет, это за мной!

Сандр раскидал всех в разные стороны ударной волной в небе и приземлился в центр. Окинув взглядом девушек, оттеснил их и поставил щит. Он начал ощупывать Лину.

— С тобой все в порядке? Они тебя удерживают?

— Сандр, все хорошо, мы просто беседуем, я сама сюда прилетела.

Мужчины пришли в себя и подлетели к щиту Сандра.

— Хранитель? Чернокрылый хранитель?

— Вы действительно необычная.

— Давайте рискнем!

— Думаете, ей можно доверить наши сокровища? — доносилось с разных сторон.

Когда Сандр все же убедился, что его Ангелине здесь не причинят зла. Он снял щит, сказав: “Дома поговорим о твоём поведении” и пошел в сторону мужчин. Они долго беседовали, Сандр не упускал Лину из поля зрения. Потом о чем-то договорившись, Сандр подхватил Лину на руки и все полетели в сторону гор. Сандр отчетливо ощущал, что сильнее всех здесь. Все же связь с Линой играла большую роль. Хорошо, она не успела тут заняться восстановлением, раздаривая свою энергию.

Сандр оценил обстановку, поговорив с мужчинами, они тоже интересовались их положением с призванной. Действительно ли у них есть защищенная территория. Они явно интересовались не для себя. Они хотели чего-то. Их лица выражали отчаяние, но в то же время решимость.

Возле ущелья стоял кордон из чернокрылых, они удивились, увидев Лину с Сандром. Они что-то охраняли. Ангелину позвали внутрь.

— Ох! Ничего себе!

В пещере было множество детей разных возрастов. Больше всего девочек. Они сидели за деревянными столами и слушали урок.

— Мы не знаем, что это за аномалия. Но у каждой женщины, пришедшей с мужем в эти края, дети стали рождаться каждые пять лет. Если рассуждать эгоистично, то следовало бы их оставить здесь. Но мы не можем, они не заключенные. Мы не можем им дать нормальные условия для существования и достойные знания. Пригодная к посевам земля заканчивается.

А с вами у них есть будущее. Мы пока просим забрать самых старших. Нам тоже тяжело расставаться с детьми. Мы надеемся на вас, на защиту призванной. Мы надеемся, что вы не будете использовать девушек в корыстных целях. У нас просто нет выбора. Придется довериться вам.

— Но это же... Вас нужно всех оправдать и вернуть на земли риннигатов.

— Думаете кто-то позволит?

— Мы заставим их принять это решение! Сниму к чертям этот купол! — неожиданно для всех всплыла Лина.

— Нет, нельзя. Вы же помните тех, кто вас преследовал. Они сильны и они действительно не в своем уме, их нельзя выпускать. Противодействовать дару черных крыльев могут только чернокрылые.

Сандр посмотрел на Лину с беспокойством после слов о преследовании.

— А какие у старших детей крылья получились? — задал он вопрос. — Они же уже совершеннолетние.

— Дети, покажите.

— Ох ты ж... Белокрылые девочки!?

Лина смогла сделать временный проход в куполе. Уходя она все же не выдержала и вернула небольшому участку земли первозданный вид. Уставшая, но счастливая. Быстрые проводы, слезы. Даже мужчин проняло. За детей боялись, они были дочерьми и сыновьями не только для своих родителей, все чернокрылые переживали за них. Лина обещала присмотреть за юными риннигатами и помочь оставшимся. Она обещала вернуться. Сандр ее поддержал.

Совершеннолетними оказались восемь девушек, из них пять белокрылых, несколько парней были помладше и их решили отправить следующий раз.

Купол как мыльный пузырь отражался разноцветьем, он с трудом, но выпустил покидающих его. Лине пришлось потрудиться, поддерживая проход. Там, за спиной, она оставляла риннигатам надежду. Надежду на достойное будущее их детям и клочек обновленной земли.

Син стоял наготове. Он перенес крылатых по двое, выпивая усилители до дна.

Лина с Сандром были последними, они сидели на пляже, ожидая, когда все благополучно доберутся домой.

— Прости. Я больше так не буду.

Сандр вздохнул. Лина лежала обессиленная на его коленях, он нежно перебирал ее волосы.

— Сам виноват. Я же знаю, что ты у меня действуешь, руководствуясь чувствами, по наитию. Так, как велит тебе сердце. Мог бы и догадаться, что ты сама отправишься на остров.

— Это плохо? Жить и действовать, как велит сердце?

— Только благодаря этому мы с тобой познакомились. Только благодаря этому ты меняешь этот мир. Я люблю тебя, моя необычная призванная.

Дома их уже ждали, Лину пожурили и взяли обещание больше не доводить до сердечного приступа своим исчезновением.

Девушек уже накормили и быстро распределили по готовым комнатам в замке. Кьяна и Аника взяли шефство над новенькими и не давали им заскучать. Заккар и Намир “распушили свои перья”, помогая девушкам освоиться. Девчонки были милые и не избалованные, не смотря на всеобщую любовь на острове. Они смотрели на мир неискушенным взглядом и жаждали знаний. Они также старались быть полезными для всех, кто обитает под куполом.

— Получилось, что из одного купола они попали под другой, — рассуждала Лина. — Нет. Девушкам нужна свобода. Сандр позови в гости Люциара. Я хочу поступить как велит мне сердце, чувствую так будет правильнее.

Лина решила позвать главного жреца в гости, когда вернулась с острова второй раз. Ведь Лине не нужна власть, которую белокрылые так не хотят терять. Ей нужны спокойствие и защита для детей, которых она приютила. Ей нужен Мир. Неужели Люциар не пойдет на компромисс?

Белокрылый жрец был в своем репертуаре, пока Лина не показала ему играющих за стеной замка с Рисаром и Микаэлем девчонок. Их белые, лазурные и золотые крылышки были ослепительны на солнце. Люциар схватился за сердце. После этого он только молчал, слушая требования Лины.

Признать чернокрылых, которых вынудили нарушить клятвы! Дать свободу выбора молодым, жениться по любви, иначе Люциару скоро станет негде утверждать свою власть. Этот мир теряет себя. Люциару это должно быть известно как никому другому. Только он не теми методами пытается его спасти. Оставить попытки досадить Ангелине. Лина разрешит белокрылым озвучить свою версию событий приведших к такому чуду, как рождение детей на острове. Да пусть хоть в ранг святых возводят женщин, живущих на острове. Но эти семьи нужно вернуть!

Лина обещала не раскрывать тайну духовников, если они пообещают все исправить и перестанут проводить ложные обряды. Если белокрылые станут неподкупны, судя риннигатов. И если на остров будут отправлять только тех, кто действительно виновен. А белокрылых девчонок нужно обучить. Но не в коем случае не принуждать их к монашескому образу жизни.

Потом выступил Димитрий, утверждая, что чернокрылые должны существовать как часть этого мира. Черный дар опасен только в крыльях жестоких риннигатов. А живущие на острове, в поселениях, доказали, что они ценят чужую жизнь.

Ну а в конце Сандр добавил, что если белокрылые резко не перейдут на сторону Лины, то придется принять жесткие меры. Купол будет снят и армия чернокрылых будет защищать интересы детей так, как считает нужным, не беря в расчет других. И Сандра останавливает только то, что Лина просила решить все мирным путем. Плюс все узнают грязные тайны белокрылых.

— Люциар, вы же мудрый, я вижу. Почему бы не попробовать? Давайте сообща менять этот мир. У меня есть сила, а у вас власть над умами и знания для этого. Зачем нам враждовать?

Люциар смотрел в окно на белокрылых девчонок, беззаботно порхающих в небе, и его сердце дрогнуло. Он вспомнил, как был мальчишкой, он вспомнил, как, узнав о своем даре, в первое мгновение был зол, а не горд. Но он нес свою ношу с честью. Его самого коробило происходящее с белокрылыми. Но он решил жертвовать малым, чтобы не потерять все. Он чтит правила, что оставили потомкам предшественники. Белокрылые должны быть примером и опорой во всем. Просто Люциар пошел легким путем, скрывая свои промахи. Может ему стоит пересмотреть этот путь.

Люциар так и ушел, тихо, ничего не сказав, а на следующий день он вернулся. У него словно случилась переоценка ценностей. Он сказал, что сам будет обучать девушек.

— И чему вы их научите? Интригам?

— Ничего плохого в интригах нет. Это тоже нужные знания. Я не дам их в обиду. Я единственный, кто без боя может их защитить от охочих до власти. Согласитесь, Ангелина, я известное для вас “зло”. И я принимаю условия не действовать против ваших интересов.

Он принялся опекать девчонок. Девушек с другими крыльями не стал отдавать под опеку кланов цвета их крыла. Он быстро пересмотрел отношение к Ангелине и попросту перестал обращать на нее внимание, а вот всех девочек с белыми крыльями словно поставил на собственный пьедестал и чуть ли не пылинки с них сдувал. Для общности было сказано, что белокрылые изначально так и планировали. Дали свободу новой душе и она нашла сама свой путь, одарив мир своей благодатью.

Общественность быстро вняла словам непререкаемого лидера и успокоилась. Даже возвращение чернокрылых мало кого смутило. Были, конечно, недовольные, но со всеми разобрался Люциар, как зверь охраняющий свое гнездо.

Лина выдохнула, хорошо, что они договорились, а то неизвестно, сколько бы она была в напряжении, а вдруг, не дай провидение, война? Даже со своими друзьями и силой им бы тяжело пришлось менять общественное мнение.

Да, Ангелина не изменила мир, но теперь в нем есть баланс. Белое и черное друг друга уравнивает. Дикие земли стали отступать, а значит, все правильно. Значит, есть шанс. Лина не стала порочить всех белокрылых, она дала им шанс на исправление ошибок. И Люциар этим шансом активно воспользовался. Похоже, он не может жить без постоянных козней, но Лина направила его неумную энергию в нужное ей русло.

А через несколько лет мир потрясет еще одно известие. Люциар снимет сан и передаст власть вернувшемуся в жрецы Димитрию. Да, с Димитрием все тоже было именно так и задумано, ну, по крайней мере для общественности. Люциар мастерски умел подтасовывать факты. Лина не бралась его судить.

Сам же Люциар погрязнет в мирских заботах. Он просто не смог противостоять искушению. Любовь она такая, порой неожиданно сбивает с ног, выбивая дух и меняя кардинально жизнь.

Люциар не сможет устоять перед обаянием юной белокрылой, у которой преподавал. Причем эта прелестница сама, еще в первый раз, как только увидела Люциара, поделилась с Линой, что этот мужчина заставил ее волноваться. Лина зря тогда посмеялась и сказала:

— Ну нет. Этот невозможный сноб никогда не обратит внимание на девушку. Это невозможно!

— Вы тоже сделали невозможное, так чем я хуже? — обиделась девчонка.

И вот результат. Она все же совершила невозможное и стала невестой, потом женой и матерью радужнокрылой девчушки. А Люциар чуть не умер от счастья. Такого заботливого мужа и отца еще поискать.

Софири потеснят на сцене. С острова прилетят две сестры, серебрянокрылые, которые не только красиво будут петь, но и делать это с душой. Софири едва не утонет в собственной злости. У нее самой все вдруг станет валиться из рук. Залы будут пустеть, ей придется отдать половину имущества в пользу Микаэля. Мик и слышать ничего не захочет об этом, ему ничего не будет нужно от этой женщины. Больше ничего. Но тем не менее, Софири станет менее шикарно жить. В скором времени она начнет употреблять настойки, вызывающие эйфорию, но подрывающие здоровье. Заведет несколько богатых любовников. В один из дней ее найдут мертвой в гостинице, где бывшая прима поселится в одном из своих концертных полетов.

Микаэль, не смотря на все совершенное матерью, очень тяжело будет переживать эту утрату. Но Сандр и Лина поддержат его. В день своего совершеннолетия он получит дар, как у отца, и птенец выпорхнет из гнезда со своими новыми друзьями и подругами учиться.

Кьяна и Орс поженятся вскоре после возвращения Лины с острова. Ведь Кьяна порадует Орса, что скоро они станут родителями.

Заккар и Намир тоже найдут свое счастье и это счастье придется возвращать чуть ли не с пеленок. У вернувшихся с острова родителей будет большая проблема: углядеть за всеми детьми, познавшими вкус большого мира. Свита Ангелины будет опорой и поддержкой им. Все детки: и девушки и парни, будут на редкость умными, но шепутными. Все же детство взаперти дало свои плоды.

Но это все будет потом, а пока все готовятся к свадьбе. К свадьбе Ангелины и Сандра.

Жизнь в долине кипела, замок и город были восстановлены.

— Лина, я должен с тобой поговорить до свадьбы. У меня есть для тебя подарок.

— Зеркало?

— Оно настроено на твой мир. Ты можешь заглянуть в любую точку и время, через любое зеркало своего мира. Но лучше после собственного исчезновения. Только нужно представить зеркало, с которым хочешь установить связь. И еще, — Сандр вздохнул, за спиной топтались Микаэль, Рисмус и Димитрий. — Ты можешь вернуться. Вернуться... Но тебя не отпущу, — решительно произнес Сандр. — Да и это опасно. В нашу сторону перенестись легче, а обратно — неизвестно куда выкинет и в какое время. Обряд же проводят здесь, а не там. Да и наши маги, кто тебя призывал, порядком истопились, новых подготовят еще не скоро. Вернуть тебя, точно будет некому. — Алисандр приводил много доводов для того, чтобы Лина не захотела покинуть их.

— Нет, не буду возвращаться. Ты за это переживаешь? Но твоим предложением не могу не воспользоваться. Спасибо! Спасибо! Я хоть одним глазком взгляну на своих. Что нужно делать?

— Сейчас Димитрий все настроит, — у Сандра словно гора с плеч упала. Он сел в кресло, выдохнув спокойно. Рисмус приободрил его, хлопнув по плечу.

— Попробуй реальное время, которое там сейчас.

Сначала Лина посмотрела на родителей. Младший брат собирал разбросанные вещи в своей комнате, не смотря в зеркало. Только черный кот Тишка, прыгнув на трюмо, посмотрел прямо в глаза Ангелине, даже лапой поддел зеркальную гладь.

— Мам, пап, я во двор, в футбик с пацанами.

Родители были на кухне. Ближайшее зеркало из прихожей передавало только разговор.

— Кристина сказала, что вероятно Лина уехала по горячей путевке. Она и Крис звала.

— Ты не думаешь, что ее подруга нас специально заговаривает, чтоб мы не переживали? Она же сама ищет, помнишь, у нее парень в полиции работает. И что, они не могли посмотреть все вылеты?

— Не знаю... Посмотрят, хоть бы весточку передала Лина. Но у меня сердце спокойно. Ты же знаешь, я чувствую, когда с дочерью что-то не так. Кристина обошла всех. Мы все больницы и морги обзвонили. Помнишь, она мечтала путешествовать? Может, правда, собралась да поехала? Пусть только позвонит, я ей все уши оборву! Неделю ни слуха, ни духа. Наверно, что-то случилось и она решила развеяться. Но не предупредить нас?! Может хотела, но телефон потеряла?

Мужчины с любопытством осматривали квартиру родителей Лины.

У Лины ладошки вспотели от волнения, она думала, как же быть, как успокоить маму с папой.

Лина вспомнила, что время течет по другому в их мирах. Эх, как бы весточку передать... А может Крис поможет, может не испугается при виде Лины в зеркале?

Крис пила вино в одиночестве, чокаясь с зеркалом, и была слегка не в состоянии пугаться. Хотя, Лина никогда прежде за подругой такого не замечала — страсть к алкоголю.

— О, Линусь! Ты где пропала? А? Я прибью тебя! Не знаю уже, что врать твоим.

Кристина обернулась, но не увидела никого за своей спиной.

— Ты что там делаешь? — Кристина постучала по зеркалу.

— Кри-и-ис, ты только не волнуйся. Со мной все хорошо.

Кристина привстала покачнувшись и прислонилась к стеклу носом.

— Что за красавчики вокруг? Похоже, я допилась...

— Крис, давай я еще раз с тобой свяжусь, А то ты потом не поверишь своим воспоминаниям.

— Опять исчезаешь? Я искала тебя, искала. Меня даже парень бросил. Сказал, что я свихнулась на поисках. Я вот отмечаю свободу! И вообще, позвони родителям.

Кристина стала доставать свой телефон.

Лину ошарашила мысль, а может связаться через видео. Только поднести камеру ближе, чтобы не было видно, что Лина в зеркале. А потом дожидаться более адекватного состояния подруги. Может у Крис получится подготовить родителей и Ангелина сможет показаться как есть. Не всю же жизнь так обманывать.

У Ангелины получилось сказать пару слов родителям, что она в отъезде и чтобы не волновались. Кристина им все потом объяснит. А она звонит через чужой компьютер в кафе с интернетом, и у нее сломался телефон. Все в порядке. Деньги есть. Не голодает. Не холодно и вообще все хорошо. Экран покачивался вместе с рукой Кристины. Но родители ничего сверхестественного не заподозрили, слишком уж счастливы были видеть свой дочь живой и невредимой.

Утром Лина еще раз связалась с Кристиной. С Димитрием пришел еще Рисмус, он решил в этот момент тоже побродить возле зеркала, делая вид, что у него тут дела неотложные, у окна. Наблюдательный пункт, не иначе.

Крис была слегка помята и напугана после сна.

— Что за! Это мне не приснилось?

— Нет, мы же даже вчера моим позвонили. Крис, не пугайся, Я представляю какого тебе. Но это правда я. И я угодила в параллельный мир. Как в книгах. Помнишь. Крис, мне нужна твоя помощь.

— Вот же повезло. А где красавчики вчерашние или мне привиделось?

— Здесь. Ты как всегда в своем репертуаре.

— Ой, я же страшная подожди. Сейчас, — Кристина побежала в ванную приводить себя в порядок.

— Крис! У меня же лимит не вечный.

— Да ты говори, я все слышу. Как ты туда попала, все рассказывай.

Лина быстро все рассказала, перескакивая с момента на момент.

— Кристин, мне нужно, чтобы родители мне поверили и не беспокоились. Я смогу связываться с вами иногда, — зеркало потускнело.

Лина обернулась и увидела, как Рисмус неотрывно смотрел на зеркало. Завис. Тоже расстроился, потеряв из виду собеседницу Лины, вернувшуюся из ванны в вечернем платье и с боевым раскрасом.

— Димитрий, а что ты говорил про перенестись оттуда? Только раз в сто лет?

— Теоретически, да. А практически, у нас теперь есть ты, твоя магия и прорва энергии. Вероятно, ты сможешь весьма сократить время между переносами, — тут же отозвался жрец.

“Хм, а может Крис сюда вытащить? Она всегда любила огненных мужчин”.

Больше книг на сайте - Knigoed.net